

<p>Редакционный совет: Голенков В.А., <i>председатель</i> Радченко С.Ю., <i>зам. председателя</i> Борзенков М.И. Колчунов В.И. Попова Л.В. Степанов Ю.С.</p>
<p>Главный редактор серии: Попова Л.В.</p>
<p>Заместители главного редактора серии: Аронов Д.В. Садков В.Г. Снежко О.А. Фролова Н.А.</p>
<p>Ответственный за выпуск: Константинова Г.А.</p>
<p>Адрес редколлегии серии: 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29 (4862) 43-48-90, 40-96-14 www.ostu.ru E-mail: nmu@ostu.ru</p>
<p>Зарег. в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство: ПИ № 77-15496 от 20 мая 2003 года</p>
<p>Подписной индекс 29504 по объединенному каталогу «Пресса России»</p>

Журнал «Ивестия ОрелГТУ» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, определенных ВАК, для публикации трудов на соискание ученых степеней.

© ОрелГТУ, 2008

Содержание

Философия и история

<i>Королев Ю.А.</i> Эзотеризм и наука: два среза одной реальности. Философский аспект.....	3
<i>Карнишина Н.Г.</i> Русская православная церковь в период реформ 1860-1870 гг...	11
<i>Аронов Д.В., Бухвостова Д.А.</i> Перспективы исследования либерального конституционного законотворчества в России	15
<i>Гронский А.Д.</i> Положение белорусского национализма в период своего проявления.....	19

Право

<i>Смирнова Е.А.</i> Административно-правовые режимы в законодательной системе Российской Федерации	29
<i>Дихтяр А.И.</i> Унификация правового регулирования изъятия (выкупа) земельного участка для публичных нужд на Постсоветском пространстве	34
<i>Ситникова А.И.</i> Состав необходимой обороны.....	41
<i>Петухов Б.В.</i> Уголовная ответственность за присвоение авторства	46
<i>Назаренко Г.В.</i> Квалификация преступлений при распределении ролей соучастников.....	50

Наука управления обществом и экономикой

<i>Черников С.А.</i> Этапы становления постиндустриальной парадигмы.....	52
<i>Базикова В.Л.</i> Формы, инструменты и методы государственного регулирования экономики.....	59
<i>Жердев А.С.</i> Устойчивое развитие рынка ценных бумаг в условиях мирового кризиса и основные направления антикризисного регулирования	65
<i>Лебедев Е.О.</i> Измерение и оценка финансовых результатов на базе переменных расходов	69
<i>Отт А.В.</i> Нейтрализация рисков, сопутствующих техническому перевооружению машиностроительного предприятия	75

Проблемы региональной экономики

<i>Алехин Е.И., Тихий В.И.</i> Устойчивое развитие городов региона и система мер по их поддержке в рамках политики регионального развития.....	78
<i>Логвинова Е.П.</i> Контроль экономической концентрации на региональных рынках нефтепродуктов	84

Инвестиции и инновации

<i>Барсукова О.В., Выходов И.А.</i> Инновационный трансфер и интеллектуальные активы как залоговый инструмент его ресурсного обеспечения.....	91
<i>Брехова Т.Б., Шелаева Е.В.</i> Вариативность подходов к моделированию инновационной деятельности предприятия в рамках различных школ стратегического менеджмента	95
<i>Исаев Р.А., Кузнецов В.А.</i> Инновационные подходы к формированию контура информационного обеспечения реинжиниринговых процессов	100
<i>Машегов П.Н., Моногаров О.М., Платонов А.Н.</i> Модель инновационного процесса хозяйствующего субъекта	105
<i>Мекшенева Ж.В.</i> Обоснование стартовой цены первичного размещения в секторе инновационных растущих компаний.....	112
<i>Соболева Т.С.</i> Кластерный анализ инновационной активности	116
<i>Шеденова Н.У.</i> Анализ инвестиций в человеческий капитал молодых работников в современных компаниях	121

Учетно-экономические науки

<i>Маслова И.А., Дедкова Е.Г.</i> Методика прогнозирования налоговых обязательств на сельскохозяйственном предприятии.....	128
<i>Попова Л.В., Перельгина И.Н.</i> Характеристика структуры налогообложения торговой деятельности потребительского кооператива.....	135

Scientific journal
of Orel State Technical
University

The journal is published 4 times a year

№ 2/204(547) 2008

IZVESTIA OREL STATE TECHNICAL UNIVERSITY

Series
«Socio-Economic Science and Humanities»

Editorial council:

Golenkov V.A., president
Radchenko S.Y., vice-president
Borzenkov M.I.
Kolchunov V.I.
Popova L.V.
Stepanov Y.S.

Editor-in-chief

Popova L.V.

Editor-in-chief Assistants:

D. V. Aronov
V. G. Sadkov
N. A. Frolova
O. A. Snezhko

Responsible for edition:

Konstantinova G.A.

Address

302020 Orel,
Naugorskoye Chaussee, 29
(4862) 43-48-90, 40-96-14
www.ostu.ru
E-mail: nmu@ostu.ru

Journal is registered in State
Committee of Russian Federation
on printing. The certificate of
registration ПИ № 77-15496 from
20.05.03

Index on the catalogue of the «**Pressa
Rossii**» 29504

Journal is included into the
list of the Higher Examination
Board for publishing the
results of theses for
competition of the academic
degrees

Contents

Philosophy and History

Korolyov Yu. A. Esoterism and Science: Two Shears of One Reality. Philosophic Aspect.....	3
Karnishina N.G. Russian Orthodox Church in the Period of Reforms in 1860-1870.....	11
Aronov D.V., Bukhvostova D.A. Research Prospects in Liberal Constitutional Lawmaking in Russia.....	15
Gronsky A.D. Position of Byelorussian Nationalism in the period of its occurrence ..	19

Law

Smirnova E.A. Administrative-Legal Regulations in Legislative System of the Russian Federation	29
Dikhtyar A.I. Unification of Legal Regulation for Ground Area Requisitioning(redemption) for Public Needs on the Post-Soviet Area	34
Sitnikova A.I. Structure of Necessary Defence	41
Petukhov B.V. Criminal Liability for Authorship Misappropriation	46
Nazarenko G.V. Qualification of Crimes at Definition of Accessory Roles	50

Management science of society and economy

Chernikov S.A. Stages of Post-Industrial Paradigm Formation.....	52
Bazikova V.L. Forms Instruments and Methods of State Control in Economy.....	59
Zherdev A.S. Steady development of a securities market in conditions of world crisis and the basic directions of anti-recessionary regulation	65
Lebedev Y.O. Estimation and Assessment of Financial Results on the Basis of Variable Costs	69
Ott A.V. Neutralization of Risks Concomitant Technical Re-equipment of Engineering Enterprise.....	75

Regional economy problems

Alyokhin Y.I., Tikhy V.I. Stable Development of Regional Cities and Actions System for Their Support within Regional Development Policy.....	78
Logvinova Y.P. Economic Concentration Control in the Regional Oil Product Markets	84

Investments and innovations

Barsukova O.V., Vykhodov I.A. Innovation Transfer and Intellectual Assets as Mortgaging Instrument of Its Resource Security	91
Brekhova T.B., Shelayeva Y.V. Variance of Approaches to Modeling Company Innovation Activity Within Various Schools of Strategic Management	95
Isyev R.A., Kuznetsov V.A. Innovation Approaches to Formation of Outline in Information Support of Engineering Processes.....	100
Mashegov P.N., Monogarov O.M., Platonov A.N. Managing Subject Innovation Process Modeling	105
Mekshenyeva Zh.V. Substantiation of a Start Price for Initial Stock Floatation in the Sector of Innovation Developing Companies.....	112
Soboleva T.S. Cluster Analysis of Innovation Activity	116
Shedenova N.U. Analysis of Investments in Human Capital of Young Employees at Modern Companies	121

Accounting-economic sciences

Maslova I.A., Dedkova Y.G. Methods for Forecasting Tax Liabilities at Agricultural Enterprise.....	128
Popova L.B., Pereylygina I.N. Characteristic of Taxation Structure in Commercial Activity of a Consumers' Co-operative.....	135

УДК 101.1

КОРОЛЕВ Ю.А.

**ЭЗОТЕРИЗМ И НАУКА: ДВА СРЕЗА ОДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Автором рассмотрена современная концепция соотношения эзотеризма и науки. В статье обосновывается научный подход к алхимии, астрологии, магии в свете эзотерической доктрины.

The author has considered a current concept of an esoterism and science correlation. In the paper a scientific approach to alchemy, astrology, magic in the light of esoteric doctrine is established.

Сегодня современная наука с удивлением обнаруживает, что многие феномены и явления, открытые ею совсем недавно, были известны еще в древности и описаны в различных эзотерических трактатах. Долгое время позитивная наука, сосредоточившись лишь на внешней, эмпирической стороне действительности, упорно игнорировала сам факт существования каких-либо иных, кроме материального, уровней реальности.

Эта ограниченность позитивной науки наиболее ярко проявилась в ее отношении к эзотеризму, который был высокомерно объявлен предрассудком. Между тем, при ближайшем рассмотрении позитивная наука предстает как искаженная, девиантная форма эзотеризма. При тщательном исследовании генезиса и развития науки со всей очевидностью обнаруживаются ее магические корни. (Намек на магическое происхождение науки содержится уже в семантике слова магистр, которое восходит к слову mag).

Существует концепция, согласно которой, эзотерические науки – это фрагменты древнего знания человечества. Это знание, ставшее достоянием узкого круга посвященных постепенно утрачивалось; удалось сохранить лишь какую-то его часть. Эти уцелевшие элементы премордиального знания и легли в основание эзотерических наук. Своеобразным тождеством магии и науки являлась (представляется) пифогорейская математика, происхождение которой было овеяно тайнами Мистерий. Пифогорейская математика-это мистическое учение о числовой и геометрической гармонии Космоса, где числа представляют собой магические сущности, определяющие духовное и материальное наполнение Вселенной, а так же характер и судьбу каждого человека математика играла значительную роль в астрологии и астрономии, возникшей в связи с необходимостью исчисления положения планет на том или ином этапе магической инвольтации. Согласно учению пифогорейцев, астрономия основывается также на музыке и геометрии. Размер, форма и движения звезд и планет определяется посредством геометрии, а их гармония и ритм посредством музыки. Важное значение имела математика и в рамках символических интерпретаций каббалы и алхимии. Она рассматривалась, как «божественная», «священная» наука, синтезирующая отдельные оккультные науки в единый корпус эзотерического знания.

«Жизнью богов» называл математику Новалис. «Бесчисленные вереницы специалистов и профанов, впадающих сегодня в гипнотическую послушность от одного лишь звука слова «математика» должны будут отдать себе отчет в истоках этой эйфории-пишет К.А. Свасьян; придется вспомнить, что происхождение математики навеяно

атмосферой Мистерий, что «математика» изначально равнозначна «гнозису», что математик», следовательно есть «знающий» и что разглашение отдельных математических тайн(нынешних параграфов в школьных учебниках) каралось смертью... Эта математика и была «теологией» в самом эзотерическом смысле слова; заниматься математикой и не знать, что имеешь дело с «божественными вещами», значило в пределах этой истории ничем ни отличаться от марктовеновского мальчика, раскалывающего орехи государственной печатью. Здесь дело шло о непосредственном присутствии духовного мира, и в чистейшей символике чисел адепт интуитивно общался с «сущностями» до и вне их данности в явлениях; математика во всем объеме своих семантических перспектив оттого и равнялась «знанию» как таковому, не тронутому еще распадом спецификации, что представляла собою исключительный род науки посвящения не во что-либо «одно» или что-либо «другое», а сразу во «все»...» [1].

Сейчас уже и ученым становится ясно, что многие современные науки изначально существовали в рамках эзотерического знания.

Идентичный характер науки и эзотеризма (особенно магии) отмечался и в Средние века. Так, знаменитый маг средневековья Агриппа Неттесгеймский, систематизировавший эзотерические знания своего времени, писал в своей «Оккультной Философии»: «Магия соединяет в единое целое физику, математику и теологию, и дополняет эти науки, почему она по праву с древнейших времен называется высочайшей и священнейшей из наук. Если кто хочет заниматься этой наукой, будучи неопытен в физике, неискушен в математике и несведущ в теологии, то он не поймет смысла магии, ибо магия не выводит сама ничего такого действительно магического произведения, которое не находилось в связи с названными науками» [2]. Сами ученые Средневековья и Ренессанса называли физику, химию, астрономию и другие науки которыми они занимались «натуральной магией», не делая между ними различия, поскольку наука, как и магия основываются на познании законов природы.

Этот общий взгляд на единство науки и магии наиболее четко выразил Каспар Шотт в своем труде «*Magia Universalis naturae et artis*», где он заявил о том, что под натуральной магией следует понимать надежное и глубокое познание тайн природы, и, что когда становятся известными природа, свойства, скрытые силы, симпатии и антипатии отдельных предметов, то можно вызывать такие действия, которые людям, незнакомым с их причинами покажутся редкостными и даже чудесными. Такого же мнения придерживался и основатель современного эмпиризма сэр Френсис Бэкон, который, систематизируя весь комплекс наук, выделяет в качестве таковых наряду с физикой и математикой также магию и теологию.

Расцвет герметизма в эпоху Ренессанса и Нового времени предопределил все дальнейшее развитие естественных наук. Неотделимость науки от магии выражалось и в том, что почти все знаменитые ученые того времени тайно или явно занимались изысканиями в различных областях эзотеризма. Так, Тихо Браге, Кардано и Кеплер с увлечением изучали астрологию, Парацельс и Ньютон – алхимию, Бруно и Бэкон – магию. Универсальный ученый и знаменитый маг того времени Парацельс органически вписывает в структуру эзотеризма новые научные данные, которые вполне с ней согласуются, а понятийный материал в динамике Ньютона который, по выражению К.А. Свасьяна «... балансирует, мягко говоря на грани стопроцентного «оккультизма», что не раз отмечалось самим Ньютоном (скажем в определении силы как «*qualitas occulta*») и множеством толкователей, тем ни менее научная значимость его теории нисколько не пострадала от этого, находясь в прямой зависимости не от качественного объяснения фактов, а от строго математической их интерпретации...» [1].

Одной из самых почитаемых эзотерических наук была алхимия. Относительно этимологии слова алхимия высказывались самые различные догадки. Одни связывали название этой науки с древним названием Египта, Кеми «Черная Земля», считающийся родиной этой сакральной науки. Другие производят это слово от греческого *chimeia*, что означает плавление, расплавленный металл, определяя, таким образом, алхимию как металлургический метод. Некоторые не видят никакой разницы между словами химия и алхимия, за исключением арабского артикля *al-*, и отождествляют алхимию с истинной химией. Эзотерики считают алхимию одним из фрагментов древнего универсального знания основоположником которого был Гермес Трисмегист, отождествлявшийся с древнеегипетским богом Тотом, принесшим это священное знание в Египет.

Из Египта алхимическое знание распространилось по всей Европе и Азии. Большая роль в распространении и развитии алхимии принадлежала арабам, которые сумели сохранить античное наследие и приумножить его. В частности они спасли от исчезновения философские работы Аристотеля, которые впоследствии легли в основу алхимической теории. Согласно метафизической концепции античного философа, основой природы является некая неопределенная пассивная субстанция, *hyle*, получившая впоследствии название Первоматерии. *Hyle*, по Аристотелю это лишь потенция, возможность, для того чтобы стать чем-то действительным, актуальным материи нужна форма, которая могла бы ограничить ее, придать ей определенность и конкретность. Таким образом, превращение элементов обусловило превращение веществ, в том числе и металлов. Согласно Аристотелю, все стремится к своему совершенству, включая металлы, которые, находясь в недрах земли благодаря естественному процессу трансмутации, переходят от низшего состояния к высшему, постепенно превращаясь в благородные металлы серебро и золото. Вдохновленные Аристотелем, средневековые алхимики пытались ускорить работу природы превратив неблагородные металлы в серебро и золото искусственным путем с помощью Философского камня, который преобразует материю в иное состояние. Предполагалось, что Философский камень, выступая как универсальный растворитель способен разложить любое сложное тело на первоначальное однородное вещество из которого состоят все вещи и которое известно алхимикам как «конечная материя». Таким образом, алхимия может рассматриваться как наука о трансмутации. Она имеет дело с глубинными изменениями природы вещей, не выходя при этом за рамки естественных ограничений.

Немало споров ведется и в отношении научности тесно связанной с алхимией астрологии. Возникнув в глубокой древности астрология играла большую роль в жизни и мировоззрении различных народов мира. Особенно глубоко астрология почиталась на Востоке, где существовали обсерватории, в которых древние звездочеты наблюдали за положением планет и звезд, и производили чрезвычайно точные расчеты с помощью различных инструментов. Среди звездочетов Востока наибольшим почтением пользовались халдеи, жители Вавилона и египтяне за их умение точно предсказывать судьбы людей и различные природные события. Согласно религиозным представлениям древности, планеты и звезды являлись богами, способными оказывать существенное влияние на жизнь и судьбу, как отдельного человека, так и целых народов. Считалось также, что планеты находятся друг с другом в определенной симпатической связи, которую необходимо учитывать при исполнении магических обрядов. Этим и занималась астрология, выступавшее как учение о предсказании будущего на основе наблюдения звездного неба и исчисления положения планет. Весьма важным занятием астрологии было и есть составление гороскопа-карты взаимного расположения звезд и планет в момент рождения человека или возникновения какого-либо значительного события.

В астрологии ярко проявилось понимание принципов эволюции, согласно которым жизнь рассматривалась как становление в различных стадиях. Одна из этих стадий-стадия зодиака, перехода от солнечной системы к цепи космического бытия. Рассматривая мир и человека как единое целое, астрология приходила к мысли о том, что определенность движений небесных тел говорит о неизменной определенности жизненных путей человека и, что, постигая расположение звезд, человек тем самым постигает будущее. Надо сказать, что вопреки расхожим представлениям о несоответствии астрологических прогнозов реальности, причинно-следственные связи явлений подмечаются астрологией довольно точно. Сравнительная простота и устойчивость движения небесных тел и связанных с ним ритмов природы вели к постижению законов мироздания.

Сегодня сама логика познания обуславливает немалый интерес к астрологии. Перед человечеством вновь встал вопрос, о неразрывном единстве человека и Космоса. В этом свете астрология видится, как наука, в основе которой лежит знание взаимосвязи ритмов человека и космоса. Поскольку Земля является частью Солнечной системы и малой частью Вселенной, не только природа и ее явления, но и люди, их жизнь и деятельность не могут рассматриваться изолированно, они находятся под влиянием взаимодействующих сил Вселенной, а стало быть планет и звезд, воздействие которых на людей и общество представляется совершенно очевидным.

Астрология как эзотерическая наука связана с религией. Однако отношения между религией и астрологией носят сложный и противоречивый характер. В Библии беспощадно осуждается поклонение Солнцу, Луне и звездам. Иеремия в главе 8 предрекает Божье наказание за поклонение «воинствам небесным», т.е. планетам и звездам». В то время, говорит Господь, выбросят кости... жителей Иерусалима из гробов их; И раскидают их перед солнцем и луною и перед всем воинством небесным, которых они любили и которым служили и вслед которых ходили, которых искали и которым поклонялись; не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле». С другой стороны, Фома Аквинский оправдывал астрологию, к ее помощи прибегали многие римские папы. Однако в целом отношение христианства к астрологии было негативным, и прежде всего в силу диаметрально противоположных метафизических позиций. Христианство стоит на позициях креационизма, а астрология исповедует пантеизм, кроме того церковь ставит знак равенства между астрологией и магией, как оккультных наук идущих из одного источника – от лукавого. И в этом церковь совершенно права. В свое время, взяв за основу халдейскую или египетскую астрологическую систему, греки подвергли ее своеобразной ревизии, придав ей натурфилософский характер, и изложив свои астрологические представления в Тетрабиблосе Птолемея. Эта книга стала в свою очередь основой для развития средневековой, а затем и современной астрологии.

Египетская и халдейская астрологические системы были основаны на симпатической магии, на установлении универсальной взаимосвязи небесных светил с металлами, растениями, животными, минералами. Кроме того, в оперативной магии необходимо учитывались положения планет, знак зодиака, день и час, имена духов Солнца и Луны и т.д. Разнообразные теургические ритуалы должны были проводиться с применением артефактов, изготовленных из металла соответствующего той или иной планете и с учетом часов прибывания или убывания Луны.

В XV-XVII вв. магия была настолько популярна и неотделима от науки, что этим озаботилась католическая церковь. В 1484 г. римский папа Иннокентий VIII издал буллу против магии, и под действие этой буллы попали, некоторые неосторожные ученые-маги, в числе которых оказался Джордано Бруно, открыто предлагавший заменить христианскую

религию египетской магией. Церковь понимала всю опасность попытки осуществления магической революции, заключавшейся в тенденции использования магии как некой новой идеологии, идеологии греха, поскольку первородный грех как раз и заключался, говоря словами Ю. Эвола», в предпочтении магического древа общению с Богом лицом к лицу».

Это магическое древо, древо познания добра и зла соблазняло человека выгодами познания законов природы и установления власти над ней.

Христианское сознание отвергало использование магии как способа воздействия на природу и человека». Всякая магия, - писал Н.А. Бердяев в своей книге «Смысл творчества», основанная всегда на общении с духами природы, была признана христианским сознанием черной, все духи природы - демонами. Черная магия была порождена христианским сознанием, которое имело мировую миссию временно заковать духов природы и прекратить с ними общение. Маги средневековья пытались вступить в общение с природными духами и добыть с их помощью могущество. Церковное сознание признавало магов черными и всякую магию черной, ибо всякое общение с духами природы должно было быть прекращено в христианскую эпоху искупления. И праведно клеймило церковно-христианское сознание магию как рабство у природной необходимости, как заколдованность. Природная необходимость, мистически не преодоленная, носит характер магически – колдовской. Темная магия оставляет человека заколдованным в природной необходимости и хочет дать ему власть и силу, не освободив его. Если христианство совсем прекратило общение с духами природы, то темная магия продолжала общение с духами природы, поставив себе корыстную задачу властвования над ними, но оставаясь в их колдовской власти. Для темной магии природный мир остается навеки заколдованным. Маг жаждет могущества в заколдованном мире, но не в силах расколдовать его» [3].

Революционные преобразования происходят и в самом способе мышления Нового времени – осуществляется « замена сверхчувственного опыта системой рефлектирующих суждений». Так, К.А. Свасьян в своей книге «Становление европейской науки» указывает на то, что «век пробуждающейся науки был веком величайших научных открытий, но верно и то, что специфика и значимость его сводились не к самим этим открытиям, а к совершенно оригинальному их осмыслению; общий закон тяготения, включая и ньютоновскую формулировку его, обсуждался до Ньютона; уникальность Ньютона вытекала из особенностей методологии и систематики доказательств; Кассирер прямо связывал ее не с открытием новых фактов, а с новой интерпретацией уже известных фактов»; это замечание в равной мере относится ко всей научной революции Нового времени: беря шире к революционной специфике эпохи как таковой» [1].

Постепенно к концу XVII в. натуральная магия приводится в строгую систему и приобретает механический характер (в строгую систему приводится даже онейромантия-толкование снов). Наряду с этим, адаптированные магические знания стали широко распространяться в народе, благодаря огромному количеству общедоступных книг издававшихся по всей Европе. Такого рода популяризация за короткий срок нанесла репутации магии более серьезный ущерб, чем 500 лет инквизиции. Магией стали заниматься все, кому не лень, а это привело к тому, что эзотерическая практика стала рассматриваться как шарлатанство или суеверие. Эзотеризм долгое время подвергался обструкции, пока в пятидесятые годы девятнадцатого века образованное европейское общество не увлеклось спиритизмом.

Позитивистская наука надолго закрыла дверь перед всем необычайным и таинственным, и лишь смена научной картины мира в середине XX в. постепенно привела к осмыслению науки как обновленной формы древнего эзотерического знания. Многие

крупные ученые пришли к выводу о том, что различные магические обряды и оккультные знания, которые долгое время воспринимались как предрассудки возможно являются результатом древних экспериментов и основываются на общих законах познания. К осознанию этого одним из первых пришел руководитель американской программы по созданию атомной бомбы Роберт Опенгеймер, который говорил о том, что общие законы человеческого познания, проявившиеся в открытиях ядерной физики, не есть что-то абсолютно новое, но являются подтверждением, продолжением и обновлением древней мудрости.

Попытавшись под напором постмодернизма позитивистская идеология все еще продолжает оказывать некоторое влияние на эмпирическую науку. Это проявляется в разделении знания на научное и ненаучное. Согласно позитивизму разграничение науки и ненаучных форм знания происходит на основе строгих критериев научности. В качестве критериев научности рассматриваются прежде всего ее системность, законосообразность, непротиворечивость, проверяемость, однако, следует указать, что эти свойства в достаточном объеме присутствуют и в эзотерическом знании. Эзотеризм представляет собой строгую систему герметических наук, взаимосвязанных между собой и базирующихся на универсальном законе аналогий, который гласит что «все то, что внизу, подобно тому, что вверху» и наоборот.

Согласно эзотерической доктрине, этот принцип необходимого существования пронизывает все мироздание, связывая воедино три уровня: духовный, астральный и физический. Главной задачей эзотеризма является познание сокровенных тайн природы и практическое овладение ими. Эти задачи полностью тождественны задачам позитивной науки. Что же касается часто приводимого довода о различии науки и эзотеризма в силу интуитивного, иррационального характера последнего, то здесь следует указать на то, что любой способ действия в эзотеризме может быть рационально обоснован.

Приводимый учеными тезис о том, что в эзотеризме главную роль играют вера, воображение и интуиция можно признать верным, но при этом нельзя забывать, что и в науке интуиции и вере отводится не последнее место. Известно, что открытия в эзотеризме приходят как откровения, посредством мистической интуиции, однако и многие открытия в науке совершаются интуитивно, непредсказуемо. Кроме того, интуиция и воображение лежат в основе методов, общих как для эзотеризма, так и для науки. Так, распространенные в современной физике методы мысленного моделирования и мысленного эксперимента, предполагающие конструирование желаемой ситуации или идеальной модели по сути тождественны магической инвольтации, когда маг создает в воображении образы и картины желаемого события и с помощью волевого импульса стремится реализовать их. В эзотеризме также используются экспериментальные методы и метод свободной ассоциации для проверки получаемых результатов ясновидения и телекинеза в плане их соответствия эзотерической системе. В современном эзотеризме используются различные экспериментальные методы проверки данных, полученных в ходе магических операций, алхимических опытов и астрологических вычислений. Необходимым условием проведения оккультного эксперимента является аксиоматическое восприятие теории, на которой основывается эксперимент и объективная оценка этого эксперимента.

Эти и другие факты убеждают многих ученых в том, что различия между наукой и эзотеризмом лишь кажущиеся и только некоторое недоразумение заставляет часть научного сообщества считать, что наука и эзотеризм противоположны друг другу. Причины этого видятся в несхожести языка и некоторых количественных различиях, но не в существовании этих форм познания.

Современная наука все более сближается с эзотеризмом. Она уже не отрицает наличие в мироздании неизвестных ей естественных сил и существование неизвестных ей феноменов. Являясь фактом тысячелетней эзотерической практики, эти феномены как бы заново изучаются современной наукой (главным образом физикой), облекаясь в привычную для нее научную форму. То, что раньше зачислялось в разряд сверхъестественного, сегодня пытаются объяснить на основе имеющихся теоретических представлений и экспериментальных данных.

Проникновение науки в тонкие сферы, ее попытка овладеть новыми видами энергии совсем не безобидны. Очевидно, что не зная сути многих недавно открытых ею явлений, ученые не могут полностью их контролировать. Воздействие же тонких энергий на человека совершенно непредсказуемо. Свойственное как магии, так и позитивной науке желание использовать эти энергии не считаясь ни с нормами морали, ни с возможными последствиями подтверждают тезис Ницше о том, что за стремлением к знанию скрывается жажда власти.

Полностью уподобляясь магии в стремлении подчинить себе природу, в том числе и человеческую, наука совершает некий метафизический грех. Он, по словам французского мистика Луи Повеля, заключается в попытке проникнуть запретным способом в другую, высшую сферу.

Интуитивное ощущение того, что совершается нечто непозволительное внушало людям серьезные опасения в отношении науки. Постепенно эти опасения перерастали в страх и даже ненависть к ней. Эти стихийные настроения выразил английский писатель Д.Гиссинг. Он писал: «Я ненавижу и боюсь науки, потому, что по-моему убеждению, она на долгое время, если не навсегда станет беспощадным врагом человечества. Я предвижу ... как реставрирует она варварство под маской цивилизации, как затемнит она человеческие умы и ожесточит сердца» [6].

Вытеснившее религиозное мировоззрение наука приобрела по сути дела религиозный характер. Совершенно очевидно, что наука во многом уподобляется церкви. Речь идет о «новом «храме» и новых «жрецах», по сути дела, об идеологической гегемонии, которой меньше всего было дела до «самой истины и больше всего до господства над «паствой» [3]. На структурированность науки по церковному образцу обращает внимание известный философ К.А. Свасьян: «та же иерархия ученых степеней и достоинств, те же на свой лад таинства и соборы, сакральный язык, те же догмы и вечные истины, ритуал цитирования, основатели сект и еретики, инакомыслящие, тот же, наконец, индекс репрессивных мер: от замалчивания и издательских отказов до прямой травли и аутодафе путем заключения в психолечебницы» [1].

Кроме того, крайняя специализация современной науки ведет к тому, что обобщать ее данные смогут лишь профессионалы. Особый корпоративный дух и стремление к секретности предполагают возможность создания закрытых систем знания эзотерического типа, что может привести к выходу многих научных исследований из под контроля общества, слиянию двух типов наук (эзотерических и позитивных) и образованию особой касты, члены которой будут незримо управлять миром, и, наконец воплотиться мечта розенкрейцеров о «правлении особо избранных философов, жрецов и магов науки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Свасьян, К.А. Становление европейской науки [Текст] / К.А. Свасьян. – М., 2002.
2. Агриппа Неттесгеймский Окультизм философия [Текст] – Киев, 1993.
3. Бердяев, Н.А. Смысл творчества [Текст] / Н.А. Бердяев – М., 2006.

4. Эвола, Ю. Метафизика пола [Текст] / Ю. Эвола. – М., 1996.
5. Feyerabend, P. Science in a Free Society [Текст] / P. Feyerabend – L., 1978.
6. Goran, M. Science and antiScience [Текст] / M. Goran – Michigan, 1974.

Королев Юрий Алексеевич

Орловский государственный технический университет, г. Орел

Кандидат философских наук, доцент

Тел.: (4862) 41-98-47

УДК 32.001(091)

Н.Г. КАРНИШИНА

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД РЕФОРМ
1860-1870 ГГ.**

В статье рассмотрены исторические аспекты становления русской православной церкви в период реформ 1860-1870 гг. Автором представлены мнения различных историков об использовании культов христианства в пореформенный период.

In the paper there are considered historical aspects of Russian Orthodox Church formation in the period of reforms in 1860-1870. The author has presented opinions of various historians about use of Christianity cults in the period of reforms.

Эпоха преобразований не могла не затронуть такой важной составляющей жизни российского общества, какой являлась Русская Православная Церковь. Несмотря на противоречивость и незавершенность реформ, они непосредственно отразились на смене системы ценностей и норм поведения, не обойдя стороной и официальную церковь. Православие выступало, как ведущий компонент духовной жизни общества. Церковная жизнь в пореформенный период стала фактически церковно-общественной именно в силу выделения, прежде всего гражданской, а не культовой функции прихода. Опираясь на административные возможности прихода, авторы реформ могли на время отойти от традиционной классификации по социальным группам и в городах, и в сельской местности, опираясь на православную общественность как наиболее активную часть мирян. При этом, осознавая наличие серьезных разногласий между духовенством и паствой, столичные чиновники предполагали их решить в ходе церковной реформы.

Духовная бюрократия наряду со светской была обязана участвовать в проводимых преобразованиях. Помимо этого фактора, реформаторы широко использовали ритуальные возможности церкви, чтобы произвести впечатление на мещан и горожан, подчеркивая, что это «царский документ, освященный Божьей волей».

Тенденция усиления церковности в жизни общества будет усиливаться на протяжении 1870-1880-х гг. По определению исследователя А.Ю. Полунова, для 1880-х гг. был характерен расцвет «светского клерикализма», как попытка конфессионализации общественной жизни через несамостоятельную церковь – орудия при значительной помощи чисто светских средств [1].

При этом, целью такой политики было не усиление авторитета и значимости духовенства, а лишь усиление легитимности власти за счет чисто ритуальной стороны религии. Даже столичное белое духовенство не имело серьезного долговременного влияния на свою паству. Публицист К.Ф. Головнин, пытавшийся устроить у себя дома религиозные беседы, вспоминал: «Как масло нельзя смешать с водой, так приглашенные священники глядели букой на чуждое им общество, особенно на дам. Им не удавалось попасть в настоящий тон, найти подходящий ключ к мало знакомым им душам... Холерные беспорядки воочию показали, что в народе нет еще религиозно-нравственного сознания, нет уважения к закону, нет даже простого уважения к чужой личности» [2].

Ярким проявлением «светского клерикализма» пореформенного периода являлись различные церковно-общественные союзы, например, общества распространения просвещения, общества трезвости; а также организация различных религиозных юбилейных торжеств, сопровождавшихся крестными ходами по всей стране и организацией

специальных служб в храмах. Основной целью подобного рода мероприятий была демонстрация единения народа с церковью и царем. Как вспоминал издатель М.В. Сабашников, «... царь прославлялся преимущественно как образцовый семьянин, а обер-прокурор силился вернуть нас чуть ли не к «Домострою» попа Сильвестра» [3].

Христианская религиозность во все времена рассматривалась в аспекте единства двух взаимосвязанных сторон: внешней (система догматов, Священное Писание и Предания, определенные священнодействия, составляющие культ), которые были очевидны для стороннего наблюдателя, и внутренней, представляющей реальное содержание наличного религиозного опыта (вера, в которой Бог открывается человеку – жизнь в вере). По мнению К.Д. Кавелина, для огромного большинства русского народа вся суть христианства представлялась в виде богослужения и обрядов, т.е. в виде культа [4].

В пореформенный период прослеживается явная попытка правительства и официальной церкви эксплуатировать мессианскую идею и социоцентризм религиозного самосознания всех слоев русского народа. В официальных документах, делопроизводственной переписке наблюдалось стремление подчеркнуть сакральный смысл царской власти. На первый план выводили не индивидуально-значимые, а, прежде всего, социально-значимые ценности, имеющие функциональный смысл, т.е. способные сплачивать людей, мобилизовывать их политическую энергию.

Церковный ритуал в отличие от обряда обладает личностным смыслом для совершающих его людей и функционально выражает актуализированное духовное содержание – веру. Как правило, обрядоверие не распространяет благочестие за пределы церковного храма, не пронизывает весь жизненный уклад и строй мысли верующего человека.

К.Д. Кавелин в «Записке об освобождении крестьян в России» предлагал воздействовать на владельцев крестьян, не желавших отказаться от своих прав, через церковь. Он писал: «Цель едва ли была бы достигнута формальным предложением Св.Синода и синодскими циркулярами всему православному духовенству. Надобно стараться, чтобы достойнейшие, наиболее почитаемые, любимые и влиятельные члены духовенства вошли по сердечному убеждению в виды правительства и ради общего блага, ради общей пользы гражданской и христианской, добровольно захотели действовать в этом смысле: тогда они будут знать, как и к кому отнестись, кому из епархиального духовенства что и как предписать и внушить; словом, собственное убеждение и любовь укажут им пути и способы действия, которые недоступны для циркулярных предписаний» [5].

Как правило, статьи и записки по церковному вопросу инициировали публикации и выступления славянофилов, которые в большинстве своем не скрывали прагматичного подхода к использованию возможностей русской православной церкви, видя в православии духовное начало, скрепляющее русское общество и не отрицая важности социальных и политических реформ.

Так, критикуя официальную церковь, К. Аксаков считал, что этот институт, раболепствуя перед самодержавием, в угоду ему выхолостил первоначальный смысл православия, т.к. христианство действительно учит подчиняться власти, и народ выполняет этот завет, но церковь искажает евангельское учение и учит народ видеть в царе земного бога [6].

Д.Н. Свербеев в ответе на статьи И.С. Аксакова и Ф.В. Чижова в газете «День» писал: «И.С. Аксаков жалуется на отсутствие во всем нашем духовенстве того Священного огня, который один дает ему честь, и как доказательство этого в нем отсутствия приводит те одни чисто материальные расчеты, которые получил он от Духовенства в сотне статей по

вопросу улучшения быта нашего клира. Не думаю, чтобы верно и подробно знающий зависимое, бедственное и вообще непрочное положение нашего Духовенства, особливо сельского, имел право поднять на него камень упрека за его чисто материальные стремления к улучшению». Выделяя распространенную в начале 1860-х гг. тенденцию в обществе «все изменять, ненавидеть настоящую столицу, с умилением относиться к святопочившим царям, с хулой к Петербургскому Императору», Д.Н. Свербеев считал, что славянофилы «распространяют раскол, подрывают в православных веру в необходимости церковного единства и общения с православными патриархами и всем восточным Православием». По мысли Д.Н. Свербеева, «именно в единении церкви в главных ее основаниях и есть важнейшее условие ее существования». Понимая, что ближе всех к населению находится глава прихода, Д.Н. Свербеев с горечью писал: «Забитое убожеством, трудом и в то же время праздностью, ничем не развитое до понимания необходимости в умеренной, не говорю уже духовной пищи, окруженное невежеством, суеверием, самой грубой безнравственностью и презрением, нуждающееся в мирском подавании, униженно его испрашивающее или нагло и придиричиво его требующее, мудрено ли, что оно заботится об одном: стать сколько-нибудь потверже на ноги. Мудрено ли, что между такими париями общества редко отыскиваются герои самоотвержения? Можно желать, но несправедливо будет их требовать в такой среде» [7].

Ю.Ф. Самарин в работе «Окраины России» выразил суть концепции славянофилов по этому вопросу: «Пусть же правительство возвратит Церкви свободу мысли, свободу внутреннего строения, и отзовет от нее своих вооруженных прислужников» [8].

Ограничиваясь критикой зависимости церкви от государства и внутрицерковных порядков, славянофилы не выдвигали каких-либо конкретных предложений по улучшению быта белого духовенства.

В своей полемике с Ю.Ф. Самариним, нашедшей отражение на страницах газеты «Колокол» за ноябрь 1864 г., А.И. Герцен в «Письмах к противнику» попытался сформулировать стержень расхождений этих представителей двух крупнейших течений общественной жизни России: «В два последние года все понятия и оценки, все люди и убеждения так изменились в России, что не мешает напомнить друзьям и противникам - кто мы. Вспомните борьбу славянофилов с нами в сороковых годах и сравните ее с тем, что теперь делается. Славянофилы сделались западными террористами, защитниками немецких государственных идей, а часть западников, отрекаясь от кровавого прогресса, стоит за самоправность каждой области, за общину. При этом кружении осталась неизменной та точка, около которой совершалось все это-это наше отношение к русскому народу, вера в него и желание достойно участвовать в его судьбах».

Обращаясь к Ю.Ф. Самарину, А.И. Герцен писал: «Для вас русский народ - преимущественно народ православный, т.е. наиболее христианский, наиболее близкий к веси небесной. Для нас русский народ преимущественно социальный, т.е. наиболее близкий к осуществлению одной стороны того экономического устройства, той земной веси, к которой стремятся все социальные учения. Вообще я ни прежде, ни теперь не мог понять – отчего все христианство за стенами восточной церкви нехристианское, и отчего Россия представляет учение о свободе (разумеется, не на практике), а Запад - учение, основанное на необходимости» [9].

Учитывая принципиальные расхождения этих двух общественных деятелей в их оценках реформы по отмене крепостного права, отношении к событиям в Польше, следует, однако, очень точное выделение А.И. Герценом кризисной точки в славянофильском учении,

которая в дальнейшем приведет к еще более противоречивым высказываниям и оценкам происходивших реформ со стороны последователей славянофильства.

Достаточно точно, на наш взгляд, причины обостренного внимания общественности к проблеме религиозности русского народа вскрыл Г. Флоровский: «С петровских времен благочестие было как-то отодвинуто туда, в социальные низы. Разрыв между «интеллигенцией» и «народом» прошел ведь именно в область веры. Верхи очень рано заразились и отравились неверием и вольнодумством. Веру сохранили на низах, чаще в суеверно-бытовом обрамлении. Православие осталось верою только «простого народа», купцов, мещан и крестьян. И многим стало казаться, что вновь войти в церковь можно только через опрощение, через слияние с народом, через национально-историческую оседлость, через возвращение к земле. Этот опасный предрассудок одинаково распространяли и немисленные ревнители, и кающиеся интеллигенты, простецы и снобы. Уже славянофилы были в этом повинны. Ибо в славянофильском истолковании самая народная жизнь есть некая естественная соборность, и община или «мир» есть точно зародышевая церковь» [10]. Попытки понять характер и меру религиозности народа на фоне происходивших реформ 1860-х гг. приводила многих авторов к схожим наблюдениям о выставляемой напоказ внешней обрядовой религиозности, базирующейся часто на невежестве, недостатке образования и, в то же время, неуважительном отношении к епархиальным представителям официальной церкви, являвшихся предметом многочисленных слухов, анекдотов и сплетен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полунов, А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. [Текст] / А.Ю. Полунов – М., 1996. – 187 с.
2. Церковный вестник. – 1892. – №№ 36, 41. – С. 155-156, 192.
3. Сабашников, М.В. Воспоминания [Текст] / М.В. Сабашников – М., 1988. – 192 с.
4. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры [Текст] / К.Д. Кавелин – М., 1982. – 438 с.
5. Кавелин, К.Д. Собрание сочинений. Т. II. [Текст] / К.Д. Кавелин – СПб., 1898. – С. 58-59.
6. ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 621. Д. 362. Лл. 35, 35об., 37, 37об.
7. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 472. Оп. 1. Д. 9. Лл. 1, 13об.
8. Самарин, Ю.Ф. Окраины России / Сочинения. Т. 8. [Текст] / Ю.Ф. Самарин – СПб., 1890. – 451 с.
9. ОР РГБ. Ф. 265. К. 92. Д. 10. Лл. 1, 1об., 2; Колокол. 1864. 15 нояб. № 191. С. 1567, 1568.
10. Флоровский, Г. Пути русского богословия [Текст] / Г. Флоровский – Париж, 1937. – С. 503-504.

Карнишина Н.Г.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Д.В. АРОНОВ, Д.А. БУХВОСТОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

Статья посвящена исследованию вопросов законодотворческого наследия представителей отечественного либерализма в области конституционного права. Автором рассматриваются перспективные подходы к использованию результатов сравнительного анализа для создания альтернативных законопроектов Конституции России.

The paper is devoted to researches of the matters of lawmaking heritage of representatives of home liberalism in the direction of constitutional law. Perspective approaches to the application of results in comparative analysis for alternative laws creation of the Constitution of Russia are considered by the author.

Вопросы изучения законодотворческого наследия представителей отечественного либерализма в области конституционного права сравнительно недавно стали предметом объективного рассмотрения со стороны отечественных исследователей. На протяжении многих десятилетий жесткие идеологические установки ограничивали ученых в изучении и интерпретации того богатейшего правового наследия, которое осталось от российских либералов конца XIX - начала XX вв. Единственно приемлемым подходом была трактовка либерального законодотворчества в духе его понимания либо как набора неприменимых для преобразования России средств реформирования социальной системы, либо как одного из средств борьбы буржуазии за влияние на широкие слои населения, отвлечения их от революционной борьбы под руководством партии большевиков.

Массив документов, принципиально важных для понимания вклада российских либералов в конституционное законодотворчество начала XX в., находился в спецхранах, доступ к ним исследователей был весьма ограниченным. Под запретом находились и мемуары многих ведущих политических деятелей той эпохи, по разным причинам в последующие годы объявленных фигурами умолчания нашей истории.

Изменения, произошедшие за последние десятилетия в социально-экономическом строе нашей страны, декларирование перехода России к построению гражданского общества и правового государства, появление на политической арене партий и движений, объявивших себя наследниками российских либералов дореволюционного этапа, вызвали к жизни как политический, так и научный интерес к их теоретическому наследию. Значительную роль в этом процессе играет и такое неотъемлемое свойство правовых систем второй половины XX в., как закрепление в национальном законодательстве прав человека. Начало этого процесса в российском праве относится к либеральным проектам первого десятилетия прошлого века.

В целом ряде работ монографического характера были рассмотрены такие аспекты проблемы как пореформенный этап либерального конституционного законодотворчества XIX в., [1] либеральные модели переустройства России, [2] предлагавшиеся в начале XX в., вклад политических организаций и отдельных представителей либеральных кругов в создание проектов Основного закона Российской империи [3].

Изменился и общий тон многочисленных изданий по истории государства и права, политических и правовых учений России, где также произошел переход от однозначно критической оценки либеральных проектов Основного закона России к их объективному

анализу, установлению их места в конституционном праве своей эпохи, взаимосвязи с правовыми системами и наукой конституционного права других стран.

Однако несмотря на значительные позитивные сдвиги в области изучения либерального наследия в области конституционного законодательства России рубежа XIX-XX вв. в нем до сих пор остаются значительные пробелы. Так, из поля зрения исследователей зачастую выпадает такой знаковый для понимания будущего либерального конституционного законодательства документ как «Записка о внутреннем состоянии России весной 1880 г.», подготовленный группой московских либералов под руководством С.А. Муромцева, автора проекта Основного закона Империи, оказавшего наибольшее влияние на официальное законодательство той эпохи [4]. Либеральные проекты Конституции России рассматриваются, как правило, в рамках их общелиберального происхождения, без проведения сопоставительного анализа их структуры и содержания. Вместе с тем, именно этот путь представляется нам наиболее перспективным, так как позволяет не только выделить то общее и особенное, что присуще всем этим документам, но и предпринять попытку реконструировать своеобразный синтетический проект Основного закона, выработанный отечественной либеральной мыслью в начале XX в.

Однако для создания возможно полной картины либерального законодательства, реконструкции духа эпохи, в которой проходило его становление, необходимо комплексное изучение истоков отечественной конституционной мысли. Причем это изучение целесообразно обратить не только и не столько на разновидности и формы рецепции и аккультурации западного конституционного опыта уже достаточно развитого к моменту выхода на историческую арену российского либерализма, сколько на отечественные истоки отечественной конституционной традиции.

Объединение этих направлений исследований может стать основой для реконструкции того многофакторного политико-правового процесса, происходившего в России на протяжении XIX-XX вв., каковым было развитие конституционной законодательской либеральной практики. Не следует, как нам представляется и ограничивать верхнюю хронологическую границу исследования событиями февраля-марта 1917 г. Отдельного исследования заслуживает и законодательство эпохи Временного правительства и Гражданской войны. Будучи событиями иных эпох и обстоятельств, они, тем не менее, уже по персональному составу разработчиков, их принадлежности к определенным политическим направлениям, общности жизненного пути, сходству обстоятельств, определявших становление личных взглядов.

Логическим использованием полученных результатов может стать и дальнейшее сравнение синтетического либерального Конституционного проекта как с действующей Конституцией Российской Федерации, так и с его альтернативными вариантами. Корректность подобного сравнения, на наш взгляд, может быть обоснована тем, что как либеральным проектам Основных законов начала XX века, так и современным альтернативным проектам российской конституции свойственно одно принципиально общее обстоятельство. Несмотря на разницу совокупности социально-политических условий, в которых создавались эти документы, на то, что их разделяет по времени более века, у них есть нечто общее. Все эти проекты направлены на решение общей сверхзадачи – поиску путей выхода страны из системного кризиса, в котором находится современное им общество. Попытаться проследить то общее, что свойственно этим различным и в то же время сходным проектам, попытаться выделить их общегуманитарную составляющую, общее и особенное в предлагаемых приемах и методах правового регулирования - такова одна из задач исследования.

Построение модельного варианта либерального проекта Основного закона Российской Империи начала XX века может, на наш взгляд, помочь современным политикам и ученым в поиске ответа на вопрос о применимости по отношению к нашей стране в качестве средства реформирования инструментария, предлагаемого теорией общественного выбора как варианта конституционного пути развития общества (речь идет прежде всего о тех его вариантах, которые представлены в трудах таких западных исследователей как (Джеймс/Джордж Бьюкенен, Ролз и Хайек) [5]. Абстрагируясь от разницы в их подходах к пониманию закономерностей перехода общества к конституционному этапу развития, предлагаемых ими средств его оптимизации можно отметить, что объектом анализа теории общественного выбора может стать именно общелиберальная модель конституции, предлагавшаяся в переходный период развития России, переживавшей в начале XX века очередной этап цивилизационной трансформации. Это, в свою очередь, может показать насколько российский либерализм был близок (или напротив – далек) от создания адекватной состоянию страны концепции ее вывода из системного кризиса.

Создание синтетического варианта либерального проекта Основного закона Российской империи следует производить как на основе общих принципов моделирования, так и частных историко-правовых методов. К общим методам относятся системность, непротиворечивость, сопоставимость результатов, единые критерии анализа и синтеза. Однако особое значение имеет их экстраполяция на конкретный историко-правовой материал. Она заключается прежде всего в том, что в качестве объектов для анализа взяты однотипные документы – проекты Основного закона, созданные в один исторический период (с 1904 по 1906 гг.); авторами законопроектов являются общественные деятели, близкие в рассматриваемый момент по своим политическим взглядам. Все они относятся к юристами либеральной ориентации, хорошо знакомым с современными им достижениями западных доктрин конституционного права. Наряду с созданием проектов российской конституции они принимали активное участие в организационном оформлении главной политической партии российского либерализма – Партии народной свободы (конституционно-демократической).

Многие из представителей старшего поколения были живыми носителями традиций, закладывавшихся в 60-е гг. XIX в., и привнесли в подготовленные законопроекты специфический дух «охранительного либерализма». Установить степень личностного влияния на результаты либерального законотворчества в целом является крайне сложной задачей. Сколь-нибудь комплексных письменных источников о чем-либо непосредственном вкладе каждого из них в разработку конкретного законопроекта, за исключением мемуаров, практически не сохранилось. Что же касается использования мемуарных материалов, то оно требует учета большого массива субъективных факторов, традиционно определяющихся авторским субъективизмом.

Немаловажным фактором, оказывавшим влияние на форму и содержание проектов, был и учет конкретной политической ситуации, в которой разрабатывался документ, готовность его авторов к компромиссу как с внешними обстоятельствами, так и с собственным пониманием конституционных принципов. В итоге, на основании изучения правового наследия российского либерализма предполагается реконструировать либеральный проект Основного закона Российской империи, который, в свою очередь, стал бы своего рода промежуточным звеном между отечественной юридической мыслью начала XX в. и современными попытками создания альтернативных законопроектов Конституции России. Задача, естественно, не состоит в простом механическом объединении в одном документе различных (порою разновременных) частей конкретных законопроектов, но

попытаться реконструировать внутреннюю логику подобного документа, выявить то общее, что присуще каждому из проектов, взятому за основу, и всем им в совокупности, проследив его дальнейшее отражение в современном законодательстве.

Весьма перспективным представляется использование результатов сопоставительного анализа и в контексте высказанной отечественными исследователями идеи о том, что в условиях системного кризиса общества, связанного с крахом традиционной идеологии, наиболее реальным ее заместителем в общественном сознании может стать именно право, как главный регулятор общественных отношений. С этой точки зрения возрастает не только роль Конституции, которая в рамках данной гипотезы может стать некоей квинтэссенцией Основного закона и официальной идеологической доктриной при сохранении ею всех черт нормативного акта, обладающего высшей юридической силой. Усиливается роль адекватной национальному менталитету имплементации норм международного права в национальную правовую систему. Важную роль в процессе выработки адекватной уровню и задачам развития общества правовой системы призвано сыграть и изучение национального опыта законодательства в сходных условиях общественного развития.

Таковы основные положения, которыми, как нам представляется, следовало руководствоваться при проведении комплексного исследования становления отечественного конституционного законодательства, его либеральной традиции. Параллельно с созданием комплекса исследований, посвященных персональному вкладу в этот процесс видных представителей либеральной юридической мысли, взаимосвязи либеральной конституционной мысли с теорией и практикой думского законодательства реконструкция генезиса либеральной конституционной мысли и законодательской практики позволит лучше понять эту эпоху в истории государства и права нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х - начале 80-х гг. XIX века [Текст] / Ф.А. Петров // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 32-47.
2. Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Либерализм в России: очерки истории (середина XIX - начало XX вв.) / С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев – М., 1995; Шелохаев, В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. – 1999. – № 5; Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. – М., 1911. – С. 384-406.
3. Клушин, А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина. Дисс. ... к.и.н. М., 2000; Шелохаев, С.В. Общественно-политическая деятельность Д.Н. Шипова. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999; Аронов, Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. Орел: ОрелГТУ, 2001; Патентов, В.А. Кадетские фракции в I и II Государственных думах. Дисс. ... к.и.н. М., 1993; Кошкидько, В.Г. Формирование и функционирование представительной власти в России (1904-1907 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 2000; Медушевский, А.Н. Конституционный проект С.А. Муромцева // Социологические исследования. – М., 1994.
4. Кокошкин, Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев. – М., 1911; Аронов, Д.В. Участие С.А. Муромцева в разработке либеральных проектов Основного закона Российской империи // Проблемы федерализма в развитии российской государственности. Сборник материалов круглого стола. – Орел: ОрЮИ МВД РФ, 1999. – С. 23-28.
5. Вигнер, Ю. Концепции конституционного выбора: между мечтаниями Платона и анархо-синдикализмом [Электронный ресурс] // http://www.iu.ru/biblio/arhiv/articles/kokorev_konckonstvibora/default.asp

Аронов Дмитрий Владимирович

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой
Тел.: (4862) 41-98-47

Бухвостова Д.А.

Орловский государственный технический университет, г. Орел

УДК 340.1(091)

А.Д. ГРОНСКИЙ

ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПЕРИОД СВОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены причины зарождения белорусского национализма. Проведена периодизация этапов становления. Раскрыта его сущность. Идеология белорусского национализма рассмотрена в контексте сравнения с польским национализмом.

In the paper the reasons of Byelorussian nationalism occurrence are considered. The periodization of formation stages is carried out. Its essence is revealed. The ideology of the Byelorussian nationalism is considered in the context of comparison with the Polish nationalism.

Первым актом зарождения белорусского национализма можно считать появление предисловия к написанной латинским шрифтом «Дудке белорусской» (1891 г.) Матея Бурачка (псевдоним польского повстанца Франциска Богушевича). Он зафиксировал один из элементов отличия белорусов от остальных народов. Этим элементом был язык. «Братцы милые, дети Земли-матери моей! Вам жертвуя труд свой, хочу с вами поговорить немного о нашей доле-недоле, о нашем отцовском извечном языке, который мы сами, да и не одни мы, а все люди тёмные «мужицким» зовут, а зовётся он «белорусским [1]», – так начинается предисловие к книге стихов. Бурачок-Богушевич очень точно уловил то, на чём можно было сыграть для становления в сознании народа восприятия себя не такими, как соседи – отличия в народном говоре. Тем более, что «губернии, от Польши возвращённые» были объектом интереса российской интеллигенции как край с оригинальной культурой, в которой смешались элементы русского и польского. Уже своим поздним вхождением в состав Российской империи, эти территории несли на себе клеймо отдельности, пока ещё не интергированности в общеимперскую территорию. Российская элита воспринимала край как русские земли, когда-то захваченные поляками, которые с тех пор имели здесь культурную и интеллектуальную доминанту. Местное крестьянство, к которому обращался Матей Бурачок, было достаточно далеко от каких-либо идей национализма и споров о языке, но малочисленная национально озабоченная интеллигенция постоянно подталкивала крестьянство к идентификации себя как белорусов. Язык был самым важным маркером национальности на тот момент. Особенно актуальным это было для белорусского национализма, так как религиозная идентичность не давала возможности существования белорусам, определяя население или как русских (если человек был православным) или как поляков (если человек являлся католиком). Особую актуальность языковая проблема получила с появлением группировок белорусского национализма в начале XX в. Белорусские националисты выступили за развитие белорусского языка и предложили начать обучение на нём в начальной школе, утверждая, что именно белорусский язык даст крестьянским детям большие шансы овладеть школьной программой. Однако это предложение так и осталось на уровне предложения. Власти не видели смысла переводить обучение в начальной школе с русского языка на диалект того же русского. Все серьёзные учёные того времени, изучавшие белорусские говоры, не рассматривали их совокупность как отдельный язык. Понятие «белорусский язык» использовалось ими в качестве аналога понятию диалект, наречие, т.е. говор социальных низов [2]. Если бы народные говоры разных регионов объявлять отдельными языками, их оказалось бы несколько десятков, если не больше. В конце XIX в. свою работу по изучению белорусских говоров начал будущий академик Е.Ф. Карский. В начале XX в. он выпустил трёхтомник «Белорусы», посвященный развитию народного

белорусского наречия [3]. Труд Карского наносил удар по националистическим заверениям о самостоятельности белорусского языка, но он был использован не сторонниками триединства русского народа, а как раз белорусскими националистами, которые, не обращая внимания на доказательства отсутствия самостоятельного белорусского языка, сконцентрировались на перечислении диалектных отличий, которые были объявлены отличительными особенностями белорусского языка. Скорее всего, это было сделано сознательно. Но в силу отсутствия специального гуманитарного образования у практически всех деятелей белорусского национализма могло быть и обычным непониманием научного текста. Однако, скорее всего это было сознательное игнорирование неудобных доказательств, отвергающих систему «своих» взглядов. Ведь на научном уровне с тем же Е.Ф. Карским никто из белорусских националистов спорить не мог, поэтому, оставалось лишь выражать сожаление о том, что такой великий учёный не понимает настоящей «правды» [4]. Кроме того, для придания весомости своим требованиям отдельности белорусского языка представители белорусского национализма достаточно просто объясняли отсутствие упоминания о нём в прошлом. Так, в небольшой брошюре «На дарозі да новаго жыцця» её автор Антон Новина (псевдоним А. Луцкевича) в комментарии к фразе из Литовского статута 1588 г. о том, что писари в Литовской Руси обязаны писать только по-русски, а не по-польски, прямо указывает «по-русски ... значит по-белорусски», обосновывая это только тем, что жителей Литовской Руси раньше называли русскими, и их язык, соответственно, русским, а жителей Московской Руси – москвитями, чей язык не русский, а московский [5]. При этом он не приводит никаких ссылок на то, что это было именно так, предлагая просто принять на веру данное утверждение.

Ситуация же в регионе была для националистов достаточно пессимистична. Крестьяне, на которых в первую очередь рассчитывали националисты, совершенно индифферентно относились к националистическим лозунгам. Крестьянские дети обучались в начальных школах на русском языке вполне логично, ведь русский был государственным языком, именно на нём писались официальные документы, инструкции и т.д. Знание русского языка обеспечивало крестьянину возможность однозначно понимать официальные документы. Примерно такую же роль раньше на территории Северо-Западного края играл польский язык, но после восстаний 1830–1831 и особенно 1863–1864 гг. имперское правительство очень сильно сократило сферу его применения. Кроме того, русский язык был языком проповедей Православной Церкви, а польский – Католической. Однако и священники, и учителя время от времени использовали в начале обучения или для объяснения библейских сюжетов местные говоры для более доступного понимания материала. Проблема их использования состояла в том, что найти учителя или священника, знавшего диалект определённого региона было сложным. Поэтому, даже если бы правительство допустило в школы белорусские говоры, это ничего бы не дало, поскольку, например, Гродненщина и Могилёвщина говорили на разных диалектах. Нужны бы были учителя и священники, возвращавшиеся в свой регион. Кроме того, перевод русскоязычных учебников сразу на несколько белорусских диалектов ради обучения небольшого количества школьников в каждом регионе, был бы экономически невыгоден. Также обучение не на языке государственного общения очень резко суживало круг возможностей выпускников школ. Например, невозможность карьерного роста у поволжских немцев до революции была напрямую связана с обучением в начальной школе на немецком языке [6]. Ученик, привыкший к получению сведений не на русском языке, в будущем уступал по скорости восприятия информации, естественно, это лишало его возможности конкурировать с выпускниками русскоязычных школ. Обучение на местном говоре или языке толкало

выпускников к оседанию в своём регионе и было связано с невозможностью сделать серьёзную карьеру. Регионализм мог вполне вызвать комплекс неполноценности, а для его преодоления могли появиться сепаратистские настроения. Вследствие которых при удачном стечении обстоятельств региональная элита может стать государственной. Естественно, что такой сценарий не устраивал имперские власти, хотя некоторые имперски настроенные интеллектуалы продумывали такие последствия [7].

Поскольку крестьянство никак не различало белорусский и русский языки как нечто обособленное, у него не стояло вопросов по поводу того, каким языком пользоваться. Между собой они говорили на «мужицком» языке, обращение в администрацию старались писать на общерусском, но и то и другое для крестьян были вещами одного порядка. Это были как бы социальные диалекты одного языка. Если крестьянский школьник продолжал дело отца, то есть оставался в своей социальной группе, он говорил по-белорусски, если поступал учиться дальше и получал новый социальный статус, переходил на русский или, в некоторых случаях, на польский язык. Таким образом, язык для крестьянина означал не национальную принадлежность, а социальный статус. Естественно, что каждый родитель желал своему ребёнку лучшей доли, поэтому знание русского являлось большей ценностью, чем проповедование непонятного крестьянам разделения их говора с говорами чиновников. То, что для белорусских националистов представлялось предательством своего народа, для массы крестьян было всего лишь переходом в более высокий статус, который абсолютно никакого предательства по отношению к оставшимся не представлял.

Другое дело, что перетекание местного населения «в русские» не давало шансов белорусскому национализму создать свою базу среди крестьянства. Говорение на русском языке постепенно лишало возможности крестьян воспринимать себя как нерусских, а это было серьёзным ударом по белорусскому национализму, поскольку язык на то время был, пожалуй, единственным средством размежевания белорусов от своих очень похожих соседей. Таким образом, расширение образования было невыгодно для белорусского национализма, ведь оно происходило на русском языке. Однако социалистические идеи не позволяли носителям националистических установок выступать против образования вообще, поэтому приходилось делать заявления, в которых приветствовалось открытие школ и библиотек, но постоянно утверждалось, что крестьяне были бы очень рады, если бы это всё было на белорусском [8]. Крестьян белорусские националисты не спрашивали, хотят ли они обучаться на белорусском или нет. Кроме того, в школьных хрестоматиях того времени были тексты на церковнославянском и русском языке. Последний подразделялся на три наречия, которые также были отражены в хрестоматиях. Поэтому школьники получали представления о белорусском уже из курса русского языка [9]. Очень интересным может представляться факт трактовки того, что в белорусскоязычной газете «Наша нива» чертежи ульев и прочих построек для сельского двора подписывались по-русски. Этим, возможно, подсознательно белорусские националисты разделяли сферу применения белорусского и русского языков. Всё-таки более структурированное явление – чертёж – имело подписи на русском, чертёж не был публицистикой или пропагандой, вполне возможно именно поэтому и подписывался по-русски. Отождествление носителей языка с отдельным народом с расширением образования постепенно сокращало шансы для белорусских националистов найти себе подходящий ведомый народ. Вполне возможно, что имперская власть также понимала это. Во всяком случае, правительство Николая II постоянно увеличивало расходы на начальную школу [10]. Хотя правительство вряд ли даже рассматривало возможности белорусского национализма, он практически был неизвестен и на белорусской территории. Наверное, больше имперскую власть волновало конструирование украинцев, поскольку Галиция и Закарпатье находились

на территории Австро-Венгрии, куда не доходило российское влияние. Русские в Австро-Венгрии совершенно небезосновательно рассматривались венскими властями как своеобразная пятая колонна в случае войны с Россией. Поэтому австрийскому правительству было очень выгодно создать лояльные Вене группировки из восточнославянского населения империи. Эти группировки расширяли свою деятельность и на территорию России, поэтому российские власти могли совершенно резонно опасаться появления украинских проавстрийских группировок в период создания Тройственного Союза. То, что австрийские власти делали ставку на украинское движение как альтернативу тяготения к России, подтверждается многочисленными документами [11].

Кроме борьбы за языковое размежевание, белорусские националисты ещё боролись и за размежевание национальное. Они сознательно вводили в письменность своеобразное обозначение русских как народа – «расейцы». По утверждению академика Е.Ф. Карского это было искусственная конструкция, которая появилась для того, чтобы разорвать представления белорусских, в первую очередь православных, крестьян о себе как о представителях единого русского народа [12]. Восприятие термина «русский» в качестве синонима понятию «православный» и научное обоснование триединства русского народа не могли положительно влиять на распространение белорусских националистических воззрений в обществе. Именно поэтому националистическим авторам потребовалось каким-то образом отделить название «русский» от основной массы великорусов, назвав их «расейцами».

Ещё одна серьёзная языковая проблема для белорусских националистов заключалась в письменности. Дело в том, что православное население предпочитало на письме использовать кириллицу, а католическое – латиницу. Поскольку среди белорусов православных было большинство (более 80 %), то кириллица использовалась более массово. Однако представители белорусского национализма практически все были католиками, то есть воспитывались в польских традициях и привыкли к использованию латиницы как «своего», «настоящего» письма. Для того, чтобы распространять свои идеи на как можно более широкий круг населения, национализм пользовался обеими графическими системами. Причём сами националисты называли кириллическую графику русскими буквами, а латинскую – польскими [13]. Это давало возможность крестьянам понимать, какой шрифт используется, но это же подчёркивало маргинальность белорусского письма, которое оказывалось или русским, или польским. Признание нежизнеспособности белорусского языка как отдельной самостоятельной системы распространения информации вела к кризису белорусского национализма и потере смысла его существования. Для навязывания своего мнения была необходима сила, которой белорусские националисты не располагали, поэтому белорусский язык остался таковым для лишь небольшой группы заинтересованных в этом людей, для остальных незаинтересованных в нём лиц он был лишь диалектом русского языка. И дело здесь не только в том, что на самом деле представляет собой набор белорусских слов – язык или диалект. Как пишет В.А. Тишков, среди ученых существует очень ёмкое выражение: «язык – это тот же диалект, но только с армией» [14]. Ещё Ф. Богусевич, в предисловии к «Дудке белорусской» очень точно оценил роль говорения на белорусском языке для развития белорусского национализма: «Не покидайте же языка нашего белорусского, чтобы не умерли!» [15]. Таким образом, обоснование существования белорусского языка было необходимо для существования белорусского национализма, поскольку язык был самым ярким отличительным маркером.

Изначально белорусский национализм имел в своих рядах людей, относительно далеко отстоящих от белорусской культуры. Практически все белорусские националисты первого поколения вышли из среды обнищавшего польского дворянства, населявшего

территорию некогда бывшего Великого княжества Литовского. Примечательно, что националистических лидеров по социальному статусу можно было отнести к разночинцам, именно эта среда оказалась наиболее податлива на переход в новую идентичность. Пропаганда же белорусского национализма была направлена на крестьян, как на носителей белорусскости, которую нужно было разбудить. Вполне возможно, что именно поэтому между националистической интеллигенцией и крестьянской массой не сложилось доверительных отношений. Националисты, как минимум их часть, несомненно, были знакомы с крестьянским бытом и обладали словарным запасом, который достаточно легко понимался крестьянами. Но на крестьянском языке националисты хотели донести до крестьян то, что привычно поступала как информация на русском языке.

Для того, чтобы как то обосновать свои претензии на влияние в регионе, националисты объявили белорусами всех местных христиан, которые в быту пользовались белорусскими говорами. Интеллигенция и чиновники, бывшие местными уроженцами, также объявлялись белорусами, которые стараются это скрыть, потому что стесняются. Однако сами чиновники и интеллигенты не соотносили себя с белорусами. Они были если не русскими, то «краёвыми поляками». Ментальность последних была польской, они говорили на польском языке и в большинстве выступали за возрождение польского государства. Таких людей можно было объявлять кем угодно, но их ментальность и самоидентификация от этого не менялись. Поэтому заявлять, что большинство дворянства и интеллигенции не поляки или русские, а ополяченные или русифицированные белорусы было глупо. Носители идентичности сами более точно могут сказать, кто они, чем кто-нибудь со стороны.

Белорусский национализм представлял собой явление, слабо укоренённое в ситуацию начала XX в. Белорусская идея, как идея отдельности белорусского народа от русского, появилась практически в самом конце XIX в., причём в головах очень ограниченного круга интеллигентов. Конечно, было бы интересно рассмотреть мотивы, которые двигали предвестниками белорусского национализма. Ведь кроме своеобразной моды на пробуждение славянских и не только славянских народов нужно было иметь в запасе и обоснования, почему именно белорусы достойны выделиться из русских как отдельный элемент. Напомним, что вся официальная наука не рассматривала белорусов как отдельный народ, а белорусские говоры как отдельный язык. Таким образом, идеи белорусского национализма вступали в противоречие не только с российской администрацией, но и академической наукой. Некоторые активные националисты в советское время стали академиками Белорусской академии наук, из чего можно сделать вывод, что их знания и опыт соответствовали статусу учёного. Однако сразу же вызывает вопросы их профессиональная подготовка. Ни один из этих академиков не имел высшего образования по профилю, а в большинстве случаев вообще не имел высшего образования. Академиками они были просто назначены, ведь кто-то должен работать в академии наук или преподавать в вузах [16]. Причём, кандидаты в академики с высшим образованием по профилю, научными степенями и к тому же получившие известность как профессиональные, например, филологи не были допущены в храм белорусской науки. И не потому, что были сомнения в их квалификации. Тот же академик Е.Ф. Карский работал в Петрограде – городе, который своей научной школой и качеству научных исследований превосходил Минск в десятки, если не сотни раз. Попросту такие учёные, как Карский, не соответствовали новой доктрине большевиков о праве наций на самоопределение. Карский остался верен своим научным выводам в отношении того, что белорусского языка не существует, а есть только белорусское наречие русского языка [17]. Кстати, практически все филологические кадры, которые собрал Карский для работы в открывшемся в 1921 г. Белорусском государственном

университете, так или иначе отказались участвовать в исследованиях белорусского языка. Они предпочитали или переквалифицироваться или уезжать, но только не участвовать в научном обосновании того, во что не верили, и что не могло быть реальностью с точки зрения их профессионализма.

Однако вернёмся из экскурса в белорусскую советскую гуманитарную науку к реалиям Российской империи. Итак, белорусский национализм появился как некая реальность, хотя большинство населения эту реальность не замечали или попросту о ней не знали. Представители этой реальности для своей фиксации в восприятии населения должны были, как минимум, проводить активную пропаганду своих идей. Пропаганда, конечно, проводилась, но вот её влияние на массы оставляло желать лучшего. Если судить по текстам самих белорусских националистов и их современных интерпретаторов, тогда картина влияния белорусской идеи на массы становится самой радужной. По их мнению, выходило, что крестьяне массами идентифицировали себя как белорусов, зачитывались белорусскоязычными газетами и выступали за как минимум культурную автономию. Однако, если проанализировать газету «Наша нива» и высказывания современников, картина получается отчасти другая. Например, представители польского общества в Северо-Западном крае очень критически относились к возможностям белорусского национализма и писали, что белорусские газеты не распространяются и массово лежат на складах никем не востребованные, а «Беларускі лемантар» («Белорусский букварь») не имеет спроса [18]. Националистическая пропаганда не имела успеха даже в регионах, наиболее подверженных антироссийским настроениям. Крестьяне попросту ничего не знали о существовании белорусского национализма.

Почему же местная интеллигенция, ориентированная на местных же крестьян, так и не смогла оказать на них какого-либо влияния и осталась практически незаметна для современников [20]. Дело в том, что белорусские националисты представляли собой образ неуспешных людей, людей, которые не смогли устроиться в жизни. Подавляющее большинство будущих белорусских националистов были поляками. Тут мы имеем в виду не кровь, а сознание той среды, в которой они росли. Католическое вероисповедание и наличие корней мелкой шляхты определяли человека не как белоруса, а как поляка. Поэтому изначальное воспитание белорусских националистов было польским. Повзрослев, эти люди должны были найти своё место в жизни, но в силу ряда определённых причин, не нашли его. В итоге они оказались аутсайдерами в своей (в данном случае польской) культуре. У них был ещё один шанс укорениться в общественной структуре, отбросить свою привычную польскую культуру и попытаться солидаризироваться с русскими. Однако это также им не удалось. Кто-то, как, например, В. Ластовский, пытался это сделать, кто-то, например, Э. Пашкевич – нет. В итоге и те, и другие не попали ни в обойму «польскости», ни в обойму «русскости». И в том, и в другом случае они оказались на периферии культур, т.е. и для «успешных» поляков, и для «успешных» русских они были аутсайдерами. Однако будущие белорусы не смирились со своим положением в конце любой из структур, они попытались создать свою собственную структуру по образу и подобию тех, которые оказались более успешными. Белорусская идентичность, в отличие от польской и русской, была достаточно перспективной. Во-первых, ещё в конце XVIII в. в Восточной Европе начали зарождаться славянские национализмы, а в XIX в. этот процесс охватил практически все славянские народы. Культурные отличия белорусского населения от общерусского контекста были подготовлены начавшимися в XIX в. этнографическими исследованиями и выделением белорусов в отдельную ветвь русского народа. Однако ни наука, ни идеология того времени не заявляли о белорусах как некоем самостоятельном народе. Несмотря на то, что наука не

подтверждала отдельность белорусов, аутсайдеры воспользовались её данными, интерпретировав их в свою пользу. Нужно заметить, что славянские национализмы и национальные движения стремились к определённом единству, например, проводили славянские съезды. Однако место для белорусов, так же как и для украинцев, на этих съездах не оказалось. Лидеры славянских национализмов не видели особенности белорусов и не приглашали их к участию в славянской работе. Белорусских националистов, конечно, это возмущало, но ничего, кроме критики такого поведения «братьев-славян» в белорусской газете «Наша нива» они предложить не смогли [21]. Вообще белорусский национализм поддерживали только те, кому это было выгодно. Например, польские организации, которые ещё в 1895 г. объявили, что будут поддерживать любое проявление сепаратизма в Российской империи [22]. Таким образом, польская поддержка была не актом признания, а всего лишь спонсированием противников сильной России. Видимо, именно польские националисты помогли своим белорусским коллегам начать издательскую деятельность, поскольку у самих инициаторов белорусской идеи попросту не было средств на содержание нескольких издательств и денег на путешествие за границу.

Таким образом, всем, кто не смог проявить себя как поляк или русский, было предложено проявить себя как белорус. Чем было выгодно именно такое предложение? В первую очередь местом в новой национальной структуре. Если крестьяне являются самой низшей ступенью белорусского народа, то все, кто пытается строить эту структуру, становятся выше крестьян, т.е. маргинальная интеллигенция становится национальной, получает ведомых. А для интеллигенции забота о благе народа, даже при нежелании народа, чтобы о нём кто-нибудь заботился, является прямой обязанностью (опять же по убеждению самой интеллигенции, а не народа). Таким образом, объявив себя белорусской интеллигенцией, неудачники приняли на себя тяжкое бремя убедить народ в том, что он является белорусским.

Национализм по своей сути должен поддерживаться нацией, поскольку он очерчивает её интересы и заявляет о них. Однако в случае его зарождения любой национализм присутствует как явление маргинальное, его носители выступают против той среды, в которой были воспитаны и мышлением в категориях которой национализм был подготовлен. Именно потому изначально национализм переживает кризис становления. Он не имеет поддержки в массах, он попросту не укоренён. Таким образом, националисты вынуждены искать не столько аудиторию для трансляции своих взглядов, сколько способ достать средства на поддержание порой элементарного существования. Если среди националистов есть богатые люди, проблема с поддержанием жизни и пропагандой как-то решается, но если круг националистически заинтересованных лиц составляют только лишь аутсайдеры региональных культур, не имеющие порой средств для существования, тогда проблема ставится в другом ракурсе: национализму нужно найти силы, заинтересованные в его существовании. Белорусский национализм оказался именно перед таким фактом. Причём, сами националисты не мучались вариациями выбора, так как перспектива была одна – поляки, которые были готовы поддержать любую сепаратистскую группировку. Появление белорусского национализма вполне вписывалось в польские планы. Лидеры польских националистов были не прочь помочь «триединому русскому народу» стать тремя отдельными народами. Польские партии и организации достаточно быстро определили роль и место белорусских националистов в возрождении польского государства. Причём, желания носителей белорусской идеи их польских спонсоров в принципе не интересовали. Поляки видели роль белорусского национализма в одном: распространять своё влияние там, где в силу каких-либо причин нельзя распространить польское влияние. Пропаганда белорусского

языка и распространение белорусскоязычной литературы допускались, по мысли польских националистов, лишь там, где пока польскость не была актуализирована как реальность. Кроме того, в обществе Северо-Западного края ходили устойчивые слухи, утверждающие, что белорусский национализм является польским проектом, направленным на раскол русского народа, т.е. отделения белорусов в самостоятельный народ. Справедливости ради стоит отметить, что «краёвые», т.е. проживающие в Северо-Западном крае поляки воспринимали белорусский национализм как русский проект, направленный на полное обрусение уже и так сильно русифицированных местных поляков, под которыми понимались белорусы. Таким образом, общественность края не воспринимала самостоятельность белорусского национализма, связывая его появление то с польскими, то с русскими интригами [21]. Косвенное подтверждение финансовой зависимости белорусского национализма от польских денег является и то, что на прямое обвинение в этом, белорусские националисты ответили, что это не так, но никаких опровержений обвинению не дали [22]. Складывается впечатление, что более-менее логичного объяснения, откуда у белорусского национализма деньги на пропаганду и издательскую деятельность, не было.

Несмотря на все эти рассуждения, следует отметить, что польские партии всех направлений рассматривали территорию, на контроль над которой претендовал белорусский национализм, частью будущей Польши. Белорусские националисты не могли этого не знать, но продолжали сотрудничать с поляками. Складывается впечатление, что белорусы попросту не могли поступать по-другому, в противном случае они лишились бы единственного источника финансирования. То, что белорусский национализм находился на балансе у польских националистов, подтверждает тот факт, что в период русско-японской войны поляки получали деньги от японской разведки и на встречах революционеров, проводимых японской разведкой, белорусские националисты находились именно по приглашению польской стороны [23]. Таким образом, в период войны белорусские националисты сотрудничали с противником, что, наверное, по всем законам трактуется как измена родине. Во время первой русской революции, в Северо-Западном крае был выпущен ряд антиправительственных листовок, подписанных Польской социалистической партией и Белорусской социалистической громадой. Причём подпись Громады обычно шла после подписи польских социалистов [24]. Складывается впечатление, что белорусский национализм сомневался в своей политической дееспособности без поддержки со стороны. Это подтвердилось после спада революции. Белорусская социалистическая громада не пережила её и фактически распалась, возродившись только после февраля 1917 г., когда любые оппозиционные взгляды стали нормой.

Таким образом, на основании пока косвенных данных можно судить о том, что белорусский национализм сотрудничал со своим идейным противником – польским национализмом, который рассматривал белорусскую активность только с инструментальной точки зрения. Белорусские националисты, скорее всего, понимали это, но не могли противостоять такому положению вещей, поскольку при любой попытке вести себя без оглядки на поляков, можно было лишиться донора. Прямо заявлять о финансировании поляками белорусского национализма вряд ли пока представляется возможным и не столько из-за слабости аргументации, сколько из-за политической конъюнктуры. Так как «белорусское национальное движение» и «белорусское возрождение» стали своеобразными символами, и объявление их не самостоятельными явлениями, отражающими чаяния белорусского народа, а всего лишь инструментом политики соседей разрушат один из идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багушэвіч, Ф. Творы. 2-е выд. [Текст] / Ф. Багушэвіч – Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. – С. 21.
2. Карский, Е.Ф. Белорусы. В 3 т. Т. 1. / Уступны артыкул М.Г. Булахава, прадмова да першага тома і каментырыі В.М. Курцовай, А.У. Унучака, І. У. Чаквіна. Мінск: БелЭн, 2006. 656 с. В этом томе в названии IV главы словосочетание «белорусский язык» прямо взято в кавычки (С. 110), а в главе IX понятие «белорусский язык» употребляется как равное по статусу понятию «южновеликорусский язык», которое, несомненно, означает диалект великорусского.
3. Трэхтомник Карского писался и выпускался с большими перерывами на протяжении почти 20 лет. Первый и второй (в двух частях) тома, а также первая часть третьего тома вышли до революции. Именно на этом материале белорусские националисты доказывали отдельность белорусского языка от русского. Две последние части третьего тома вышли уже при советской власти, когда белорусы были признаны отдельным народом, а белорусский язык отдельным языком уже на уровне власти. Однако Карский остался верен своим научным взглядам, за что и подвергался критике белорусских националистов. Даже сейчас белорусские исследователи утверждают, что Карский «недопонимал» всю глубину отдельности белорусского языка и находился в плену шовинистической и великодержавной российской методологии.
4. Лёсік, Я. Беларуская Речь (Рэцэнзія) // Лёсік Я. Творы: Апавяданні. Казкі. Артыкулы / (Уклад., прадм. і камент. А. Жынкiна). Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. – С. 307–308; Луцкевіч А., Карскі Я.Ф. [Некралог] // Луцкевіч А. Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / Уклад., прадм., камент., індэкс імёнаў, пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. Мінск: Кнігазбор, 2006. – С. 373.
5. Новіна, А. [Луцкевіч А.], На дарозі да новага жыцця. – Пецябург: Друкарня Пенткоўскага, 1912. – С. 6.
6. Ельчанинов, В.А., Ещё раз о национальных особенностях исторического сознания / В.А. Ельчанинов, В.Н. Шайдуrow [Электронный ресурс] // Режим доступа: www-ic.dcn-asu.ru/~silant/histor/works/08.htm
7. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность [Текст] / Л.А. Тихомиров – М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. – 613 с.; Солоневич, И.Л. Народная монархия [Текст] / И.Л. Солоневич – М.: Издательская и рекламная-информационная фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. – 59 с. и др.
8. Такие утверждения встречаются очень часто во многих номерах «Нашей нивы».
9. Русский язык для 4 кл. Применительно к новой программе Мин. Нар. Просвещения для средне-учебных заведений. Сост. проф. Н.К. Грунский. Б.г., б.м. На С. 16–18 этого учебника представлен раздел, озаглавленный «Белорусское наречие», в котором даётся характеристика белорусских говоров.
10. Миллер, А.И. Национализм и империя. – М.: ОГИ, 2005. – 40 с.
11. «Украинская» болезнь русской нации. – М.: Имперская традиция, 2004. – 560 с.; Щёголев, С.Н. История украинского сепаратизма. – М.: Имперская традиция, 2004. – 472 с.; Русская Галиция и «мазепинство». – М.: Имперская традиция. 2005. – 592 с. Вполне возможно, что подборка текстов в книга достаточно однобока, однако в последнее время появляется много исследований, показывающих, что украинский проект не поддерживался теми, кого считали «украинцами», то есть украинская идентичность была навязана. Об этом см., например: Савченко, В.Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 32 – 41; Шевченко, К. «Вся Лемковщина была покрыта виселицами...» // Родина. – 2007. – № 9. – С. 87–91 и др.
12. Карский, Е.Ф. Указ. соч. Т. 3. Кн. 2. – Минск, БелЭн, 2007. – 382 с.
13. Например, вторая легальная белорусская националистическая газета «Наша нива» на первой странице постоянно делала комментарий: «Печатается русскими и польскими буквами».
14. Тишков, В. Язык и алфавит как политика [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.archipelag.ru/geoculture/langsnpeoples/Yazikovaya%20politika/language/. Это утверждение имеет и обратную сторону: язык без армии – это уже диалект. Таким образом, оценивать язык/диалект с точки зрения доминирующего убеждения, поддержанного политикой не всегда верно. Видимо, нужно давать оценку, исходя из научных исследований, которые, кстати, тоже могут быть далеко не объективны.
15. Багушэвіч, Ф. Указ. соч. С. 22.
16. Лёсік, Я. Указ. соч. С. 307–308; Луцкевіч, А. Указ. соч. С. 373; Беларусізацыя. 20-я гады: Даументы і матэрыялы / Пад. агульная рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука. Мінск, БДУ, 2001. С. 245, 246, 248, а также собственно работа Карского «Белорусь».
17. Смалянчук, А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. С. 345.
18. Баршчэўскі, А. Вялікая і малая айчына ва ўспрыяцці беларусаў з Усходняй Беласточчыны // Беларусіка-Albarutenika. Кн.6. Ч. 1. Мінск: Нацыянальны навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1997. С. 299.
19. Наша Нива. Першая беларуская газета з рысункамі. [Факсімільнае выданне]. Б.м., б.г. Вып. 3. 1910 г. Б.г. С. 416.
20. Мірановіч, Я. Найноўшая гісторыя Беларусі. СПб.: Невский простор, 2003. С. 17.
21. Смалянчук, А.Ф. Указ. соч. С. 344.
22. Г.Б. Наш шлях // «Наша нива». Першая беларуская газета з рысункамі. [Факсімільнае выданне]. Вып. 3.: 1910 г. С. 757. В ответ на обвинение газетой «Россия» белорусских националистов в том, что они спонсируются поляками, автор «Нашей нивы» назвал это «брехнёй» и заявил, что «Мы спорить много с «Россией» и её корреспондентом не будем: всё равно, кто не любит говорить правды, с тем ничего уже не сделаешь!» Конкретного ответа на прямой вопрос: откуда у белорусского национализма деньги на свою деятельность, автор так и не дал.

23. Павлов, Д.Б. Японские деньги и русская революция / Тайны русско-японской войны. [Текст] / Д.Б. Павлов, С.А. Петров – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 80 с.
24. Улёткі 1905–1907 гадоў // Цётка. Выбраныя творы / Уклад., прадм. В. Коўтун; камент. С. Александровіа і В. Коўтун. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. С. 227-228. Кроме того, ряд листовок выпускался собственно белорусскими националистами.

Гронский А.Д.

УДК 342.3

Е.А. СМЕРНОВА

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена проблеме совершенствования и реформирования организационно-правовых аспектов юридического института военного положения. Автором обосновывается понятие правового режима как особого порядка правового регулирования, предложена его классификация.

The paper is devoted to the problem of perfection and reformation of organizational-legal aspects of juridical institution of martial law. The author's substantiation of the idea of legal regime as a special order of legal control and its classification are offered.

В данный период времени неудовлетворительное состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз безопасности страны [1]. В этих условиях, как отмечал в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин, - важнейшим шагом в обеспечении независимости Российской Федерации, а также в сохранении единства и стабильности осуществления государственной власти является совершенствование законодательной базы [2].

Особую актуальность данной теме придает то обстоятельство, что Российская Федерация не обладает в полной мере необходимой правовой базой, регламентирующей применение административно-правовых режимов.

Следует отметить, что отдельные аспекты рассматриваемой проблемы подвергались исследованию отечественными учеными-юристами.

Впервые попытку анализа чрезвычайных административно-правовых режимов Российской Империи предпринял известный российский профессор В.М. Гессен в работе «Исключительное положение» [3]. Она стала самой фундаментальной юридической работой в ряду других трудов, посвященных рассматриваемой проблематике начала XX в. [4].

Различные стороны рассматриваемой темы освещены в научных работах Артамонова Д.Н., Барынькина В.М., Берцинского С.М., Кучмы Ю.Н., Лунева А.Е., Стрекозова В.Г. [5].

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных отдельным организационно-правовым аспектам юридического института военного положения, до настоящего момента были предприняты только две попытки юридического анализа рассматриваемого института, с целью обобщить имеющуюся нормативно-правовую базу, регламентирующую военное положение. Такие исследования были проведены С.В. Пчелинцевым [6], а также И.Л. Дьяченко [7]. Однако представленные научные работы, содержащие значительный объем фактологического и нормативно-правового материала, посвящены, в большей степени,

теории указанного вопроса и не исследуют богатейшую историю разработки законодательной базы и практики применения военного положения.

Существенный вклад в разработку указанной проблематики внесла монография В.Б. Рушайло «Административно-правовые режимы» [8]. Отдельные аспекты военного положения рассматривает статья Короткова А.П. и Соковых Ю.Ю. «Правовые средства управления кризисными ситуациями» [9].

В последние годы проблемы обеспечения национальной безопасности привлекают внимание все большего числа ученых-юристов [10]. Ряд интересных работ посвящен административно-правовому режиму чрезвычайного положения [11].

Необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей проведение административно-правовых режимов, вызывает потребность обратиться к опыту нашего государства по использованию рассматриваемых правовых режимов. Отсутствие подобной работы определяет актуальность предлагаемого исследования.

На сегодняшний день административное право является одной из ведущих отраслей российского права. Данное обстоятельство предопределено его важной ролью в регулировании общественной жизни нашего государства.

В систему административного права наряду с другими входит институт административно-правовых режимов. Исследование данного института является одним из приоритетных направлений, в связи с тем, что административно-правовой режим по своей сути представляет собой деятельность субъектов права в неординарных (экстремальных) ситуациях.

Вообще под **режимом** принято понимать распорядок дел, действий (например, режим экономики, режим отдыха).

Исходя из этого, Н.И. Матузов и А.В. Малько рассматривают правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права, как систему условий и методов осуществления правового регулирования, как «распорядок» действия права [12]. Такая чрезмерно широкая характеристика как бы стирает грань между известными категориями права и затрудняет выделение специфических признаков правового режима.

Д.Н. Бахрах понимает под правовым режимом систему норм права, которая регулирует деятельность, отношения между людьми по поводу определенных объектов. При этом он различает юридическую сторону режима (систему правил) и фактическую сторону (реальное осуществление режимных норм) [13].

Правовой режим - очень широкое юридическое понятие. Он означает, что действия, отношения урегулированы правом. Для их существования, развития, охраны используется система юридических средств воздействия (стимулирование, лицензирование, контроль, принуждение и др.). Понятие правового режима почти совпадает с понятием системы права, если она рассматривается с точки зрения отношений граждан, организаций в связи с определенными объектами (режим собственности, режим природных объектов, режим службы плюс многие другие составляющие правового режима).

Правовой режим в целом расширяется, правовое регулирование охватывает новые виды деятельности, отношения людей (космическое право, режим Антарктики, проверки конституционности законодательных актов и др.), более полным становится регулирование некоторых уже давно существующих отношений (семейных, предпринимательских, муниципальных).

Учитывая совместное влияние таких важных признаков правового регулирования, как предмет, метод, правовые принципы, система субъектов и система источников, можно различать отраслевые режимы: административно-правовой, гражданско-правовой, финансово-правовой, гражданско-процессуальный и т.д.

Административно-правовой режим - это специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни [14].

В юридической литературе можно найти и расширенные определения административно-правовых режимов. Например Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г. толкуют указанное понятие как комплекс государственно-управленческих и административно-правовых мер, существенно отличающихся от тех, которые применяются органами государственной власти и в их числе органами власти исполнительной в нормальных (обычных) условиях [15]. Кроме того, под административно-правовым режимом понимается основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленных на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления [16].

Назначение административно-правовых режимов состоит в следующем:

1) обеспечение конституционной безопасности при возникновении внешних и внутренних угроз территориальной целостности и независимости государства - агрессии против Российской Федерации, вооруженных конфликтов, массовых беспорядков;

2) обеспечение объектов, представляющих повышенную общественную опасность или имеющих важное государственное значение;

3) определение порядка реализации прав и обязанностей, условий жизнедеятельности на территориях, где проводятся специальные природоохранные, санитарные, противопожарные и иные мероприятия, а также на территориях, являющихся специальными зонами государственно-правовой охраны;

4) установление порядка пользования предметами, представляющими повышенную общественную опасность или содержащими сведения, составляющие государственную тайну;

5) обеспечение прав граждан и организаций в условиях чрезвычайных ситуаций, нормализация обстановки, восстановление правопорядка;

6) создание условий для эффективной деятельности органов исполнительной власти, результативного осуществления или контрольных, надзорных, регламентационных полномочий [14].

К признакам административно-правовых режимов относятся:

1) сфера их применения - они применяются в сфере деятельности публичной администрации, в связи с выполнением органами государственной власти и местного самоуправления своих обязанностей обеспечить, безопасность, охрану, защиту;

2) предписания, образующие режимные правила, как правило, состоят из запрещающих и обязывающих административно-правовых норм, ограничивающих общую правосубъектность физических и юридических лиц;

3) обязательными субъектами особых правовых режимов являются исполнительные органы публичной власти;

4) при регулировании правоотношений, возникающих между населением и публичной администрацией по поводу соблюдения режимных правил, применяется административно-правовой метод воздействия;

5) нарушение правил режима влечет за собой меры дисциплинарного и административного принуждения.

Основаниями для установления административно-правовых режимов являются ситуации природно-техногенного и социального характера. Их правовой основой выступают Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства России, акты федеральных органов исполнительной власти, а также законы и иные правовые акты субъектов Федерации. В указанных нормативно-правовых актах определяются вид правового режима и его носитель, основания введения, субъект, осуществляющий режимное управление, режимные меры и правила деятельности.

Разнообразие административно-правовых режимов породило необходимость создания их классификации. Тихомиров Ю.А. выделяет следующие виды административно-правовых режимов по критерию цели режимов [14]:

1. Первая группа охватывает административно-правовые режимы для определенных государственных состояний (чрезвычайного, военного положения, охраны государственных границ, таможенных границ, регулирования внешнеторговой деятельности, включая протекционизм и др.).

2. Вторая группа включает в себя функциональные административно-правовые режимы, призванные обеспечивать функции управления и сферы деятельности (налоговой, санитарной, экологической и т.д.).

3. Третья группа режимов включает легализующие режимы, касающиеся как официальной регистрации юридических и физических лиц, так и регламентации нормативных требований к видам деятельности.

Следует отметить, что административно-правовые режимы – это комплекс государственно-управленческих и административно-правовых мер субъектов административного права, направленных на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления. Они предоставляют возможность органам власти эффективно действовать в различных нестандартных ситуациях, обеспечивая реальное выполнение ими своих функций, а также являются важнейшим правовым средством обеспечения правосубъектности граждан и организаций в указанных ситуациях.

Можно сделать вывод, что одним из институтов административного права являются административно-правовые режимы, под которыми понимается основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления. Основаниями для установления административно-правовых режимов являются ситуации природно-техногенного и социального характера.

Частью указанного института выступают специальные административно-правовые режимы, к которым относят: режим чрезвычайного положения, военного положения, особого положения, государственной границы, режим секретности, закрытого административно-территориального образования и т.д. Они устанавливаются, когда требуются специальные, особые меры исполнительной деятельности, применяемые на строго определенной территории, в отношении определенного объекта или предмета.

Их правовой основой выступают Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства России, акты федеральных органов исполнительной власти, а также законы и иные правовые акты субъектов Федерации.

Указанные административно-правовые режимы предоставляют возможность органам власти эффективно действовать в различных нестандартных ситуациях, обеспечивая реальное выполнение ими своих функций, а также являются важнейшим правовым средством обеспечения правосубъектности граждан и организаций в указанных ситуациях. Указанные режимы делают «прозрачными» применяемые административные меры, заранее

информируют участников о возможных санкциях, ограничивают административную импровизацию и расширяют свободное усмотрение должностных лиц, при выборе средств принудительного характера. Именно установление специальных административно-правовых режимов является залогом действия конституционных прав и свобод граждан, своеобразным препятствием для злоупотреблений органов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 [Текст] // Российская газета. – 2000. – 18 янв.
2. Путин, В.В. России надо быть сильной и конкурентоспособной [Текст] / В.В. Путин // Российская газета. 2002. 19 апр.
3. Гессен, В.М. Исключительное положение [Текст] / В.М. Гессен. – СПб., 1908.
4. Калинин, П. По поводу усиленной охраны [Текст] / П. Калинин // Право. – 1904. – № 48; Маклаков, В.А. Смертная казнь и законность [Текст] / В.А. Маклаков // Право. – 1905. – № 34; Горбунов, А.В. Политика исключительных мероприятий [Текст] / А.В. Горбунов // Право. – 1907. – № 43; Набоков, В. Скорострельные суды и разъяснения Совета Министров [Текст] / В. Набоков // Право. – 1908. – № 41; Алексеев, А.С. Происхождение чрезвычайного права и его политическое значение [Текст] / А.С. Алексеев – М., 1913; Котляревский, С.А. Юридические предпосылки русских основных законов [Текст] / С.А. Котляревский – М., 1912; Магазинер, Я.М. Чрезвычайно-указное право в России [Текст] / Я.М. Магазинер – СПб., 1911; Лазаревский, Н.И. Лекции по русскому государству и праву [Текст] / Н.И. Лазаревский – СПб., 1908; Нольде, Б.Э. Очерки русского конституционного права [Текст] / Б.Э. Нольде – СПб., 1907.
5. Артамонов, Д.Н. Институт военного положения по советскому праву [Текст] / Д.Н. Артамонов – М., 1953; Он же. Институт военного положения в империалистических государствах // Советское государство и право. – 1952. – № 5-6; - С. 58-66; Барынькин, В.М. Сборник материалов по вопросам военной конфликтологии [Текст] / В.М. Барынькин – М., 1996. – 64 с.; Он же. Проблемы развития военной инфраструктуры в интересах разрешения военных конфликтов // Военная мысль. – 1995. – № 6. – С. 22-25; Берцинский, С.М. Военное положение по советскому праву [Текст] / С.М. Берцинский // Труды Военно-юридической академии. – Вып. 7. – 1947. – С. 65-80; Кучма, Ю.Н. Законодательство военного времени. Средства управления государством в условиях Великой Отечественной войны: Дисс ... к.ю.н. М., Военный университет, 1995; Лунев, А.Е. Особенности правового регулирования общественных отношений в условиях военного положения [Текст] / А.Е. Лунев // Советское государство и право. – Вып. 2. – 1975.; Он же. Теоретические проблемы государственного управления – М., 1974; Он же. Роль права в управлении // Советское государство и право. – № 11. – 1968; Стрекозов, В.Г. Правовые основы обороны страны и военного строительства [Текст] / В.Г. Стрекозов // Юридический справочник для военнослужащих / Под ред. Муранова А.И. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 6-7.
6. Пчелинцев, С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: Дисс ... к.ю.н. – М., 1998.
7. Дьяченко, И.Л. Конституционный режим военного положения в России: (по реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону): Дисс. ... к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2000.
8. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы / Монография. – М., 1999.
9. Коротков, А.П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования [Текст] А.П. Коротков, Ю.Ю. Соковых // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 65-72.
10. Булавин, В.И. Национальная безопасность современной России: Дисс...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999; Золотарев, В.А. Военная безопасность России: политико-правовые проблемы: Дисс. ... д.ю.н. – Военный университет, 1999.
11. Лобзинев, В.В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации и механизм его реализации (теоретические и организационно-правовые аспекты): Дисс. ...к.ю.н. – М., 2000; Соловьев, А.И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: Дисс. ... к.ю.н. – СПб., 2001; Хазанов, С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации (административно-правовое исследование): Дисс. ... к.ю.н. – Челябинск, 1996.
12. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 27.
13. Бахрах, Д.Н. Административное право России. Учебник для ВУЗов [Текст] / Д.Н. Бахрах – М, 2002. – С. 410-418.
14. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс: полный курс [Текст] / Ю.А. Тихомиров – М., 2001. – С. 511, 513
15. Габричидзе, Б.Н. Административное право [Текст] / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский – М., 2002. – С. 263.
16. Козлов, Ю.М. Административное право [Текст] / Ю.М. Козлов – М., 2000. – С. 467-468.

Смирнова Е.А.

Орловский юридический институт МВД РФ

ДИХТЯР А.И.

УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ (ВЫКУПА) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена сравнительному анализу гражданского и земельного законодательства стран СНГ в отношении определения оснований и форм изъятия (выкупа) земельных участков для публичных нужд. Автором выявлены специфические нормы законодательства, обусловленные правовыми, экономическими, географическими и иными причинами.

The paper is devoted to the comparative analysis of the Civil and Land Legislation of CIS regarding definition of arguments and forms for requisitioning (redemption) ground areas for public needs. The author has defined specific standards of laws conditioned on legal, economic, geographical and other reasons.

Земля является особым объектом гражданских прав. Она играет серьезную роль в жизни общества, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Поэтому отношения, связанные с землей обычно строго регламентируются законодательством.

В Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Согласно п.2 ст.9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Конституции большинства стран СНГ, так же как и Российской Федерации, признают право частной собственности на землю (например, Конституции республик Беларусь, Казахстан, Туркменистан, Армения, Конституция Кыргызской Республики). Но есть государства, которые в своих законодательствах прямо устанавливают исключительную государственную (публичную) собственность на землю. Так, например, согласно ст.13 Конституции Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства [1]. Аналогичное положение закреплено и в ст. 239 ГК Республики Таджикистан [2].

По Конституции Республики Узбекистан земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством [3]. В соответствии со ст.188 Гражданского кодекса право собственности граждан и юридических лиц на земельные участки возникает в случаях, в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством [4].

Конституция Украины предусматривает, что земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины. Природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственности осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных Конституцией (ч.1 ст.13). Земля является основным национальным достоянием, находящимся под особой охраной государства. Право собственности на землю гарантируется. Это право

приобретается и реализуется гражданами, юридическими лицами и государством в соответствии с законом (ст.14). Следовательно, Конституция допускает, что земля может находиться в частной собственности граждан и юридических лиц [5].

Конституция Республики Молдова признает публичную и частную собственность (ч.1.ст.9) [6]. Публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам. К объектам исключительной публичной собственности Конституция относит все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, природные ресурсы экономической зоны и континентального шельфа, пути сообщения, а также другие богатства, определенные законом (ст.127). Анализ положений статей 9 и 127 Конституции позволяет сделать вывод, что Основной закон допускает возможность нахождения земли не только в публичной, но и в частной собственности.

15 сентября 1992 года Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла «Основные направления сближения национальных законодательств государств-участников Содружества» [7]. Сближение рекомендовано проводить согласованно, основываясь на общих концепциях. В документе определены также виды модельных законодательных актов, призванных закрепить общие концепции сближения национальных законодательств.

За прошедшее время МПА приняла десятки модельных законодательных актов по самым различным вопросам, в том числе и Модельный гражданский кодекс, который состоит из трех частей и 1235 статей. Часть первая кодекса была принята на пятом пленарном заседании МПА государств-участников СНГ 29 октября 1994года [8], часть вторая –на шестом пленарном заседании МПА 13 мая 1995г. [9], часть третья - на седьмом пленарном заседании МПА 17 февраля 1996г. [10] При создании Модели учитывалось, что существуют объективные основания единообразия гражданского законодательства, но имеются и объективные причины возможных различий. Эти различия в конституциях и конституционных законах государств Содружества, их экономических интересах, национальных традициях и обычаях и даже в географическом положении. Они создают объективную почву для отступлений от модели Гражданского кодекса при трансформации его в гражданский кодекс конкретного государства.

Модельный гражданский кодекс и гражданские кодексы государств – участников Содружества относят земельные участки к недвижимому имуществу. Модель правового регулирования изъятия земельных участков для государственных нужд закреплена в статьях 271-290 главы 17 части первой Модельного гражданского кодекса.

В Российской Федерации праву собственности и другим вещным правам на землю посвящена глава 17 Гражданского кодекса РФ. Регулированию данных правоотношений гражданские кодексы Азербайджана [11], Армении [12], Беларуси [13], Кыргызии [14] тоже отводят отдельную главу, а гражданские кодексы некоторых республик посвящают этому вопросу отдельные статьи (например, ст.350 ГК Украины [15], ст. 255 ГК Казахстана [16]).

Вышеуказанные кодексы, как и ст. 279 ГК РФ определяют, что земельный участок может быть изъят у собственника (владельца, пользователя) для государственных или муниципальных (в Армении – нужд общины, а в Кыргызии – общественных нужд) путем выкупа. В Украине выкуп земельного участка осуществляется в связи с общественной необходимостью.

В отличие от них Гражданский кодекс республики Беларусь в ст. 271 указывает, что земельный участок может быть изъят у собственника (владельца, пользователя) в случаях и в порядке, предусмотренных земельным законодательством. Указывая на возможность

изъятия земли, ГК Республики Беларусь не закрепляет конкретные основания и порядок изъятия, поскольку они являются предметом регулирования земельного законодательства.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что гражданские кодексы стран Содружества закрепили неоднозначные подходы к соотношению гражданского и земельного законодательства по вопросам определения оснований и формы изъятия земельного участка. Кроме того, присутствует коллизия между Конституцией РФ и Гражданским кодексом. Так, согласно Конституции РФ, принудительное отчуждение имущества, принадлежащего лицу на праве частной собственности, может быть произведено только для государственных нужд. В тоже время в ГК РФ установлена возможность изъятия земельного участка и недвижимого имущества на нем как для государственных, так и для муниципальных нужд.

В зависимости от того, для чьих нужд изымается земля, тем образованием и осуществляется ее выкуп. Так, в России выкуп может осуществляться самой Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (ч.1 ст.279 ГК). В Азербайджане такой выкуп может осуществляться Азербайджанской Республикой или органом, уполномоченным муниципальным образованием (ст.246.1 ГК). В Армении субъектом выкупа может выступать Республика Армения или община (ч.1 ст.218 ГК). Гражданский кодекс Кыргызской республики, предусматривая возможность изъятия земельного участка у собственника для государственных или общественных нужд путем выкупа, вместе с тем не определяет субъектов, имеющих право выкупа земельного участка (ст.233-17 ГК). Анализ положений ст. 233-17 позволяет сделать вывод, что субъект права выкупа определяется Земельным кодексом Республики.

ГК Украины прямо не называет субъектов выкупа земельного участка для общественных нужд, но анализ части 2 ст.350 и ст. 2 Кодекса позволяет сделать вывод, что субъектами выкупа могут выступать государство Украина, Автономная Республика Крым и территориальные громады.

Сравнительные исследования норм гражданских кодексов, определяющих субъектов права выкупа земельных участков, свидетельствуют, что и по этому вопросу различно определяется соотношение норм гражданского и земельного законодательства.

Следует учитывать, что гражданские кодексы отграничивают изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд от обращения взыскания на земельный участок по обязательствам собственника, изъятия земельного участка, который не используется в соответствии с его назначением или используется с нарушением законодательства. Гражданские кодексы, как и Модельный гражданский кодекс, рассматривают изъятие как одно из оснований прекращения вещного права на земельный участок.

Часть первая Модельного гражданского кодекса вопрос об органе, уполномоченном принимать решение об изъятии земельного участка, относит к земельному законодательству (ст.284). Позиция законодателей стран - участниц Содружества в этом вопросе различна.

Общий подход заключается в том, что решение об изъятии земельного участка принимается соответствующим уполномоченным органом. При этом в гражданских кодексах Российской Федерации и Азербайджанской Республики прямо указывается, что этим органом может являться только соответствующий орган исполнительной власти.

Более того, ГК РФ определяет, что решение об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации

и органами местного самоуправления (абз.1 п.2 ст.279). Кроме того, абз.2 п.2 ст.279 Кодекса уточняет данное положение тем, что органы, уполномоченные принимать решение об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, а так же порядок подготовки и принятия этих решений определяются федеральным земельным законодательством.

По Гражданскому кодексу Республики Армения такое решение принимается государственным органом, однако не указывается каким именно. В то же время уточняется, что орган, уполномоченный принимать решение об изъятии земли, а так же порядок подготовки и принятия его определяются законом. ГК Казахстана предусматривает, что решение об изъятии земельного участка принимает государственный орган (ст.255). Отличное от всех приведенных положений иная правовая норма содержится в п. 2 ст.350 ГК Украины, согласно которой решение о выкупе земельного участка в связи с общественной необходимостью принимается в пределах своей компетенции органом государственной власти, органом власти Автономной Республики Крым или органом местного самоуправления.

Таким образом, сравнительные исследования показали, что относительно определения органов, имеющих право принимать решения об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд (в связи с общественной необходимостью), в государствах Содружества осуществляется параллельное правовое регулирование нормами гражданского, земельного и других отраслей права.

Модельный гражданский кодекс содержит положение о том, что орган, принявший решение об изъятии земельного участка, должен письменно уведомить об этом собственника (владельца) земельного участка (п.3 ст.284). Аналогичные правовые нормы включены в гражданские кодексы некоторых государств – участниц Содружества (России, Украины, Азербайджана).

Модельный гражданский кодекс предусматривает, что письменное уведомление собственника (владельца) земельного участка должно быть сделано не позднее чем за год до предстоящего изъятия земельного участка (п.3 ст.284). Модельная норма о сроке уведомления воспринята только кодексами Российской Федерации и Украины. Статья 279 ГК РФ закрепила ному аналогичную модельной, а пункт 3 ст.350 ГК Украины обязывает орган, принявший решение о выкупе земельного участка, письменно сообщить об этом собственнику не позднее чем за год до выкупа земельного участка.

Модельный гражданский кодекс предусматривает, что собственник (владелец) земельного участка вправе предъявить в суд требование о признании недействительным решения об изъятии земельного участка, не устанавливая срок, в течение которого такое право может быть реализовано (п.3 ст.284). Национальные законодатели неоднозначно восприняли эту модельную норму.

В частности, главы и статьи гражданских кодексов, посвященные непосредственно изъятию земельных участков для государственных и муниципальных (общественных) нужд, непосредственно не закрепляют право собственника (владельца) земельного участка обратиться с требованием в суд о признании решения об изъятии земельного участка недействительным. Но это не означает, что гражданское законодательство не защищает права собственника (владельца), права и интересы которого нарушены принятием решения властным органом. Гражданские кодексы содержат статьи, закрепляющие способы защиты гражданских прав, которыми заинтересованное лицо может воспользоваться в подобных ситуациях.

Так, в соответствии с ГК РФ решение государственного органа об изъятии земельного участка, нарушающего гражданские права и охраняемые законом интересы собственника (владельца), могут быть признаны судом недействительными по заявлению заинтересованного лица (ст.13).

Гражданский кодекс Украины предусматривает такой способ защиты гражданских прав и интересов, как признание незаконными решений, действий или бездействия органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц (ст.16). Суд признает незаконным и отменяет правовой акт индивидуального действия, выданный органом государственной власти, органом власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, если он противоречит актам гражданского законодательства и нарушает гражданские права или интересы.

Следует отметить, что гражданские кодексы, как и Модельный, не устанавливают специальный срок для обращения собственника (владельца) земельного участка с требованием в суд о признании решения об изъятии недействительным. Правовые нормы, устанавливающие такие сроки, определяются в процессуальных кодексах.

Выкуп земельного участка до истечения года со дня получения собственником уведомления об изъятии допускается только с согласия собственника (п.3 ст. 284 Модельного ГК). Указанная модельная норма воспринята только ГК РФ (п.3 ст.279).

Гражданские кодексы Российской Федерации, Армении, Азербайджана содержат специальные нормы, предусматривающие, что решение государственного органа об изъятии земельного участка подлежит государственной регистрации в органе, осуществляющем регистрацию прав на земельный участок и другую недвижимость. Представляется, что решение об изъятии земельного участка подлежит регистрации в реестре прав на недвижимое имущество в качестве ограничения (обременения) земельного участка. При этом кодексы не определяют субъекта, на которого возлагается обязанность осуществить эту регистрацию. Только в ГК РФ установлено, что собственник земельного участка должен быть извещен о произведенной регистрации с указанием ее даты (п.4 ст.279).

Модельный гражданский кодекс, предусматривает возможность выкупа части земельного участка, но не иначе как с согласия собственника. Подобное положение отсутствует в гражданских кодексах Азербайджана, Армении, Кыргызии, Беларуси России и других государств Содружества.

Выкуп земельного участка может осуществляться во внесудебном и судебном порядке, если с собственником (владельцем) земельного участка не достигнуто соглашение о сроках, выкупной цене и других условиях выкупа, либо заинтересованное лицо не согласно с изъятием земельного участка.

Допуская возможность судебной процедуры, статья 287 Модельного гражданского кодекса предусматривает, что государственный орган, принявший решение об изъятии земельного участка может предъявить иск о выкупе земельного участка в суд в течение двух лет с момента направления собственнику (владельцу) земельного участка уведомления о принятии решения об изъятии участка. Национальные законодатели по-разному отнеслись к приведенной модели специального срока исковой давности.

Так, ГК РФ предусматривает, что иск о выкупе земельного участка для государственных или муниципальных нужд может предъявить в суд орган, принявший решение об изъятии, в течение трех лет с момента направления собственнику (владельцу) участка уведомления об изъятии (ст.282). ГК Армении устанавливает годичный срок исковой давности для обращения с иском об изъятии земельного участка (п.2 ст.220). Согласно

ст.233-18 ГК Кыргызской Республики, если собственник или землепользователь не согласен с решением об отчуждении у него земельного участка для государственных или общественных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о выкупной цене или других условиях выкупа, государственный орган, принявший такое решение может предъявить иск о выкупе земельного участка в суд не позднее двух месяцев с момента получения отказа. Гражданские кодексы других государств Содружества не содержат специальных норм, определяющих специальные сроки исковой давности для обращения с подобными исками в суд.

По Модельному гражданскому кодексу плата за земельный участок, изымаемый для государственных нужд (выкупная цена) определяется соглашением с собственником (владельцем) участка. Соглашение включает обязательство государства уплатить выкупную цену за изымаемый участок. При определении выкупной цены в нее включаются все убытки, причиненные собственнику (владельцу) изъятием земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. По соглашению с собственником (владельцем) ему может быть предоставлен взамен изымаемого участка другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену (ст.286). Гражданские кодексы некоторых государств содержат специальные нормы, направленные на определение выкупной цены, которые в определенной мере восприняли положения модельных норм.

В частности, статья 281 ГК РФ тоже предусматривает, что плата за земельный участок определяется соглашением с собственником участка, но выкупную цену уплачивает публичное образование, в интересах которого изымается земельный участок (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование). Конкретизируется, что выкупная цена земельного участка складывается из двух составляющих – рыночной стоимости земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, и убытков, причиненных собственнику земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе, упущенная выгода. По соглашению ему может быть предоставлен другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену. Аналогичные специальные нормы содержатся в ГК Украины, Азербайджана и Армении. При отсутствии в гражданских кодексах специальных норм об определении выкупной цены земельного участка не исключается применение общих норм ГК о возмещении убытков, если специальные нормы не установлены земельным законодательством.

Резюме. Сравнительный анализ показал, что многие модельные нормы, касающиеся изъятия (выкупа) земельных участков для публичных нужд, восприняты гражданскими кодексами государств Содружества. Анализ гражданских кодексов свидетельствует, что правовые нормы, направленные на регулирование изъятия (выкупа) земельных участков для публичных нужд, в значительной степени схожи, но в то же время наблюдается специфика в правовом регулировании. Специфика обусловлена объективными причинами, такими как различия в конституциях и конституционных законах, экономических интересах, национальных традициях и обычаях, географическом положении и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 (в редакции закона от 22.06.2003.)
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.legal-club.tj/index.php?>
3. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 (в редакции законов РУ № 989-ХП от 28.12.93г. и РУз от 24.04.2003г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://constitution.garant.ru/DOC_41400.htm.

5. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (введен в действие с 1 марта 1997 года постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 257-І от 29.08.96 г. В Кодекс внесены изменения в соответствии с Законом от 27.12.96 г., 30.08.97 г., 1.05.98 г.)
6. <http://cld.privatelaw.ru/snglaw/snglaw.html>.
7. Конституция Украины (Украинской Республики) от 28 июня 1996. [Текст] // Конституции государств Европы – М.: Издательство «НОРМА», 2001.
8. Конституция Республики Молдова от 29.07.94. (с последними изменениями от 29.06.2006.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.parlament.md/law/constitution/ru.html>
9. Основные направления сближения национальных законодательств государств-участников Содружества (одобрены на заседании Межпарламентской Ассамблеи от 15 сентября 1992 г., г. Бишкек) // СПС «Гарант»
10. Часть первая Модельного гражданского кодекса. Принята на пятом пленарном заседании МПА государств-участников СНГ 29 октября 1994 года // Приложение к «Информационному бюллетеню» МПА. 1995. № 6.
11. Часть вторая Модельного гражданского кодекса. Принята на шестом пленарном заседании МПА 13 мая 1995г. // Приложение к «Информационному бюллетеню» МПА, 1995. – № 8.
12. Часть третья Модельного гражданского кодекса. Принята на седьмом пленарном заседании МПА 17 февраля 1996 г. // Приложение к «Информационному бюллетеню» МПА, 1996. – № 10.
13. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kitab.az/cgi-bin/catlib2/item.cgi?lang=ru&item=20030219085148778>
14. Гражданский кодекс Республики Армения от 5 мая 1999 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cld.privatelaw.ru/snglaw/snglaw.html>.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь/ Науч. ред. и предисловие док. юрид. наук проф., Заслуженного юриста РБ В.Ф. Чегира. СПб.; Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
16. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 08.05.1996.(В редакции Законов КР от 29 апреля 1997 года № 29, 15 октября 1997 года № 76, 2 декабря 1998 года № 148, 2 июня 1999 года № 43, 21 июля 1999 года № 83, 27 ноября 1999 года № 131, 18 января 2000 года № 24) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://grants.rinti.ru/fulldoc.dws?uid=18BB3D81CAA1DA0671ABF84B&dui=4828>
17. Гражданский кодекс Украины / Пер. с укр. Х.: Консум, 2003.
18. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий. В двух книгах. Книга 2. Ответственные редакторы: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: «Жеті жарғы», 1998.

Дихтяр Ангелина Ивановна

Орловский государственный технический университет, г. Орел

Кандидат юридических наук, доцент,

Зав. кафедрой гражданского права и процесса

А.И. СИТНИКОВА

СОСТАВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В статье автор раскрывает содержание видов необходимой обороны, анализирует условия, характеризующие правомерность действий при необходимой обороне. Представлены направления совершенствования концепции состава необходимой обороны.

In the paper the author shows the content of types of necessary defence, analyses conditions characterizing relevancy of actions at the necessary defence. There are represented directions for perfection of the concept of the necessary defence structure.

Институт необходимой обороны привлекал внимание теоретиков отечественного уголовного права и интересует современных ученых. Исследованием необходимой обороны занимались Ю.В. Баулин, В.Ф. Кириченко, Г.С. Курбанов, В.И. Ткаченко, М.И. Якубович и другие. Наиболее важные вопросы необходимой обороны нашли свое освещение в современных трудах В.В. Меркурьева, Г.В. Назаренко, В.В. Орехова, Э.Ф. Побегайло, С.В. Пархоменко.

В доктринальном аспекте большинство авторов сходятся на мысли, что существуют две группы условий, характеризующих правомерность действий при необходимой обороне. Первая группа условий относится к посягательству, вторая – к защите. Признаками, относящимися к посягательству, признаются условия, дающие право совершить защитные действия. Отсюда посягательство должно быть, во-первых, общественно опасным, то есть способным причинить существенный вред; во-вторых, реальным, то есть существующим в действительности, а не в воображении обороняющегося лица; в-третьих, наличным, то есть причиняющим вред либо создающим непосредственную угрозу причинения вреда. Защита при необходимой обороне также должна отвечать трем условиям: во-первых, оборона может осуществляться в отношении законных интересов личности, общества, государства; во-вторых, путем причинения вреда посягающему, а не третьим лицам; в-третьих, без превышения пределов правомерности, то есть в соответствии с характером и степенью опасности посягательства. В соответствии с традиционным подходом указанные признаки рассматриваются как условия правомерности, но по своей сути являются ограничительными условиями.

Наряду с традиционной концепцией, отражающей условия правомерности защиты и обороны, в уголовно-правовой литературе 90-х появилась новая концепция необходимой обороны, в основе которой лежит состав необходимой обороны. Впервые мысль о наличии в действиях обороняющегося лица состава оборонительных действий была высказана в 1979 г. в работе В.И. Ткаченко «Необходимая оборона по уголовному праву». Долгое время эта идея не принималась во внимание и никаких разработок в этом направлении не проводилось. Затем в 1991-1992 г.г. наряду с традиционными признаками нападения и защиты был сформулирован состав необходимой обороны, представляющей собой систему признаков, наличие которых исключает преступность оборонительных действий, причиняющих вред посягающему лицу[1].

Г.С. Курбанов по аналогии с составом преступления сделал попытку обозначить признаки деяний, исключаящих уголовную ответственность, как состав обстоятельств, устраняющих общественную опасность и противоправность деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и при задержании преступника.

Однако в ходе исследования автор совершил подмену понятий и рассмотрел вместо обозначенных им обстоятельств, исключающих ответственность, деяния, совершенных в этих обстоятельствах [2].

Е.В. Благов предложил рассматривать совокупность признаков, исключающих уголовную ответственность, как состав исключения уголовной ответственности. При этом выделил признаки, характеризующие посягательство, защиту и причиненный вред. Несмотря на новую группировку признаков, автор по существу излагает традиционную точку зрения: признаки, относящиеся к посягательству, обороне и причиняемому вреду по-прежнему выступают в качестве условий правомерности, а не признаков оборонительных действий [3].

В современных исследованиях продолжается развитие теории состава необходимой обороны и ряда других обстоятельств. В частности, в курсе лекций по уголовному праву Г.В. Назаренко развил ранее выдвинутую им концепцию состава необходимой обороны и дополнил формирующуюся теорию составом крайней необходимости и задержания лица. В качестве признаков составов этих обстоятельств указанный автор выделяет основание, объект, цель, своевременность и соразмерность защитных действий [4].

В монографическом исследовании В.В. Меркурьева представлена модель необходимой обороны в виде состава, элементами которого являются объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект обороны [5], то есть фактически состав оборонительных действий отождествляется с юридической конструкцией состава преступления.

Условия правомерности необходимой обороны давно и прочно восприняты правоприменительными органами в качестве ограничительных условий защиты. При таком подходе следствие и суд зачастую занимают позицию с обвинительным уклоном, особенно в тех случаях, когда посягающему лицу причиняется смерть. Этому тенденциозному отношению к лицам, реализовавшим право на необходимую оборону, способствовала формулировка ст. 37 УК РФ. Норма, сформулированная в УК РФ 1996 г. без внесенных в последствии изменений и дополнений, не столько предоставляла право на оборону, сколько декларировала его. В силу деформаций правового сознания сотрудников милиции, обороняющееся лицо во многих случаях воспринимается как нарушитель закона.

Обращает на себя внимание практика привлечения к уголовной ответственности в первую очередь лиц, прибегнувших к самозащите, а не тех, кто совершил посягательство. Данные Верховного Суда РФ свидетельствуют о том, что в 75% случаев следствие и суд вообще не входят в рассмотрение вопросов об ответственности лиц, совершивших нападение. Показательным в этом отношении является расследование, проведенное сотрудниками Советского РОВД г.Орла, которое закончилось вынесением обвинительного заключения в отношении оборонявшегося от хулиганов К., в то время как действия напавших на него С. и Е. не получили должной оценки. Характерно, что прокуратура прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления в действиях К., отметив, что «изучением материалов дела установлено несоответствие выводов следователя имеющимся материалам» [6].

В период действия УК РФ 1996 г. в институт необходимой обороны трижды вносились изменения и дополнения. Современная редакция ст.37 УК РФ закрепляет два вида необходимой обороны:

- 1) оборона от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч.1 ст.37 УК);
- 2) оборона от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч.2 ст.37 УК);

В основе законодательной дифференциации правомерности оборонительных действий лежит степень опасности насилия или угрозы применения насилия. Первый вид обороны не содержит каких-либо ограничительных условий, второй вид содержит единственное ограничительное условие – соответствие защиты характеру и опасности посягательства. Кроме того, законодатель в ч.2¹ ст.37 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) расширяет возможность применения необходимой обороны в тех случаях, когда нападение явилось неожиданным, и обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и степень опасности посягательства. По существу, законодатель приравнивает такие случаи необходимой обороны к неограниченной обороне, признаки которой сформулированы в ч.1 ст.37 УК РФ.

Современные исследователи уголовного права высказывают противоположные взгляды на реформирование института необходимой обороны. Положительную оценку нововведениям дает профессор В.В.Орехов. Новую редакцию ст.37 УК РФ указанный автор рассматривает как «прогрессивное законодательное решение проблемы необходимой обороны» [7]. Ранее о необходимости внесения изменений в ст.37 УК РФ высказывался И.Э.Звечаровский, по мнению которого эта норма должна быть сориентирована не на правоприменителя, а на обороняющееся лицо [8]. Вместе с тем, в юридической литературе имеется и негативная оценка законодательных нововведений. В частности, высказывается мнение, что законодатель пытается реанимировать идею так называемой «беспредельной» обороны. В качестве основного аргумента против законодательной новеллы о неограниченной необходимой обороне выдвигается несовершенство профессионального уровня правоприменителей, особенно сотрудников следственных подразделений [9].

Следует признать, что законодательные конструкции института необходимой обороны далеки от совершенства, в результате чего допускаются ошибки в следственной и судебной практике. Оценка низкой эффективности применения ст.37 УК РФ дана в современных научных исследованиях, посвященном проблемам необходимой обороны. В них отмечается, что согласно судебной статистике количество эксцессов необходимой обороны превышает случаи правомерных действий обороняющихся лиц при отражении посягательства [10]. Проведенное нами изучение уголовных дел, связанных с оборонительными действиями, показывает, что в 85% случаев действия обороняющегося квалифицировались как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Поддерживая предложения ученых о необходимости дальнейшей разработки концепции состава необходимой обороны, мы полагаем, что совершенствованию норм ст.37 УК РФ будет способствовать рассмотрение этого института именно через призму состава. Под составом необходимой обороны следует понимать совокупность элементов, наличие которых исключает преступность деяния при причинении вреда охраняемым уголовным законом правам и законным интересам. Элементами этого состава являются: основание защитных действий, объект, цель и способ защиты, пределы защитных действий во времени и условия правомерности обороны. Наличие элементов состава необходимой обороны позволит квалифицировать содеянное как акт необходимой обороны и, напротив, их отсутствие может рассматриваться как мнимая оборона, незаконная оборона, псевдооборона, эксцесс обороны либо симуляция обороны.

Состав необходимой обороны может быть раскрыт следующим образом.

Основанием необходимой обороны является общественное опасное посягательство. Это означает, что в качестве основания необходимой обороны выступает общественно

опасное деяние, причиняющее вред либо создающее угрозу такого причинения. В тех случаях, когда общественная опасность отсутствует, имеет место мнимая оборона.

Объектами защиты при необходимой обороне являются личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства. Оборона не может осуществляться против законных действий представителей власти либо других граждан, защищающих свои права и законные интересы насильственным способом. В тех случаях, когда субъект защищает незаконные интересы, имеет место так называемая незаконная оборона.

Цель необходимой обороны состоит в защите прав и законных интересов. Если субъект преследует иную цель и руководствуется низменными мотивами, необходимая оборона отсутствует. Использование права на необходимую оборону в качестве повода для нападения следует рассматривать как симуляцию обороны. В тех случаях, когда в качестве цели умыслом виновного охватывается преступный результат, а в качестве побуждения выступает месть, имеет место псевдооборона.

Способ защиты при необходимой обороне заключается в причинении вреда посягающему лицу. Этот вред может состоять в нанесении побоев, телесных повреждений и даже в лишении жизни, но в любом случае вред должен быть соразмерным. Если нападение сопряжено с насилием, либо непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, допускается причинение любого вреда посягающему. При неопасности нападения вред должен соответствовать характеру и степени посягательства. В тех случаях, когда лицо, подвергшееся нападению, стремится избежать посягательства другим способом либо обращается за помощью к другим лицам или органам власти, оборона как таковая отсутствует.

Пределы защитных действий во времени определяются временем осуществления посягательства либо моментом непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица. Окончанием посягательства является прекращение противоправных действий. Однако в тех случаях, когда по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания посягательства, имеет место состояние необходимой обороны. В тех случаях, когда ясен момент окончания посягательства, однако лицо причиняет вред посягающему, осуществляется запоздалая оборона – разновидность псевдообороны. После очевидного прекращения посягательства возникает право на задержание преступника и необходимая оборона трансформируется в задержание. Последнее в свою очередь может перерасти в необходимую оборону, если сопротивление будет иметь характер насилия, опасного для жизни задерживаемого лица.

Условия правомерности защитных действий закон дифференцирует в зависимости от опасности применяемого насилия в отношении обороняющегося лица. При посягательстве, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, правомерно причинение любого вреда посягающему лицу. При посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, правомерной обороной признается соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства. Соразмерность обороны характеризуют качественный и количественный критерии. Качественный критерий соразмерности отражает ценность объекта обороны и зависит от характера общественной опасности посягательства. Это означает, что при посягательстве на жизнь посягающий может быть лишен жизни. При посягательстве на собственность лишение жизни в качестве оборонительной меры недопустимо. Количественным критерием соразмерности является степень ответственной опасности. Законодатель подчеркивает, что защитный вред не должен

превышать пределов необходимости, то есть вред не должен быть чрезмерным, явно превосходящим угрожающую опасность. (ч. 2 ст. 37 УК).

Необходимость развития концепции состава необходимой обороны диктуется в первую очередь несостоятельной практикой применения ст.37 УК РФ, которая заключается в расширении ограничительных условий и сужении прав обороняющегося лица. В частности, многие юристы придерживаются мнения об ограниченном характере обороны против нападения невменяемых и малолетних, отстаивают его в теории и внедряют в судебную практику [11]. Так, суд Крыжпольского района Винницкой области осудил по ст.97 УК УССР (ст. 105 УК РСФСР) гр-на Б., который выстрелом из ружья убил нападавшего на него с ножом брата, страдавшего шизофренией. Суд признал действия подсудимого неправомерными и указал в приговоре, что виновный имел возможность предотвратить посягательство, выбив ударом ствола нож из рук нападавшего или в крайнем случае выскочить из комнаты через окно.

На наш взгляд, весомым шагом в преодолении обвинительного уклона могут стать законодательные конструкции, трактующие необходимую оборону как абсолютное право, не подверженное профессиональным кривотолкам и правоприменительным перекосам. Определенные меры в этом отношении предприняты законодателем путем внесения изменений в нормативный текст ст. 37 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко, Г.В. Актуальные проблемы уголовного права: спецсеминар [Текст] / Г.В. Назаренко. – Орел, 1991. С.28-32.
2. Курбанов, Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния [Текст] / Г.С. Курбанов – Баку, 1991. – С.35 и далее.
3. Благов, Е.В. Квалификация деяний, исключающих уголовную ответственность [Текст] / Е.В. Благов // Государство и право. -1992. -№9. - С.79-80.
4. Назаренко, Г.В. Русское уголовное право: курс лекций [Текст] / Г.В. Назаренко – М., 2000. – С. 139-148.
5. Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны [Текст] / В.В. Меркурьев – СПб., 2004. – С.44 и далее.
6. Постановление о прекращении уголовного дела №2132 //Архив прокуратуры Советского района г. Орла.
7. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния [Текст] / В.В. Орехов – СПб., 2003. - С.49.
8. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону [Текст] / И.Э. Звечаровский, С.В. Пархоменко – Иркутск, 1997. – С.21 и далее.
9. Побегайло, Э.Ф. Необходимая оборона [Текст] / Э.Ф. Побегайло // Энциклопедия уголовного права. Т.7. – СПб., 2007. – С.72-73.
10. Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. С.4.
11. Тишкевич, И.С. Защита от преступных посягательств [Текст] / И.С. Тишкевич. – М., 1961. – 16 с.

Ситникова Александра Ивановна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Тел.: (4862) 41-98-24

Б.В. ПЕТУХОВ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИСВОЕНИЕ АВТОРСТВА

В статье раскрывается содержание понятия «право авторства» с учетом анализа действующего законодательства и мнений специалистов; описываются формы присвоения авторства. Автор анализирует последствия присвоения авторства и различные подходы к определению размера ущерба.

In the paper the content of an idea «the right of authorship» taking into account the analysis of an acting legislation and specialists' opinion is shown; the forms of authorship misappropriation are described. The author analyses consequences of authorship misappropriation and various approaches to the definition of the extent of damage.

Часть 1 статьи 146 УК РФ предусматривает ответственность за присвоение авторства (плагиат) в случае, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Применение данной нормы уголовного закона требует уяснения, прежде всего, такого понятия, как право авторства, сущность которого закреплена в ст. 6 Бернской конвенции, где сказано, что «независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести и репутации автора».

Авторское право возникает в силу факта создания произведения. С этого момента автору принадлежит ряд личных имущественных и неимущественных прав, в том числе исключительное право на использование произведения в любой форме и любым способом, как то: использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени (анонимно). Право авторства является абсолютным, поскольку ему корреспондируют обязанности всех и каждого воздерживаться от нарушения данного правомочия автора.

Незаконным является использование чужого произведения: вопреки закону без согласия автора (воспроизведение, распространение экземпляров любым способом, импортирование экземпляров, публичный показ, перевод, аранжировка и т.д.)

Вместе с тем, необходимо учитывать, что авторское право на служебные произведения (т.е. созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя) принадлежит их авторам, однако исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу (физическому или юридическому), с которым автор состоит в трудовых отношениях (ст. 1295 ГК РФ).

В юридической литературе понятие «плагиат» известно давно. Ещё профессор В. Спасович, основываясь на ст. 355 Цензурного устава, определил плагиат как право законного заимствования. Сущность же плагиата, по мнению В. Спасовича, «заключалась в присвоении себе чужого литературного или художественного труда, в выдавании его за свой собственный». Также В. Спасович указывал на необходимость различать в плагиате два элемента: нравственный (посягательство на чужую славу автора) и юридический ущерб, наносимый чужим имущественным правам, которые как могут быть оба в наличии, так и встречаться отдельно. В таких ситуациях он считал, что «суд и казнь над ним принадлежат

критике литературной, которая должна сорвать с этой вороны павлиньи перья и отхлестать его своими бичами» [1]

Г.Ф. Шершеневич также указывал, что плагиатом является заимствование не противозаконное, если же заимствование переходит пределы, разрешённые законом, то оно становится контрафакцией. Плагиатор может подлежать только приговору литературной критики [2].

В настоящее время большинство юристов отмечают, что наиболее часто встречающейся формой присвоения авторства является обнародование или использование чужого произведения под своим именем [3].

Отдельные авторы, уточняя данное определение, считают, что присвоение авторства будет иметь место как в случае обнародования и использования под своим именем, как всего чужого произведения, так и его части, если она может использоваться самостоятельно [4].

В свою очередь А.Н. Красиков отмечает, что присвоение авторства возможно в отношении чужого произведения, обнародованного не только под подлинным именем автора, но и под псевдонимом либо анонимно [5].

Разновидностью использования чужого произведения под своим именем является использование в своих трудах произведений других авторов без ссылок на авторство.

Другой формой присвоения авторства является обнародование и использование произведения, созданного творческим трудом двух или более лиц (соавторство), без указания соавторов.

Как присвоение авторства необходимо рассматривать и принуждение к соавторству или отказу от авторства. Действительно, принуждая к соавторству, виновный присваивает себе право называться автором (соавтором) произведения, в создании которого он не принимал участия. В свою очередь, принуждая к отказу от авторства, виновный лишает создателя произведения права называться его автором или соавтором и присваивает это право себе.

Анализируемый состав преступления является материальным, поэтому для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю.

Ныне действующая редакция ст. 146 УК РФ не даёт определения стоимостных критериев крупного ущерба. Существующая на сегодняшний день следственная и судебная практика также не позволяет сделать обобщённый вывод о данном признаке. Нет единого мнения относительно крупного ущерба как признака объективной стороны анализируемого преступления и в науке уголовного права.

В юридической литературе существует различный подход относительно целесообразности дополнения ст. 146 УК РФ примечанием, в котором были бы указаны стоимостные критерии крупного ущерба. Так, С. Мирзоян полагает, что крупный ущерб в ст. 146 УК РФ не следует конкретизировать. Это, по его мнению, противоречит требованиям юридической техники, т.к. ни в одной статье УК РФ понятие «крупный ущерб» не определяется и носит оценочный характер. Кроме того, оценочный характер крупного ущерба позволяет учитывать материальное положение потерпевшего при привлечении виновного к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ [6].

По мнению других авторов понятие «крупный ущерб» необходимо конкретизировать, поскольку «оценочные понятия затрудняют процесс квалификации, мешают решению проблемы программирования применения норм права [7].

Не понятно также, о каком ущербе идёт речь: материальном или нематериальном? Ущерб деловой репутации при нарушении прав авторов весьма спорен, так как под деловой

репутацией понимается оценка профессиональных качеств конкретного лица. Здесь скорее следует говорить о подрыве деловой репутации лица, которое нарушает права автора, а не о деловой репутации автора произведения. Так, например, издательство, выпускающее в своей редакции произведение и нарушающее при этом права автора, в первую очередь ставит под угрозу свою деловую репутацию, а не репутацию автора. Кроме того, понятие деловой репутации в отношении автора весьма условно, так как на любое произведение распространяется авторское право независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Таким образом, ни теория, ни практика так и не выработали единого подхода к определению (подсчёту) крупного ущерба. Как справедливо отметил П.А. Филиппов, появилась ещё одна проблема, которая хоть и косвенно, но заложена в диспозиции и с которой придётся столкнуться на практике. Дело в том, что присвоение только авторства, то есть нарушение личного неимущественного права, и при этом отсутствие нарушений имущественных прав автора, не может повлечь никакого ущерба автору, кроме морального вреда.

Однако существует точка зрения, которую в своё время выразил Я.А. Катборович: «... некоторые из личных прав авторства, несмотря на их личный характер в сущности заключают имущественный интерес автора, обуславливая собою в публике его известность, его славу, тем обеспечивая ему возможность большего извлечения выгод из его произведения» [8].

Действительно, возможно усмотреть такую связь и с правом авторства. Но такая связь опосредованная и не может быть признана причинно - следственной связью между деянием и последствием. В случае присвоения произведения, которое в дальнейшем становится популярным (продаваемым), можно предположить, что реальному автору был причинён ущерб в виде упущенной выгоды. И всё же даже в этих случаях это не всегда столь очевидно, так как популярность произведения может быть вызвана не столько его достоинствами, а например, грамотно проводимой рекламной политикой издательства.

Ещё труднее представить наступление таких последствий при присвоении авторства на произведение неизвестного (малоизвестного) автора маститым автором, так как в этом случае зачастую прибыли обусловлены известностью имени автора. При этом следует осознать, что ни наука гражданского права, ни законодательство не выделяет каких-либо размеров морального вреда; моральный вред не подразделяется на крупный, средний или по каким-то другим критериям. В связи с этим совершенно неясно, как надлежит правоприменителю определять такое последствие, предусмотренное ч.1 ст.146 УК РФ, как причинение крупного ущерба.

Таким образом, неопределённость в установлении крупного ущерба, а также отсутствие законодательного определения плагиата, создаёт значительные трудности в применении ч.1 ст.146 УК РФ. В связи с этим предлагается исключить из ч. 1 анализируемой статьи указание на причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю, сделав тем самым состав преступления формальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спасович, В.Д. Права авторские и контрафакция [Текст] / В.Д. Спасович – СПб., 1965.
2. Шершеневич, Г.Ф. Авторские право на литературные произведения [Текст] / Г.Ф. Шершеневич – Казань, 1991.
3. Расследование преступлений о нарушении авторских и смежных прав [Текст] – М., 2001.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой) / Под общ. ред. С.И. Никулина.- М., 2001; Уголовное право. Особенная часть. Учебник. /Под ред Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова.,- М., 1998.

5. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России [Текст] / А.Н. Красиков – Саратов, 2000.
6. Мирзоян, С.М. Защита прав интеллектуальной собственности и его отражение в гражданском законодательстве [Текст] / С.М. Мирзоян // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.- 2001.- №7.
7. Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм (По материалам следственной и прокурорско-следственной практики): Учебное пособие [Текст] / А.В. Наумов – Волгоград, 1973.
8. Канторович, Я.А. Авторское право из литературных, художественных и фотографических произведений [Текст] / Я.А. Канторович – Петроград, 1916.

Петухов Борис Васильевич

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Кандидат юридических наук, доцент,
Зав. кафедры «Уголовное право и криминология»

Г.В. НАЗАРЕНКО

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ РОЛЕЙ СОУЧАСТНИКОВ

В статье автор проанализировал положения Уголовного кодекса в отношении квалификации действий соучастников преступлений с учетом судебной практики. Представлены правила квалификации действий соучастников в зависимости от распределения ролей и в случаях доведения и недоведения преступления до конца.

In the paper the author has analysed the regulations of the Criminal Code regarding qualification of accessory roles taking into account court practice. The rules for companions in crime qualification depending on definition of accessory roles and in cases of crime reduction to the end or not are represented.

Соучастие с распределением ролей представляет собой совместное участие в совершении умышленного преступления двух и более лиц, выполняющих различные функции.

Закон (ч.1 ст.33 УК) в зависимости от выполняемой функции выделяет четыре вида соучастников: исполнитель (ч.2 ст.33 УК); организатор (ч.3 ст.33 УК); подстрекатель (ч.4 ст.33 УК); пособник (ч.5 ст.33 УК).

Действия соисполнителей согласно ч.2 ст.34 УК квалифицируются по статье Особенной части без ссылки на ст.33 УК РФ. Данное правило действует даже в тех случаях, когда в статьях Особенной части предусмотрена ответственность лиц, выполняющих функции иного соучастника, например, организатора (ст.109, 210, 212, 239 УК РФ и др.).

Правило, сформулированное в ч.2 ст.34 УК РФ, имеет определенный недостаток, т.к. уголовно-правовая оценка действий соисполнителей без ссылки на ст.33 УК РФ не отражает наличия соучастия в преступлении. В этой связи в литературе предлагается квалифицировать действия соисполнителей со ссылкой на ч.2 ст.33 УК РФ. Однако такого рода квалификация противоречит законодательному предписанию, которое сформулировано в ч.2 ст.34 УК РФ.

Действия других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) на основании ч.3 ст.34 УК РФ квалифицируются по статьям Особенной части со ссылкой на ст.33 УК РФ, за исключением случаев, когда эти лица одновременно являлись соисполнителями.

Однако квалификация по этому правилу не дает представления о том, какую роль в преступлении играет каждый соучастник. Поэтому практика идет дальше законодательных предписаний и дает более полную квалификацию действий соучастников: действия организатора квалифицируются со ссылкой на ч.3 ст.33 УК РФ, действия подстрекателя – со ссылкой на ч.4 ст.33 УК РФ, а действия (бездействие) пособника – со ссылкой на ч.5 ст.33 УК РФ.

Вместе с тем судебная практика в ряде случаев упрощает квалификацию преступлений, т.к. не принимает во внимание выполнение одним лицом функций нескольких соучастников, например, в случае склонения к совершению убийства, разработки его плана и сокрытия следов преступления одним и тем же лицом. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует квалифицировать содеянное по ч.3 ст.33 УК РФ и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ без ссылки на ч.4 и ч.5 ст.33 УК РФ.

Очевидно, что судебная практика следует принципу: каждый соучастник играет свою роль. Данный подход вполне соответствует законодательной концепции соучастия с

распределением ролей, но не в полной мере отражает характер участия в преступлении лиц, одновременно выполняющих функции организатора, подстрекателя и пособника.

Согласно ч.4 ст.34 УК РФ действия участников преступления, не имеющих признаков специального субъекта, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст.33 УК РФ как действия организатора, подстрекателя либо пособника.

Данное правило дает возможность привлечь к уголовной ответственности участника преступления, который не имеет признаков специального субъекта, но тем не менее участвует в его совершении в роли соучастника, способствующего наступлению преступного результата.

Закон (ч.5 ст.34 УК) содержит также правила квалификации действий соучастников в случае недоведения преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от лица. Первое правило гласит, что в случае недоведения преступления до конца исполнителем, организатор, подстрекатель и пособник несут уголовную ответственность за приготовление или покушение. Второе правило предусматривает, что подстрекатель, которому не удалось склонить других лиц к совершению преступления, несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению.

Данные правила по существу закрепляют фиктивные положения, так как действия организатора, подстрекателя и пособника в указанных ситуациях фактически имеют оконченный характер, в том числе и тогда, когда подстрекатель не сумел склонить других лиц к совершению преступления. Такой законодательный прием можно считать вполне обоснованным, так как в соответствии с теорией акцессорности при оценке действий организатора, подстрекателя и пособника следует учитывать степень завершенности действий исполнителя, а в случае неудавшегося подстрекательства – отсутствие криминальных действий со стороны склоняемых лиц или склоняемого к исполнению лица.

Назаренко Геннадий Васильевич

Орловский государственный технический университет, г. Орёл

Доктор юридических наук, профессор,

Зав. кафедрой «Уголовное право и криминология»

Тел: (4862) 41-98-45.

УДК 338.1

С.А. ЧЕРНИКОВ

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье автор выделил направления экономического развития для описания социально-экономических преобразований, а также определил принципы выделения этапов общеэкономической эволюции.

In the paper the author has emphasized directions of economic development for the description of socio-economic reforms and also defined principles for definition general economic stages of evolution.

В хаосе трансформирующегося общества возникает необходимость определения путей развития цивилизаций. В такие периоды истории открываются новые возможности для социально-экономического конструирования. При характеристике ее современного состояния, ясно, что цивилизация отмечена чертами переходности к чему-то принципиально иному. Этот переход – не просто смена дат, одного века на другой, но и нечто более глубокое. При различии в акцентах и обозначениях современности важным является не только конкуренция концепций, но и способность к накоплению данных о текущих и предстоящих трансформациях.

Чтобы понять развитие теории постиндустриальной экономики на современном этапе и раскрыть основы ее формирования, которые позволят адекватно оценить методологические аспекты, необходимо рассмотреть существующие теоретические наработки по данной проблематике в призме исторического прогресса.

Концепция постиндустриального общества получила свое воплощение и развитие в научной традиции, восходящей к социальным идеям эпохи Просвещения, которые связывали общественный прогресс с последовательным улучшением условий материальной жизни человека. Ее важнейшие методологические принципы почерпнуты из позитивистской философии и экономических исследований XIX века, обозначивших признаки индустриальной цивилизации и положивших в основу периодизации социально-экономического развития особенности технологической организации производства, обмена и распределения общественного продукта. Абстрактная идея вычленения стадий технологического прогресса была впоследствии дополнена в работах представителей институционального направления в экономической теории, разработавших концепцию структуризации секторов общественного производства, что позволило обнаружить внутренние закономерности хозяйственного развития, не зависящие от экономической и политической системы той или иной страны. Таким образом, труды мыслителей XVIII, XIX и начала XX веков стали прочной основой постиндустриальной доктрины.

Постиндустриальные теоретические положения формируются непосредственно в течение всего исторического периода, при этом каждой исторической эпохе соответствует свой вклад в становление данной теории (рисунок 1).

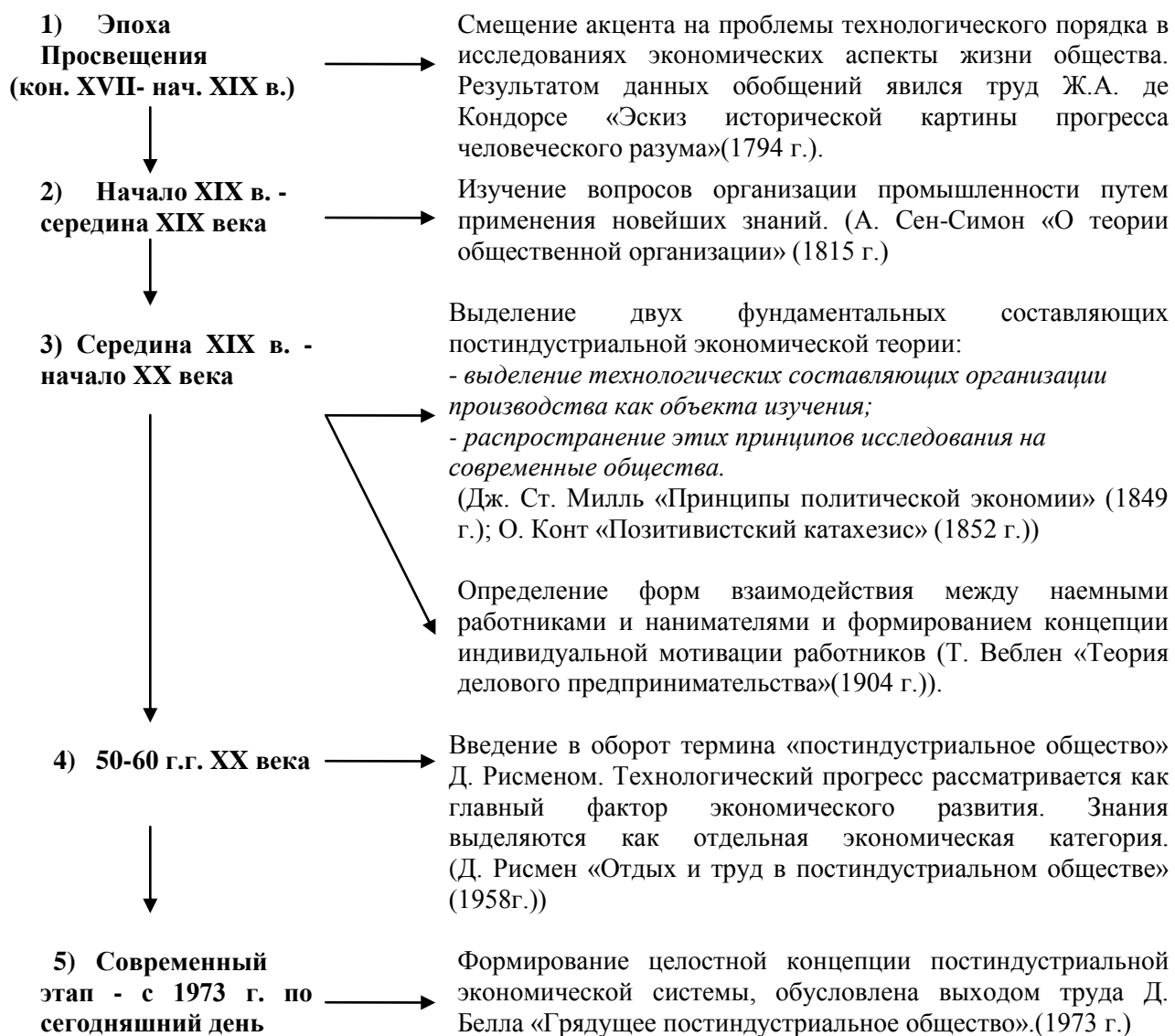

Рисунок 1 – Этапы становления постиндустриальной экономической теории

1. Эпоха Просвещения. Концепция постиндустриального общества представляется нам воплощением продолжительной научной традиции. Именно в эпоху Просвещения исследователи впервые стали акцентировать внимание не столько на вопросах политического устройства общества или организации его духовной сферы, сколько на экономические аспекты социальной жизни. Нельзя не заметить при этом, что первым же следствием нового подхода стало перенесение акцента на проблемы технологического порядка. Примерами тому могут служить работы знаменитого исследователя Ж.-А. де Кондорсе, в которых в наиболее явной форме соединились элементы прежних и новых воззрений: весьма интересно наблюдать, как автор, описывая этапы технологического и хозяйственного прогресса цивилизации, пытается связать их с периодами эволюции человеческого разума, дабы придать своей работе более привычную для того времени форму. Мысли этого экономиста представляли собой некую квинтэссенцию социально-философской мысли того времени, но при этом всегда следует помнить, что тогда же разрабатывались экономические идеи Ад. Смита и А.-Р.Ж. Тюрго, исторические подходы Д. Юма и И.Г. Гердера и моральная философия Ж.-Ж. Руссо и Ф. Хатчесона.

Технологический прогресс стал необратимым с наступлением индустриальной эпохи, которую ее идеологи самым непосредственным образом связывали с реализацией идеи века

Просвещения. Противопоставление индустриальной цивилизации как нового прогрессивного этапа в развитии человечества его предшествующим стадиям доминировало в сознании исследователей в течение всей первой половины XIX века. При этом сторонники идеи индустриализма стремились уже не продемонстрировать преимущество индустриального общества по отношению к доиндустриальному, а всемерно подчеркнуть его самостоятельный характер, его доминирующее значение в наступающей эпохе.

2. Начало XIX века – середина XIX века. Идеологи индустриального общества – а именно в качестве такового понимали формировавшийся социум основоположники позитивизма – считали, что этот тип социально-экономического устройства свободен от тех резких классовых противоречий, которые существовали ранее, прежде всего в силу отсутствия праздного класса, внеэкономическими методами присваивавшего продукт общественного труда. Определяя промышленника как человека, «который трудится для производства или для доставки разным членам общества одного или нескольких материальных средств, удовлетворяющих их потребности или физические склонности» [4], А. де Сен-Симон высказывал два важных положения относительно природы индустриального строя. *Во-первых*, он обосновывал тезис о том, что «единственной целью, к которой должны быть направлены все наши мысли и все наши усилия, является организация промышленности, понимаемой в самом широком смысле, охватывающей все виды полезных работ» [5]; при этом он предполагал, что в будущем особое значение приобретут технические и научные знания, а «постоянной целью общественной организации станет возможно лучшее применение для удовлетворения потребностей человека знаний, добытых науками, искусствами и ремеслами, расширение этих знаний, их совершенствование и возможно большее накопление. Возможно более полезное сочетание всех отдельных работ в области наук, искусств и ремесел» [5]. *Во-вторых*, устранение социально-экономических противоречий мыслилось им на пути доминирования промышленного класса над обществом («промышленный класс, - писал он, - есть основной класс, питающий все общество, класс, без которого не может существовать никакой другой; поэтому он имеет право заявить ученым, а тем более всем другим непромышленным элементам: мы согласны давать вам пищу, жилище и одежду и вообще удовлетворять ваши потребности только на определенных условиях» [4]). Идея же равенства, столь близкая идеологам эпохи Просвещения, реализовывалась через апелляцию к тому, что различное положение, занимаемое людьми в социально-экономической иерархии, будет определяться не наследованными правами и привилегиями, а исключительно различиями в их собственных способностях и талантах.

3. Середина XIX века – начало XX века. Аналогичную точку зрения, обогащенную оценкой отдельных частных моментов, высказывали так же наиболее известные ученые – О. Конт и Дж. Ст. Милль. Оба они отметили как тот факт, что индустриальное общество не может в полной мере искоренить неравенства, так и то, что место самого индустриального строя в истории человечества нуждается в более четком определении. Фактически именно эти два мыслителя стали из последних крупных ученых, которые в рамках позитивистской традиции проводили явное противопоставление между буржуазным обществом и феодализмом. О. Конт отмечал, что уход феодализма с исторической арены был естественным процессом, что «падение этой системы совершалось непрерывно в продолжение предшествовавших веков вследствие ряда видоизменений, независимых от всякой человеческой воли, которым способствовали все классы общества, оно явилось, необходимым следствием движения цивилизации» [10]. Дж. Ст. Милль называл этот тип общества важной и необходимой подготовительной фазой, обеспечившей, в конечном счете, триумф капиталистического строя. Систематизируя его мысли можно

притти к следующему выводу, что при господстве и под влиянием феодальной системы в цивилизации произошел значительный прогресс, и причиной падения этой системы были не ее недостатки, а хорошие стороны, а именно прогресс, происшедший под ее влиянием. *В связи с этим автор формулирует мнение, что прогресс в любых проявлениях является главной движущей силой и основным фактором эволюции.* Начиная с этого момента противопоставление феодализма и капитализма стало отходить на второй план. В условиях экспансии индустриальных порядков особое внимание стали привлекать элементы, которые акцентировали внимание на исторической преемственности различных социально-экономических систем в большей мере, чем на подчеркивании различий между ними. В связи с этим, возникла потребность в периодизации истории на основе анализа роста и развития производительных сил. Тем самым была заложена предпосылка становления теории постиндустриального общества.

Наиболее новая тенденция проявилась к концу XIX века. Разделяя предложенный А. де Сен-Симоном, О. Контом и Дж. Ст. Миллем подход к буржуазному обществу как к обществу «промышленников», приверженцы «исторической» школы в политической экономии предприняли выделение эпохи дикости, а также пастушеской, земледельческой, земледельческо-мануфактурной и земледельческой – мануфактурной – коммерческой стадий.

По несколько иным критериям были определены этапы замкнутой домашнего хозяйства, городского хозяйства и народного хозяйства. На основе анализа типов распределения и обмена производимых благ были разграничены, кроме того, периоды естественного натурального, денежного и кредитного хозяйства.

В относительно завершенном виде концепция периодизации сложилась в начале XX века, при этом основывалась на изучении организации производства и обмена благ. На основе историко-логического метода анализа эволюции теоретических воззрений формирования постиндустриальной экономической концепции необходимо выделить *первую фундаментальную составляющую теории постиндустриального общества: в качестве доминирующего распространился подход, основанный на периодизации истории не по принципу оценки классовой структуры соответствующих обществ, а на основе исследования технологических аспектов организации общественного производства.*

Параллельно развивалось и иное научное направление, приверженцы которого с позиций преобладания технологических факторов в общественном развитии разрабатывали проблемы модификации социально ориентированной экономической структуры под воздействием этих факторов. Одним из первых исследований, в котором глубокий анализ промышленной системы был соединен с изучением институциональной структуры общества, стала известная работа Т. Веблена «Теория делового предпринимательства» [1], и французского ученого Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» [11] положившие начало институциональному направлению в политической экономии. Т. Веблен выступил против основ обычной экономической науки в том, что она не описывает человека как личность, находящуюся в определенной общественной среде. Тем более она не учитывает историческое развитие самой этой общественной среды. Предложенная им теория оказалась чрезвычайно удачной. Она учитывала формы организации обмена, характер взаимодействия между классами, формирование индивидуальной мотивации. Эта концепция стала наиболее полной и многофакторной из всех, созданных в первой половине двадцатого столетия. Такая широта охвата разнообразных экономических проблем придала концепции Т. Веблена большое прогностическое значение и активизировала работы других авторов, таких как Дж.

Гелбрейт, Г. Мюрдаль, Р. Коуз, Р. Хейлбронер и других в рамках институциональной традиции.

Главное значение институциональной концепции для становления постиндустриальной теории заключалось, прежде всего, в том, что ранее абстрактная идея противопоставления стадий технологической эволюции преломилась в новых условиях в структуризацию секторов общественного производства и выявление внутренних закономерностей хозяйственного развития, не зависящих от экономической системы той или иной страны. В конце 40-х годов в работах американского экономиста К. Кларка «Распределение богатства» [8] были заложены важнейшие методологические принципы теории постиндустриального общества:

- структура общественного производства представлена тремя секторами: первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) сектора;
- сформулировано положение о грядущем росте доли третичного сектора по сравнению с первичным и вторичным как в совокупной рабочей силе развитых стран, так и в структуре валового национального продукта.

Таким образом, можно говорить о *второй фундаментальную составляющую теории постиндустриального общества: на этот раз принцип доминирования технологических аспектов организации общественного производства над оценкой классовой структуры оказался распространен не только на историческую периодизацию, но и на конкретный анализ экономического развития современных обществ.*

Между тем достаточно сравнить положение А. де Сен-Симона о том, что, когда промышленники станут господствующим классом, «они придадут каждому классу значение соответственно услугам, оказанным ими промышленности... и [в результате] общественное спокойствие будет вполне обеспечено, благосостояние государства будет развиваться с той быстротой, какая только возможна, и общество будет обладать всем тем индивидуальным и общественным счастьем, на какое только может притязать человеческая природа» [7], с тезисом Ж. Фурастье, согласно которому, когда промышленная организация разовьется настолько, что большая часть занятых сосредоточится в сфере создания услуг и информации. При этом человек сможет посвятить себя занятиям более совершенным, чем непосредственное производство, утвердится господство технократии, государство начнет осуществлять действенный контроль за экономикой, а средства производства перестанут быть объектом классовой борьбы. По сути дела, изменились лишь исторические условия возникновения концепций, идеал же, который рассматривался в качестве цели, остался прежним.

Выделение проблем технологического порядка, внедрение в организацию промышленности новейших знаний, формирование индивидуальной мотивации работников и выделение двух фундаментальных составляющих постиндустриальной экономической системы ознаменовали собой относительную завершенность построения системы методологических предпосылок теории постиндустриализма. Следует заметить, что эти предпосылки вполне сформировались лишь в работах А. Пенти, А. Кумарасвами, Д. Рисменом и других созданных в середине двадцатого столетия.

4. 50 – 60г.г. XX века. Изучение предыдущих этапов позволило выделить основные проблемы и предпосылки зарождения постиндустриальной экономической системы, но при этом истоки термина «постиндустриальное общество» не могут быть названы достаточно однозначно. Традиционно считается, что это понятие было введено в научный оборот американском экономистом Д. Рисменом, который в 1958 году применил

его в заглавии одной из своих статей [9], получившей благодаря этому широкую известность, но носившей относительно частный характер. Между тем, пусть и не так широко, известно, что еще в 1917 году А. Пенти, один из теоретиков английского либерального социализма, использовал это понятие, вынеся его даже в заглавие одной из своих книг [6]. И совсем забытым остается тот факт, что сам А. Пенти отдавал приоритет в применении данного термина А. Кумарасвами [10], автору ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран.

Сложно сейчас сказать, было ли применение понятия «постиндустриальное общество» Д. Рисменом возрождением ранее использовавшегося термина или же оно принадлежало самому американскому ученому. В любом случае нельзя не указать на один очевидный факт: как в начале XX века, так и в конце 50-х годов исследователи пришли к использованию этого понятия не столько как определяющего с позитивной точки зрения новую социально-экономическую структуру, сколько как противопоставляющего ее предшествующим стадиям общественной эволюции. При этом методологические основы такого противопоставления, имевшиеся у А. Кумарасвами и Л. Пенти являются, безусловно, менее основательными, чем предложенные Д. Рисменом и другими современными авторами. Таким образом, для понимания внутренней структуры теории постиндустриализма вполне можно считать автором данного термина Д. Рисмена.

К 50-60 г.г. XX века относится и синтез различных подходов к оценке современного состояния социума, давший начало теории постиндустриального общества в ее нынешнем понимании. Этот период принес не только широкое распространение самого понятия постиндустриализма, но и окончательное осмысление того, что любые различия в современных условиях не могут считаться важнее фактора технологического прогресса. К концу 60-х годов данная проблематика стала одной из наиболее актуально обсуждавшихся западными экономистами. В новой идее уже тогда виделась глобальная методологическая парадигма, способная дать новый импульс экономическим исследованиям. Представители фактически идеологических течений - от консерватора У.Ростоу и умеренного либерала К. Томинаги до принадлежащего явно социалистической ориентации А.Турена и чешского марксиста Р. Рихты [3] — стремились внести свой вклад в процесс становления новой концепции.

5. Современный этап с 1973 г. по сегодняшний день. Новый исторический этап в развитии теории был открыт выходом в 1973 году книги Д.Белла «Грядущее постиндустриальное общество» [2], вызвавшей взрыв интереса к соответствующей проблематике и обусловившей превалирование футурологических концепций в западной науке 70-х годов. В течение этого и следующих десятилетий появляются многочисленные работы, посвященные осмыслению исторического рубежа, на котором оказалось человечество. По мере углубления в исследование соответствующих проблем становятся все более очевидными два различных подхода, представленные в предпринимаемых исследованиях.

На основании всего изложенного можно утверждать, что постиндустриальная теория стала результатом взаимодействия и развития многих экономических концепций. Среди ее предшественников следует назвать созданную на базе работ новой исторической школы в 40-е и 50-е годы прошлого века так называемую трехсекторную модель общественного производства, жестко разграничившую всю национальную экономику на секторы, разрабатывавшуюся в 50-е и в начале 60-х годов концепцию стадий экономического роста, часто отождествлявшихся со стадиями развития самой человеческой цивилизации. А так же доктрину «единого индустриального общества», чрезвычайно популярную среди

технократов в 60-е годы, а также теории как позитивной, так и негативной конвергенции, позволявшие рассмотреть с относительно унифицированных позиций противостоявшие тогда друг другу западный и восточный блоки. Очевидно, что теория постиндустриальной экономики развивалась параллельно историческому развитию. То есть современное представление постиндустриальной теории это не только синтез современных концепции, но и сопоставление исследований лежащих в основе постиндустриальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев, С.А. Экономические теории и школы: Курс лекций [Текст] / С.А. Бартенев. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 352 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – Перевод с английского. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Бузгалин, А.В. Сравнительный анализ экономических систем: методология и теория (материалы спецкурса) [Текст] / А. В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вестник Московского университета. Серия 6. – Экономика, 2002. – № 3. – С. 94-113.
4. Волгин, В.П. Сен-Симон и сен-симонизм [Текст] / В.П. Волгин. – М.: [б.и.], 1961. – 193 с.
5. Гладышев, А.В. Сен-Симон до и во время революции [Текст] / А.В. Гладышев // Вопросы истории, 1993. - № 11-12. – С. 12-22.
6. Земцова, Л. В. История экономических учений: Учебное пособие [Текст] / Л.В. Земцова. – Томск: Изд. ТПУ, 1998 – 100 с.
7. Иноземцев, В. Л. Постэкономическая революция: теоретическая конструкция или историческая реальность? [Текст] / В. Л. Иноземцев // Вестник Российской академии наук. – Том 67, 1997. – № 8. – С. 14-25.
8. Кларк, Б.Д. Распределение богатства [Электрон. текстовые данные] / Б.Д. Кларк // Библиотека экономической и деловой литературы. – Москва, 2007. – Режим доступа : [www. sigla. rsl. ru](http://www.sigla.rsl.ru).
9. Левита, Р. Я. История экономических учений: Учебное пособие [Текст] / Р. Я. Левита. - М.: Interstamo Publishers, 1995 – 72 с.
10. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
11. Титова, Н. Е. История экономических учений: Курс лекций [Текст] / Н.Е. Титова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 288 с.

Черников Сергей Александрович

Орловский государственный институт экономики и торговли, г. Орёл
Аспирант кафедры экономической теории

УДК: 334.722

В.Л. БАЗИКОВА

ФОРМЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье автор рассматривает экономическую, административную и институциональную формы государственного регулирования экономики. Делает обзор инструментов и методов государственного регулирования экономики.

In the paper the author considers the economic, administrative and institutional forms of economy state control in economy and makes a review of instruments and methods of state control in economy.

Теория и практика государственного регулирования рыночной экономики обусловили появление огромного количества проблем, решение которых рассматривается как безусловная необходимость. Некоторые из них обоснованы теоретически, другие воплотились в экономическую жизнь с точки зрения практики. В процессе своего развития рыночная экономика порождает новые и отнюдь не просто решаемые проблемы, а также вопросы, сложность раскрытия которых вызывает определенные затруднения. К числу таковых следует отнести формы, методы и инструменты государственного регулирования рыночного хозяйствования.

Нельзя сказать, что в этом направлении отсутствуют научно-теоретические и практические разработки. Вместе с тем, как показывают изученные источники, несмотря на методологическую обоснованность ряда аспектов, характеризующих формы, методы и инструменты государственного регулирования в рыночную экономику, выявление конкретики объясняющей их суть применительно к изменяющимся тенденциям в хозяйственной деятельности субъектов, не вызывает сомнения. То, что эти изменения очевидны, об этом свидетельствует весь ход становления экономики трансформационного периода в нашей стране. В связи с этим не могут быть однозначными формы, методы и инструменты ее государственного регулирования [1].

В одном из известных источников говорится: «форма ... есть способ существования чего-либо» [2]. Признавая такую трактовку формы, применительно к государственному регулированию экономики, можно говорить о таких его проявлениях, как экономическая, административная и институциональная. Существование этих форм подтверждается практикой современной трансформирующейся экономики России. При этом они проявляются как обособленно, так и во взаимосвязи между собой. Характерным также является их изменчивость на различных уровнях хозяйствования экономики. Каждая из форм, как способ существования, проявляется неоднозначно в своей приоритетности.

В рыночной экономике основной формой государственного регулирования является экономическая. Её действие не рассматривается как прямое вмешательство государства в деятельность субъектов рынка. Регулирование для достижения поставленных целей государства осуществляется созданием такой экономической среды, которая заставляет функционировать хозяйствующие субъекты в нужном для общества направлении. В настоящее время её содержание сводится к тому, чтобы максимально обеспечить реализацию тех основных целей государства, о которых говорилось в предвыборных выступлениях главного претендента на пост Президента РФ Д.А. Медведева.

Форма административного государственного регулирования рыночной экономики тоже необходима. Однако её следует считать подчиненной, в сравнении с экономическими регуляторами. Администрирование, как правило, связано с прямым подчинением субъектов рынка при решении тех задач, которые определены органами власти. Таковым, например, может быть директивное регулирование цен, заработной платы, валютное и антимонопольное регулирование, условия труда и т.п. Административные регуляторы, тем не менее, не должны превалировать, так как их чрезмерное применение может привести к возрождению командно-административной экономической системы.

Институциональная форма государственного регулирования экономики характеризуется совокупностью ограничительных правил для хозяйствующих субъектов, а также соответствующим контролем по их соблюдению и защите. Эти правила и ограничения могут быть формальными и неформальными. К первым из них относятся, как правило, различные правовые акты и нормативы, разрабатываемые и принимаемые в государстве (в России, например, государственная дума, правительство и президент). Аналогичные правила и ограничения имеют место и в субъектах федерации РФ. К неформальным правилам могут быть отнесены: традиции, обычаи, кодексы поведения людей и т.п.

В осуществлении на практике обозначенных форм государственного регулирования экономики важную роль играют инструменты. В отдельных изданиях они отождествляются с регуляторами. Так, экономическая форма государственного регулирования реализуется на практике посредством воздействия на экономику прямых и косвенных регуляторов. К первым из них могут быть отнесены: целевое финансирование различных проектов, в том числе региональных целевых программ и систем государственных закупок конкретных видов сельскохозяйственной продукции. Косвенными регуляторами, в частности, считаются политики: бюджетно-налоговая, денежно-кредитная, амортизационная, валютная и таможенная, осуществляемые в стране.

Административная форма государственного регулирования чаще всего проявляется в менее развитых или же депрессивных регионах. Инструментами воздействия здесь может быть: замена по указу президента, губернатора в том или ином субъекте федерации. Для выхода из экономического кризиса какого-либо из регионов, правительство нередко рекомендует проведение соответствующего мероприятия, например, в области реструктуризации экономики. За нарушение или неправильное толкование в ходе реализации того или иного нормативного акта, предполагающего реализацию конкретного экономического рычага на хозяйствующий субъект, а точнее его владельца, могут быть предприняты соответствующие административные меры. Например, за задержку выплаты заработной платы работникам в течение определенного промежутка времени налагается штраф на руководителя предприятия.

В современной трансформационной рыночной экономике особую значимость приобрела институциональная форма государственного регулирования. Институты, как реальные её проявления, создаются людьми с целью обеспечения порядка и устранения имеющихся противоречий в экономике. В этом смысле они теснейшим образом связаны с экономической формой государственного регулирования. Очевидной является взаимосвязь институциональной и административной форм регулирования экономических процессов. В частности, для того чтобы реализовать тот или иной административный ресурс необходима разработка соответствующих регламентирующих нормативов или правил.

Подводя итог вышеизложенному следует отметить, что характеристика форм и инструментов не может рассматриваться только с точки зрения государственного регулирования национальной экономики. Формы и инструменты, как системы действий,

наглядно прослеживаются во многих других сферах жизнедеятельности людей. Например, можно говорить о регуляторах, с помощью которых достигается рентабельная работа предприятий, осуществляется заинтересованность работников в результатах труда, реализуются действия, направленные на активизацию предложения и спроса товаров на рынке, стимулируется производство их на более высоком уровне качества и т.п.

То, что формы и инструменты государственного регулирования тесно взаимосвязаны между собой – свидетельство тому озвученные в начале сентября 2005 года Президентом РФ В.В. Путиным приоритетные национальные проекты в области здравоохранения, образования, жилья и сельского хозяйства. Это взаимодействие форм и инструментов государственного регулирования благоприятствует практической реализации в жизнь названных проектов. Их материальной основой является экономический рост, который наблюдается в нашей стране в последние годы (в 2005 году он составил 6,3%, а на протяжении последних лет – около 7% ежегодно). Следует при этом заметить, что экономический рост, как важнейший макроэкономический показатель, подтверждает позитивные тенденции, наметившиеся в развитии и укреплении производительных сил национальной экономики страны.

Формы и инструменты, как системная совокупность, теснейшим образом связаны с методами, без использования которых не может осуществляться та или иная хозяйственная деятельность. В одном из ранее названных источников дается следующее определение: «Метод – прием, способ или образ действий» [2]. Данное определение звучит несколько обобщенно в том смысле, что каждое из понятий «прием», «способ» и «образ действий» могут быть представлены в значительном количестве конкретных характеристик. При этом вряд ли обоснованным является отождествление метода и способа. Более приемлемой, по нашему мнению, является характеристика метода в виде приема и образа действий, которые по смыслу в большей степени имеют прикладное значение.

Метод с гречес. «Методес» - буквально «путь к чему-либо») [3]. С этой точки зрения путями, обеспечивающими государственное регулирование являются экономические и административные методы, применяемые в рыночном хозяйствовании. При этом все они, как формы и инструменты, должны иметь правовую основу. Очевидным является и их значительное разнообразие, так как методы воздействия на экономику касаются ее различных уровней: микро, мезо и макроэкономических, а также мировой экономики. Характерным является и то, что их разработка и использование имеет целевую направленность.

Практика свидетельствует, что соотношение между экономическими и административными методами хозяйствования на различных уровнях отнюдь не одинаково. Причем это особенно ощущается на микроэкономическом и региональном уровнях. Микроэкономическим – потому, что, во-первых, существует огромное количество хозяйствующих субъектов отличающихся по размерам. Во-вторых, все они относятся к той или иной отрасли экономики. В-третьих, наличие многообразия форм собственности существенным образом влияет на предпочтение экономических или административных методов воздействия на работу того или иного коллектива. В-четвертых, предприятиями, учреждениями и организациями руководят люди, а им свойственно индивидуальность подходов в управлении соответствующим процессом труда.

Данное утверждение весьма очевидно в сельскохозяйственном производстве: более трети хозяйств страны в 2007 году были убыточны. Происходит это по разным причинам. В одном случае – слабый уровень руководства, в другом – нехватка квалифицированных специалистов, в третьем – высокий уровень изношенности средств техники, и четвертом –

отсутствие в хозяйствовании прогрессивных технологических приемов и т.д. При этом характерным является то, что, как правило, убыточно работающим предприятиям оказывается в большей мере государственная поддержка, чем тем которые функционируют, имея позитивные результаты.

Проблемы не только в этом. Существующий механизм распределения бюджетных средств таков, что финансируются из этого источника не только сельскохозяйственные предприятия, но и перерабатывающие, а также другие субъекты рынка АПК, в том числе и акционерные общества. При этом величина финансовых средств, которую может получить, одно юридическое лицо не ограничивается. Такой метод распределения бюджетных средств приводит к тому, что их большая часть поступает не к производителям сельскохозяйственной продукции, а к перерабатывающим предприятиям, осуществляющим хранение и реализацию этой продукции. У этих предприятий появляется два источника финансирования – бюджетные средства и средства, формирующиеся за счет выручки от реализации аграрной продукции на рынке.

Следует при этом заметить, что в странах западной Европы из сельскохозяйственного бюджета финансируются только фермерские хозяйства и созданные ими кооперативы. Кроме того, в этих странах существует ограничение предоставляемых денежных сумм в одни «руки». Такой способ бюджетирования производителей сельскохозяйственной продукции дает вполне конкретные результаты.

Такая негативность существующей распределительной бюджетной политики в нашей стране приводит к тому, что производство сельскохозяйственной продукции, либо снижается, либо остается на неизменном уровне.

Недостаток финансирования сельскохозяйственных производителей имеет и другое негативное действие. Производственные мощности многих перерабатывающих предприятий оказываются не полностью загруженными. В бюджетной политике касательно аграрного сектора экономики имеются и другие недостатки: слабо поддерживается за счет бюджетных средств организуемые сельские кредитные кооперативы и информационно-консультативные службы. В 2005 году было принято решение о предоставлении субсидированного кредита личным подсобным хозяйствам [4].

Однако чтобы получить его крестьянскому хозяйству нужно подготовить такое же количество документов, какое требуется, например, агрофирмам. Естественно такие действия для каждого отдельного личного подсобного хозяйства весьма затруднительны. Сложность в получении крестьянским хозяйствам кредитов обусловлена неразработанностью единого подхода в получении денежных средств в каждом отдельном субъекте Российской Федерации.

Характерной является и следующая деталь: в распределении бюджетных средств сельскохозяйственным производителям нередко присутствует субъективный фактор (родственные или доверительные отношения, связанные с коррупцией). Между тем более целесообразным было бы предоставление бюджетных кредитных средств тем производителям, которые занимаются выращиванием более приоритетной сельскохозяйственной продукцией. То, что в этом есть необходимость, свидетельствуют многочисленные факты о неполной загрузке производственных мощностей отдельных перерабатывающих предприятий.

Кроме существующих методов бюджетного финансирования сельскохозяйственных производителей существуют внебюджетные источники. Речь идет, прежде всего, о частных инвестициях. Их размеры в сельском хозяйстве крайне незначительны. Одна из причин – специфика аграрного производства. Вложенные средства, например, в растениеводство

могут принести доход лишь один раз в год, а при неблагоприятных природно-климатических условиях может случиться так, что вообще не будет получена никакого дохода. Являясь рискованной сферой вложения капитала, сельскохозяйственное производство не исключает его утрату вообще.

В этих условиях, государственная поддержка частных инвестиций представляется крайне необходимой. Она может использовать ряд приемов, в частности, выступать в качестве гаранта частного капитала в случае понесенных им потерь. Инвестиции такого рода в процессе производительного использования не должны, видимо какое-то время, облагаться налогом и другими платежами со стороны государственных финансовых структур. Мало того, таких инвесторов надо бы поощрять какими-либо способами соревновательного характера, причем не только морально, но и материально. Особенно это касается тех инвесторов, которые вкладывают свои средства в приоритетные сельскохозяйственные проекты.

Целесообразность государственной поддержки частного инвестирования вытекает из природы смешанной рыночной экономической системы. Это один из путей её укрепления и дальнейшего развития. Государство, поддерживая, частных инвесторов тем самым способствует, реальной действенности движущих сил рыночного механизма составным элементом которого, является частное предпринимательство. Для российской экономики, в том числе и аграрной – это очень важно, так как на практике будет очевидным воплощение её важнейших принципов, сочетающих саморегулирование и государственное регулирование. Это будет также свидетельствовать о том, что смешанная рыночная экономическая система в нашей стране, наполняясь содержательностью названного принципа, станет еще более привлекательной в своем перспективном становлении.

Сказанное о решении проблемы в области частных инвестиций одинаково значимо как для всей аграрной сферы страны, так и отдельных её регионов. Здесь формы, методы и инструменты регулирования экономики не должны быть резко отличающимися. Ведь они применяются исходя из основ российской законодательной и нормативной базы. При этом то, что разрабатывается в этом направлении в регионах не должно противоречить федеральным российским законодательным требованиям: региональные формы, методы и инструменты регулирования экономики были приближены к её специфике и особенностям, которые присущи тому или иному региону.

Очевидным, в частности, является тот факт, что все субъекты федерации, рассматриваемые нами как регионы, не являются однозначными по своей народнохозяйственной и социально-экономической значимости. В общем плане они могут быть охарактеризованы как промышленные или же сельскохозяйственные, или же, сочетающие оба эти сектора. Исходя, из этого не исключена приоритетность разработки соответствующих законодательных актов, определяющих формы, методы и инструменты регулирования экономики в том или ином регионе. Отсюда и прикладной эффект действенности той или иной формы, метода и инструмента, имеющих целевую направленность. Иными словами формы, методы и инструменты регулирования не могут быть одинаковыми относительно их значимости в промышленном или аграрном производстве. Система действий, приемов и путей, инициируемых соответствующими формами, методами и инструментами касающихся названных производств будет дифференцированной.

Современные тенденции в государственном регулировании экономики связаны с одной стороны, использованием административного ресурса и с другой – финансово-бюджетное «вливание» в экономику. Это особенно ощутимо, когда речь идет о человеческом

капитале в рамках приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилья и сельского хозяйства.

Оценивая их положительное действие, вместе с тем качественное развитие человеческого капитала нельзя признать достаточно высоким. Особенно это касается занятых в сельском хозяйстве. Свидетельство тому, в частности, является тот факт что средняя заработная плата в этом секторе экономики составляет около 43% среднего уровня в целом по народному хозяйству страны.

Отставание в оплате труда сельской рабочей силы не единственный фактор, определяющий её качество. Она снижается из-за практически разрушенной и пока слабо восстанавливаемой сельской социально-бытовой инфраструктуры. Институты повышения квалификации работников сельского хозяйства не охватывают всё их количество чаще всего из-за отсутствия финансовых средств. По этой же причине нередки нарушения условий труда и отдыха работающих. Нельзя не указать и на старение квалифицированных рабочих кадров, профессиональная подготовка которых осуществлялась ещё в советское время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базиков, А.А. Эссе законов, категорий и понятий экономики и маркетинга [Текст] / А.А. Базиков, В.Л. Базикова – Орел: изд. ОрелГИЭТ, 2008. – 19 с.; Экономическая теория (Политическая экономия) [Текст] / под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой - М.: изд.-во: Рос.экон.акад., 2000. – 169 с.; Политическая экономия: словарь [Текст] / Под. ред. О.И. Ожирельева и др. - М.: Политиздат, 1990 – 479 с.
2. Большой экономический словарь. [Текст] / Под ред. А.С. Азрилияна - М.: «Институт новой экономики», 1997 – 791 с.
3. Философский словарь [Текст] / под. ред. М.М. Розенталя – М.: Изд. Политической литературы, 1975. – 241 с.
4. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2005 №ФЗ - 112 // Российская газета.-2005.-10 июля.
5. Емельянов, А. Структурная перестройка: Цели и результаты [Текст] / А. Емельянов // Экономист. - 2008. - №2. – С. 86.

Базикова Вера Леонидовна

Орловский государственный институт экономики и торговли, г. Орёл
Кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры маркетинга
Тел.: 42-32-74

УДК 339.72

А.С. ЖЕРДЕВ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В работе рассмотрена специфика развития рынка ценных бумаг в условиях глобального экономического спада. Сформулированы предложения по оптимизации институтов регулирования функционирования рынка ценных бумаг.

In work specificity of development of a securities market in conditions of global economic recession is considered. Offers on optimization of institutes of regulation of functioning of a securities market are formulated.

Под состоянием устойчивости понимается способность системы, подвергнувшейся неблагоприятному отклонению за пределы ее допустимого значения, возвратиться в состояние равновесия. Состояние равновесия следует понимать как неизменность некоторых показателей системы.

Экономическое равновесие – это состояние экономической системы рынка, характеризуемое наличием сбалансированности, уравновешивание двух разнонаправленных факторов (например, расход и доход, спрос и предложение). В данном случае имеется ввиду способность системы рынка ценных бумаг (РЦБ) к стабильному развитию в условиях международного кризиса.

Для оценки способности системы к устойчивому развитию необходимо выявить факторы, обуславливающие кризисные явления на рынке ценных бумаг (РЦБ). В XX веке крупнейшие кризисы на РЦБ имели место в США в 1929-1933 гг., в 1970-ые годы, в начале нашего века.

В мае 1970 г. биржевой крах в США привел к обесцениванию акций, которое составило около 300 млрд. долл. США. Биржевая неустойчивость создала кризис платежеспособности для многих корпораций. Так железнодорожная компания Penn Central была вынуждена прибегнуть к гарантированному государственному займу и распродать часть недвижимости в Нью-Йорке. Кризис 1970 года вызвал кризис платежеспособности, что в купе с возросшей инфляцией привело к стагфляции. Нестабильное положение в экономике США и энергетические кризисы 1973 г. и 1979 г. привели к резким колебаниям на бирже.

Аналогичное крупное падение акций произошло в 1980 году, когда падение продолжалось в течение 2 месяцев, уровень падения составил 16%. В 1981 году падение продолжалось четыре месяца при уровне снижения индекса Доу-Джонса на 17%. Объем потерь составил – 172 млрд. долл. В 1982 г. за один день – 26 августа курс акций на Нью-Йоркской фондовой бирже упал на 36 пунктов, что сравнимо по величине падения с «черным вторником» 1929 года [1].

Анализируя состояние РЦБ США в 1970-1982 гг. нельзя не отметить его циклический характер развития (можно выделить 30-летний цикл). Напрашивается очевидное сравнение кризиса мая 1970 г. и 2000 г., нестабильность ситуации на биржах в 1976-1979 гг. и 2007-2008 гг. Многие зарубежные экономисты, выделяли спекулятивный характер деятельности на финансовых рынках, среди причин кризисных явлений в экономике США и мировой экономике. Мы отметим, прежде всего, появление деривативов в 70-ых годах прошлого

столетия и появление на РЦБ крупных финансово-кредитных институтов. В роли деривативов, как правило, выступают конвертируемые акции и облигации, варранты, опционы, фьючерсы, зачастую называемые «финансовыми пузырями».

Таблица 1 – Распределение деривативов между промышленно развитыми странами

Страна	Объем деривативов	
	трлн. долл.	в процентах
США	22,4	33,9
Япония	11,5	
Франция	9,4	16,8
Англия	7,4	
Швейцария	6,3	13,7
ФРГ	4,3	
Канада	3,1	
Нидерланды	1,6	2,9
Швеция	1,3	
Бельгия	0,7	1,2
Италия	0,5	
Прочие страны	31,5	31,5
Всего	100	100

Появление деривативов на фондовых биржах усилило интенсивность операций, приводящим к биржевым крахам и потрясениям. В конце 1980-ых годов их объем составил 12 трлн. долл., то есть в 25 раз превышал объем всего товарооборота на мировом рынке. На начало 1997 года объем деривативов превысил 100 трлн. долл., а годовой мировой оборот – 1000 трлн. долл. [1].

Еще одним фактором нестабильности РЦБ стало господство на биржах крупных кредитно-финансовых институтов, специализирующихся в основном на спекулятивных сделках. В современном мире определяющими факторами развития экономики, являются следующие социальные и политические процессы: глобализация; научно-технический прогресс; мировое разделение труда. Эти процессы тесно взаимосвязаны между собой: свободное движение капитала, перевод целых отраслей экономики из развитых стран в страны третьего мира формирование мировой технологической цепочки, когда целые страны специализируются лишь на одной отрасли промышленности приводит к развитию транснациональных корпораций. Крупные кредитно-финансовые корпорации на РЦБ по существу являются транснациональными. Господство их на биржах привело к интернационализации РЦБ и монополизации ими биржевой торговли, что сыграло свою роль в становлении международного РЦБ.

Международный рынок ценных бумаг – это система взаимосвязанных и взаимозависимых рынков ценных бумаг во всемирном масштабе. Переплетение национальных и международных активов приводит к формированию единого универсального рынка, доступного всем субъектам экономики вне зависимости от их национальной принадлежности [2].

Монополизация биржевых сделок нарушает механизм саморегуляции рыночной экономики. Единая политика крупных кредитно-финансовых институтов на РЦБ в роли покупателей и продавцов способствует развитию спекулятивных тенденций, обуславливает резкие колебания стоимости. Кредитно-финансовые институты, сконцентрировав

подавляющую часть торговли ценными бумагами, не прибегают к посредничеству биржи, что приводит к развитию уличного рынка и ослаблению роли биржи на рынке ценных бумаг. Так в США около 90-95% сделок с облигациями совершается вне биржи [1]. На тенденцию снижения роли биржи указывал зарубежный экономист Э. Роде.

Современный кризис 2007-2008г.г. обусловлен теми же причинами, что и нестабильность 70-ых гг. Однако последствия его могут быть более глубокими и глобальными, так как экономика уже давно существует в условиях общемирового рынка с быстрым приложением капитала из одной сферы деятельности и географического местоположения в другие.

В этих условиях от мировых кризисов страдают, прежде всего, формирующиеся рынки. В погоне за прибылью иностранные инвесторы из развитых стран вкладываются в высокодоходные, но рискованные ценные бумаги быстро растущих индустриальных стран. Однако высокий риск этих ценных бумаг обуславливает вложения краткосрочного характера и быстрый отток капитала при наличии негативной информации на рынке. Такой отток капитала привел к кризису 1997 года и особенно сильно отразился на индустриальных странах Юго-Восточной Азии (Гонконг, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия). В настоящее время в таком положении может оказаться Россия. Это может привести к следующим последствиям:

- к продаже и перепродаже ценных бумаг, «игре» на курсовой разнице, отсутствию вложений в производство;
- инфляция обесценивает рынок в целом и сдерживает его развитие;
- замедление развития рынка из-за кризиса неплатежей и разрыв хозяйственных связей, что делает проблематичным вложения в ценные бумаги как отечественного, так и иностранного капитала;
- недоверие населения и предпринимателей к национальной валюте, хранение сбережения и осуществление части расчетов в долларах и евро.

Это сокращает потенциальную ресурсную базу банковской системы, ее ликвидность [3]. Анализ современного положения на мировом РЦБ позволяет сделать вывод, что мировой кризис, обусловленный ипотечным кризисом в США и нестабильность на финансовых рынках невозможно преодолеть без выхода из кризиса экономика США. Экономика США обладает большим потенциалом устойчивости. Благодаря происходящим в обществе процессам, США является центром развития экономики всего мира. С учетом цикла развития экономики США можно предположить, что нестабильный период развития мировой экономики продлится до 2012-2013 гг. В связи с этим для устойчивого развития национальной экономики необходимо сформировать программу антикризисного развития РЦБ России на 2009-2013 гг.

Можно предложить следующие направления государственного регулирования развития отечественного РЦБ:

- 1) стимулирование информационной функции и функции страхования ценовых и финансовых рисков;
- 2) ограничение деятельности крупных институциональных инвесторов на РЦБ, целесообразно ввести некоторые ограничения на деятельность коммерческих банков на РЦБ (осуществлении банками некоторых видов профессиональной деятельности на РЦБ);
- 3) некоторое искусственное ограничение операций на РЦБ с производными ценными бумагами;
- 4) стимулирование вложений инвесторов в среднесрочные и долгосрочные ценные бумаги, стимулирование прямых инвестиций (сюда можно отнести полное или частичное

освобождение розничных инвесторов от подоходного налога, взимаемого на доходы от акций; введение целевых налоговых льгот, направленных на стимулирование долгосрочных инвестиций в акции, неспекулятивных прямых инвестиций, инвестиций в определенные акции или специальные инвестиционные планы, спроса на акции и вывода их на организованные рынки);

5) ограничение не прямых иностранных инвестиций в экономику страны (непрямые иностранные инвестиции носят в основном спекулятивный характер – это краткосрочные вложения, при негативной информации или ситуации на рынке их быстрый уход с отечественного рынка способен привести к стагнации экономики и развитию кризисных явлений);

6) расширение количества торгов на РЦБ, проходящих в юрисдикции российского законодательства;

7) развитие региональных рынков ценных бумаг (практически каждая из стран с развитым РЦБ и экономикой в целом имеет сеть региональных рынков ценных бумаг, это позволяет учесть особенности развития некоторых регионов, доля привлеченных прямых инвестиций с помощью инструментария РЦБ в общем объеме торгов на них существенно выше, чем на центральных биржах);

8) развитие финансовой интеграции со странами-членами СНГ (это способствует увеличению прямых инвестиций в экономику страны, развитию хозяйственных связей и интегративных процессов на постсоветском пространстве и увеличению общего объема торгов на РЦБ в условиях частичного ограничения операций с производными ценными бумагами и иностранных инвестиций).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям [Текст] / Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 463 с.
2. Рынок ценных бумаг: учебное пособие [Текст] / В.Н. Едророва, Т.Н. Новожилова. – М.: Магистр, 2007. – 684 с.
3. Финансы и кредит: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000) [Текст] / В.Д. Фетисов, Т.В. Фетисова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 399 с.

Жердев Александр Сергеевич

Орловский государственный технический университет, г. Орел
аспирант
Тел.: 89202818040

УДК 311.216

Е.О. ЛЕБЕДЕВ

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА БАЗЕ ПЕРЕМЕННЫХ РАСХОДОВ

В статье автор рассматривает изменение финансового результата при калькулировании полной и неполной себестоимости. Проводит равновесный анализ и анализ безубыточности по видам продукции.

In the paper the author considers financial result changes at the calculation of full and incomplete cost price and carries out an equilibrium analysis and that of make-out for kinds of products.

В настоящее время становится более актуальным получение информации для эффективного управления. В принятии управленческих решений, калькуляции себестоимости продукции, сметном планировании, ценообразовании затраты играют важную роль. Различают две основные системы управленческого учета: систему полного включения затрат в себестоимость продукции (работ, услуг), т.е. традиционный учет полной себестоимости, и систему ограниченного включения затрат в себестоимость по какому-либо признаку, получившую название «директ-костинг».

Основная идея западной системы «директ-костинг» - это разделение общих издержек предприятия на постоянные, не зависящие от количества продукции, произведенной за единицу времени, и переменные, прямо связанные с количеством продукции, произведенной за единицу времени [1].

В отечественной практике неполная производственная себестоимость продукции исчисляется только по переменным и условно-переменным затратам. Российские нормативные акты [2, 3] по бухгалтерскому учету разрешают общехозяйственные расходы относить на себестоимость реализованной продукции, минуя счета затрат на производство.

Рассмотрим, как изменится финансовый результат при калькулировании полной и неполной себестоимости, когда общехозяйственные расходы будут списаны на счет 90 «Продажи» (таблица 1).

Таблица 1 – Учет реализации продукции при калькулировании полной (А) и неполной (Б) себестоимости на ЗАО СК «Отрадинский»

Операции	Проводка		Сумма операций по видам продукции, руб.					
	Д-т	К-т	вариант	жом сырой	известь	патока	сахар песок	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Оприходована готовая продукция на склад по фактической себестоимости	43	20	А	5632,16	458675,8	1235505,35	99881758	101581570,9
			Б	5393,77	455009,83	1235505,35	97340815,08	99036724,03
2. Выручка от реализации продукции с НДС	62	90	А	11070	170234,5	0	109998920	110180224,5
			Б	11070	170234,5	0	109998920	110180224,5
3. Начислен НДС в бюджет	90	68	А	1688,64	25967,98	0	9999901,84	10027558,46
			Б	1688,64	25967,98	0	9999901,84	10027558,46
4. Списана фактическая себестоимость реализованной продукции	90	43	А	54,28	124552,44	1235505,35	93295118,22	94655230,29
			Б	46,15	111792,45	1235505,35	91592381,28	92939725,23

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5. Списаны расходы на продажу	90	44	А	67,53	1038,45	0	719807,03	720913,01
			Б	67,53	1038,45	0	719807,03	720913,01
6. Списаны общехозяйственные расходы	90	26	Б	238,39	3665,98	0	2540942,53	2544846,9
7. Финансовый результат	90	99	А	9259,55	18675,63	-1235505,35	5984092,91	4776522,74
			Б	9029,29	27769,64	-1235505,35	5145887,32	3947180,9

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать выводы:

1. При одинаковых объемах производства и реализации продукции прибыль одна и та же, так как отсутствуют запасы на конец периода;

2. Если объем производства превышает объем реализации, то прибыль, рассчитанная по полной себестоимости выше, чем прибыль, определенная на основе неполной себестоимости. Это связано с тем, что запасы на конец периода рассчитываются в одном случае по переменным издержкам, а в другом случае - по полным издержкам;

3. Если объем реализации будет выше объема производства, то прибыль, рассчитанная по неполной себестоимости, будет больше, чем прибыль, рассчитанная по полной себестоимости. В этом случае запасы уменьшаются и величина постоянных расходов, включаемых в оценку запасов на начало периода, будет больше величины, которая вычиталась при корректировке оценки запасов на конец периода;

4. Когда объем продаж уменьшается, при калькулировании, по переменным затратам прибыль также уменьшается, а при увеличении объема продаж прибыль увеличивается. Это объясняется тем, что объем продаж — это единственный фактор, влияющий на изменение прибыли при условии, что цена реализации и структура затрат неизменны.

Для разных целей возможно использование различных методов калькулирования. Наряду с использованием калькулирования с полным распределением затрат для целей внешней отчетности, возможно применение и калькулирования по переменным затратам для принятия управленческих решений. Калькулирование по переменным затратам нивелирует влияние на прибыль изменений запасов. Деление расходов на постоянные и переменные позволяет получить информацию о расходах будущего периода, когда при принятии решений изменяются только переменные, а постоянные расходы остаются неизменными в течение краткосрочного периода. Например, если речь идет об определении ассортимента продукции, обосновании выпуска новых видов продукции, оптимизации объемов продаж.

Модель калькулирования по неполной себестоимости приближает российскую практику учета к системе учета затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг», применяемой за рубежом. В.Б. Ивашкевич отмечает, что система «директ-костинг» применяется в нескольких вариантах [1]. Калькулирование только по прямым (основным) затратам предполагает классический «директ-костинг». При втором варианте калькулирование осуществляется по переменным затратам, которые включают в себя прямые расходы и переменные косвенные расходы независимо от места их возникновения. Таким образом, данный вариант предполагает, что в неполную себестоимость следует включить переменные общепроизводственные, общехозяйственные и коммерческие расходы. Существует и вариант учета затрат в зависимости от загрузки производственных мощностей, предполагающий, что в калькуляцию включаются все переменные расходы и часть постоянных, определяемых в соответствии с коэффициентом использования производственных мощностей.

Рассмотрим вариант калькулирования неполной себестоимости по переменным издержкам согласно второму варианту, используя данные ЗАО СК «Отрадинский» за сентябрь 2007 года. При этом возникает проблема разделения затрат на постоянные и переменные. В отрасли применяется два основных метода: аналитический и статистический. При аналитическом методе все затраты предприятия исходя из опыта прошлых лет, вначале постатейно подразделяют на постоянные, полностью переменные и частично переменные. Затем на основе анализа соотношения затрат и результатов предыдущих отчетных периодов по каждой статье частично переменных расходов исчисляется удельный вес переменной части. Таким образом, осуществляют деление полупеременных расходов на постоянную и переменную части.

Основными статистическими методами дифференциации общей суммы затрат на постоянные и переменные являются метод мини-макси, графический метод, метод наименьших квадратов. Воспользуемся методом наименьших квадратов для разделения смешанных затрат, так как он дает наиболее точные результаты.

К таким затратам в ЗАО СК «Отрадинский» относят заработную плату с ЕСН общезаводского, цехового персонала и работников отдела продаж. Остальные расходы этих комплексных статей являются постоянными.

Согласно расчетам оплата труда цехового персонала с ЕСН за январь 2004 г. распределиться следующим образом:

- постоянная часть - 1423121,03 руб., в т.ч. ЕСН – 375703,95 руб.;
- переменная часть – 310786,47 руб., в т.ч. ЕСН – 82047,63 руб.

Аналогично оплата труда общезаводского персонала с ЕСН распределиться следующим образом:

- постоянная часть – 1979810,69 руб., в т.ч. ЕСН – 522670,02 руб.;
- переменная часть – 15886,31 руб., в т.ч. ЕСН – 4193,99 руб.

Постоянная часть заработной платы работников отдела продаж составит — 144992,75 руб., в т.ч. ЕСН – 38278,09 руб. Переменная часть - 4154 руб., в т.ч. ЕСН -1096,66 руб.

Затраты, связанные с производством продукции (прямые затраты) являются переменными, кроме амортизации оборудования. Для удобства калькулирования лучше предусмотреть в бухгалтерском учете специальные субсчета:

- 20/1 и 20/2 – для учета соответственно, переменных и постоянных затрат основного производства,
- 25/1 и 25/2 — для учета, соответственно, переменных и постоянных общецеховых затрат,
- 26/1 и 26/2 - для учета переменных и постоянных общезаводских расходов, соответственно,
- 44/1 и 44/2 — для учета, соответственно, переменных и постоянных коммерческих расходов.

Счета управленческого и финансового учета, отражающие затраты на производство ведутся в единой системе бухгалтерского учета без обособления калькуляционных счетов в систему управленческого учета.

Развитая однокруговая система обеспечивает большую динамичность учета, его приспособляемость к изменяющимся производственным условиям и структурам. Одновременно сохраняется единство системы счетов на предприятии. Несмотря на некоторые преимущества этой системы, обзримость учетных данных, их логическую взаимосвязь, судя по зарубежному опыту, она находит применение на небольших фирмах и предприятиях.

В производственной деятельности руководителю сельскохозяйственного предприятия на практике приходится принимать множество разнообразных управленческих решений, которые делятся на стратегические и текущие.

«Директ-костинг», в основном, ориентирован на текущие решения по управлению производством. Каждое принимаемое решение, касающееся цены, затрат предприятия, объема, структуры реализации продукции, сказывается на финансовом результате. Простым и весьма точным способом определения взаимосвязи и взаимозависимости между этими категориями является установление точки безубыточности - определение момента, начиная с которого доходы предприятия полностью покрывают его расходы.

Мощным инструментом менеджеров в определении точки безубыточности служит методика анализа взаимосвязи «затраты - объем - прибыль» (Cost - Volume - Profit). Ключевыми элементами CVP-анализа выступают:

- маржинальный доход - это разница между выручкой предприятия от реализации продукции и суммой переменных затрат;
- порог рентабельности (точка безубыточности) - это объем производства продукции, при котором прибыль равна нулю;
- производственный левверидж - это механизм управления прибылью в зависимости от изменения объема реализации продукции;
- маржинальный запас прочности - это процентное отклонение выручки от реализации от порога рентабельности.

Рассмотрим использование маржинального дохода для формирования товарного ассортимента ЗАО СК «Отрадинский» (таблица 2).

Таблица 2 - Стоимостные показатели производства и реализации продукции ЗАО СК «Отрадинский» за 2006 год

Виды продукции	Количество, тыс. т	Переменные затраты, тыс. руб.	Постоянные затраты, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Выручка от продажи без НДС, тыс. руб.	Прибыль (убыток), тыс. руб.	Маржинальный доход, тыс. руб.
Жом сырой	69,372	56,554	25,443	81,997	8128,3172	8046,3202	8071,7632
Известь	1,496	955,991	500,525	1456,516	1499,7998	43,28384	543,80884
Патока	6,127	4258,387	2554,286	6812,673	6650,4296	-162,24339	2392,0426
Сахар песок	19,27	231070,56	115556,89	346627,45	400073,53	53446,082	169002,97
Итого	96,265	236341,49	118637,14	354978,63	416352,07	61373,443	180010,58

Поскольку для предприятия производство побочного продукта патоки является убыточным, посмотрим, как изменится прибыль, если отказаться от дальнейшей ее переработки. Выручка от реализации уменьшится и составит 409701,64 тыс. руб. Сократятся и переменные затраты. На общей величине постоянных расходов эти изменения не отразятся (118637,139 тыс. руб.). В результате предприятие получит общий убыток в сумме 2392,043 тыс. руб. Таким образом, ориентируясь на калькулировании по полным затратам, можно принять неоптимальное решение, отказавшись от переработки убыточных видов продукции.

Использование маржинального дохода позволяет избежать подобной ошибки. Как видно из приведенного примера, у всех видов продукции маржинальный доход - величина положительная. Если отказаться от переработки патоки, то предприятие «теряет» 416,89 руб. на единицу изделия из покрытия постоянных затрат ($2554,286/6,127 = 416,9$ руб./т). Отсюда вывод: следует сохранить производство и дальнейшую переработку патоки.

В результате проведения CVP-анализа предприятие может определить точку безубыточности (Тб):

- в натуральном выражении

$$T_{\sigma} = \frac{FC}{C - VC_{уд}}, \quad (1)$$

- в стоимостном выражении (порог рентабельности)

$$T_{\sigma} = \frac{FC}{K_n} = \frac{FC}{MD/B_p}, \quad (2)$$

где FC – постоянные затраты;

C – цена за единицу продукции;

VC_{уд} – удельные переменные затраты;

K_n – коэффициент покрытия;

MD – маржинальный доход;

B_p – выручка.

Результаты определения точки безубыточности представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Определение точки безубыточности по видам продукции для ЗАО СК «Отрадинский» за 2006 г.

Виды продукции	Количество, тыс.т	Переменные затраты, тыс. руб.	Удельные переменные затраты, руб./т	Постоянные затраты, тыс. руб.	Цена без НДС, руб./т	Точка безубыточности, тыс.т	Удельная маржинальная прибыль, руб.	Доля продукции в структуре продаж
Жом сырой	69,372	56,554	0,815	25,443	117,17	0,219	116,355	0,72
Известь	1,496	955,991	639,031	500,525	1002,54	1,377	363,509	0,02
Патока	6,127	4258,387	695,02	2554,286	1085,43	6,543	390,410	0,06
Сахар песок	19,27	231070,56	11991,207	115556,89	20761,47	13,176	8770,263	0,2
Итого	96,265	236341,49	-	118637,14	-	-	-	-1

Данные, представленные в таблице 3, позволяют определить точку безубыточности по конкретному виду продукции и по предприятию в целом. Чтобы определить точку безубыточности в целом по предприятию подставим значения в формулу 2:

$$T_{\sigma} = \frac{118637,139}{180010,58/41635207} = 274399,53 \text{ тыс. руб.}$$

Точки безубыточности по видам продукции попробуем распределить пропорционально различным базам. Мы рассмотрим два варианта: пропорционально объему выпуска продукции в натуральном выражении (1 вариант) и пропорционально сумме материальных затрат (2 вариант). Результаты расчетов сведем в таблицу 4.

Таблица 4 - Определение точки безубыточности по видам продукции (по вариантам) для ЗАО СК «Отрадинский» за 2006 г.

Виды продукции	Количество, тыс.т	Уд. вес продукции	Сумма материальных затрат, тыс. руб.	Доля материальных затрат	Точка безубыточности I вариант		Точка безубыточности II вариант		Цена, руб./т
					тыс. руб.	тыс. т	тыс. руб.	тыс. т	
Жом сырой	69,372	0,72	33,255	0,0002	197742,11	1687,65	54,88	0,47	117,17
Известь	1,496	0,02	745,114	0,0044	4264,29	4,25	1207,36	1,20	1002,54
Патока	6,127	0,06	3358,211	0,0198	17464,77	16,09	5433,11	5,01	1085,43
Сахар песок	19,27	0,20	165558,44	0,9756	54928,36	2,65	267704,18	12,89	20761,47

Итого	96,265	1	169695,02	1	274399,53	1710,64	274399,53	19,159	
-------	--------	---	-----------	---	-----------	---------	-----------	--------	--

При проведении равновесного анализа и анализа безубыточности необходимо заранее определить структуру продаж, а затем рассчитать средневзвешенную удельную маржинальную прибыль ($116,355 \times 0,72 + 363,509 \times 0,02 + 390,41 \times 0,06 + 8770,263 \times 0,2 = 1869,95$ руб.). Тогда точка безубыточности будет равна 63444 т. По видам продукции она распределится пропорционально объему следующим образом: жом сырой – 45720,07 т; известь – 985,95 т; патока – 4038,04 т; сахар песок – 12700,02 т.

Таким образом, в зависимости от методики распределения, точки безубыточности получились различные по одним и тем же видам продукции. Мы считаем, что на рассматриваемом предприятии на величину маржинального дохода по видам продукции большое влияние оказывают материальные затраты. Именно их (и их долю) надо, прежде всего, учитывать при определении точек безубыточности. В общем случае, для нахождения оптимального ассортимента и объемов производства сельскохозяйственной продукции целесообразно использовать различные постановки задач математического программирования. К сожалению, пока в сельскохозяйственной промышленности уровень квалификации кадров и недостаточная обеспеченность вычислительной техникой ограничивают возможности эффективного применения современных мощных средств принятия управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для вузов [Текст] / В.Б. Ивашкевич – М.: Юристъ, 2003. – 618 с.
2. План счетов бухгалтерского учета финансово – хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению [Текст] – Новосибирск: Сиб. унив. изд., 2003. – 140 с.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организаций» (ПБУ 10/99). Приказ Минфина РФ от 06.05.1999г., №33н. В ред. Приказа Минфин РФ от 30.12.1999г., №107н.

Лебедев Евгений Олегович

Орловский государственный технический университет, Мценский филиал ОрелГТУ, г. Мценск
Ассистент

УДК 338.45

А.В.ОТТ

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ РИСКОВ, СОПУТСТВУЮЩИХ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРЕВООРУЖЕНИЮ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Автором дается обзор основных методов технического перевооружения машиностроительного предприятия, их достоинств и недостатков. Предлагаются меры по нейтрализации недостатков на ранних этапах планирования мероприятий по техническому перевооружению.

The author surveys basic methods of a technical rearmament of a machinery construction's enterprise, its advantages and lacks. He offers measures for neutralization of lacks at early stages of technical rearmament's planning.

Для современной машиностроительной промышленности характерно интенсивное развитие технологий, машин, оборудования, систем управления, вычислительной техники. Техническая оснащенность, технологическое развитие, в связи с этим, в значительной степени формируют лицо предприятия, определяют уровень его конкурентоспособности.

Машиностроительные предприятия ведущих промышленных держав, которые являются нашими основными конкурентами на международных рынках, вкладывают миллиарды долларов в оснащение производства станками и машинами последнего поколения.

Особенностями отечественного машиностроительного комплекса на текущий момент являются высокий накопленный износ основных производственных фондов (более половины оборудования эксплуатируется свыше 20 лет), оснащенность, в основном, морально устаревшими моделями оборудования, критический дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Между тем, обострение конкуренции, как на внутренних, так и на международных рынках, требует повышения потребительского качества, снижения себестоимости и увеличения объемов выпускаемой продукции.

Добиться указанных целей без соответствующего оборудования и качественной технологической подготовки невозможно.

Кроме этого, техническое и технологическое отставание предприятий машиностроения способно затормозить экономическое развитие других отраслей экономики страны, поскольку именно машиностроение является «становым хребтом» российской промышленности.

Таким образом, одной из первоочередных задач на современном этапе развития российской экономики представляется техническое перевооружение действующих машиностроительных предприятий, направленное на повышение качества продукции, снижение ее себестоимости, увеличение объемов выпуска. Реализация этого направления потребует переадресации масштабных инвестиционных ресурсов на обозначенные цели и, соответственно, проработанных методических подходов к обоснованию необходимости инвестиций в техническое перевооружение и оценке их эффективности, выверенных механизмов своевременного выявления рисков и нейтрализации их последствий.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть основные методы технического перевооружения предприятия, выявить их достоинства и недостатки, выработать комплекс мер по нейтрализации недостатков.

Техническое перевооружение машиностроительного предприятия возможно провести следующими методами:

1. Приобретение нового оборудования, внедрение новых техпроцессов.
2. Совершенствование общезаводского хозяйства.
3. Совершенствование вспомогательных служб.
4. Модернизация изношенного оборудования.
5. Механизация производства.
6. Автоматизация производства.

Каждый из представленных методов обладает как достоинствами, так и недостатками.

Выявленные в ходе исследования достоинства и недостатки отдельных методов технического перевооружения позволили предложить возможные пути нейтрализации частных негативных последствий присущих этому процессу.

Приобретение нового оборудования, внедрение новых техпроцессов.

Возможности: предприятие переходит на принципиально иной уровень производства, значительно увеличивая при этом производственный потенциал.

Недостатки - риски: стоимость современного высокопроизводительного оборудования достаточно высока; дорогостоящее обучение персонала; длительный период запуска.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: рассрочка платежа, лизинг, использование долгосрочных кредитов, эмиссия акций и облигаций; риски обучения персонала и пуска оборудования перекладываются на поставщика; привлечение к пуску и обучению консалтинговых фирм.

Совершенствование общезаводского хозяйства.

Возможности: сокращается объем документопотока; руководитель получает информацию в режиме «реального времени».

Недостатки - риски: высокая стоимость программного обеспечения и, особенно, консалтинговых услуг по внедрению систем; длительный срок освоения; высокий риск, что система не будет освоена персоналом.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: рассрочка платежа, лизинг, использование долгосрочных кредитов, эмиссия акций и облигаций; риски обучения персонал и пуска оборудования перекладываются на поставщика; освоение системы обеспечивается созданием горизонтальных рабочих групп, руководимых одним из высших менеджеров, с условием обязательного дополнительного стимулирования участвующих в них работников.

Совершенствование вспомогательных служб.

Возможности: сокращение непроизводительных затрат и потерь рабочего времени; сокращение затрат труда основных рабочих на выполнение вспомогательных операций.

Недостатки - риски: необходимость в дополнительных вспомогательных рабочих; возрастают расходы на содержание вспомогательных служб.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: механизация труда вспомогательных рабочих.

Модернизация изношенного оборудования.

Возможности: относительно небольшие затраты; не приходится переучивать персонал; старое оборудование приобретает дополнительные технологические возможности;

наибольшее положительное значение модернизация имеет как способ промежуточных улучшений в период накопления знаний и ресурсов для коренных преобразований.

Недостатки - риски: модернизация - замедленная форма развития; сохранение существующих технологий ограничивает возможности оптимизации процессов обработки; ремонтировать старый станок придется значительно чаще, чем новый.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: модернизация оборудования проводится на вспомогательных, второстепенных направлениях.

Механизация производства.

Возможности: происходит освобождение человека от выполнения тяжелых, трудоемких и утомительных операций; сокращается технологический цикл; повышается производительность труда; снижается себестоимость продукции; повышается качество продукции; улучшаются условия, безопасность труда.

Недостатки - риски: требуется повышение уровня квалификации работников; механизированное средство труда выступает конкурентом рабочего, возможно явное или скрытое сопротивление.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: повышение квалификации за счет предприятия и в зачет рабочего времени; для нейтрализации возможного сопротивления необходимо иметь резерв рабочих кадров.

Автоматизация производства.

Возможности: происходит высвобождение рабочей силы - работа, ранее выполнявшаяся целым подразделением, после автоматизации процессов выполняется одним человеком; минимизируется влияние «человеческого фактора»; повышается производительность труда; повышается качество выпускаемой продукции; обеспечивается однородность выпускаемой продукции; повышается надежность эксплуатации оборудования.

Недостатки - риски: требует значительных финансовых затрат; происходит отчуждение рабочего от производственной операции, возможно скрытое или явное сопротивление; усложняется процесс обслуживания и ремонта оборудования, что требует усиления обслуживающих, ремонтных служб.

Пути снижения рисков - нейтрализации недостатков: рассрочка платежа, лизинг, использование долгосрочных кредитов, эмиссия акций и облигаций; для нейтрализации возможного сопротивления необходимо иметь резерв рабочих кадров; разработка и реализация программ повышения квалификации работников обслуживающих и ремонтных служб; обслуживание оборудования силами сервисной службы поставщика.

Предложенная классификация методов технического перевооружения, присущих им достоинств и недостатков, некоторых мер по нейтрализации рисков позволяет уже на ранних этапах разработки планов технического перевооружения машиностроительного предприятия предусмотреть возможности, если не полного устранения, то минимизации негативных последствий отдельных методов. Что, в свою очередь, сокращает финансовые затраты предприятия, непроизводительные потери рабочего времени, предупреждает межличностные и социальные конфликты в трудовом коллективе.

Отт Александр Викторович

НГТУ, г. Нижний Новгород

Соискатель

Автономная некоммерческая организация «Арзамасский центр развития предпринимательства»

Директор

Нижегородская область 607220 г. Арзамас, ул. Вахтерова, д. 18/4, к.38

Телефоны: (83147) 436-21 (раб.), (83147) 271-48 (дом.), 89092947741

E-mail: ottav@mail.ru

УДК 332.122

Е.И. АЛЕХИН, В.И. ТИХИЙ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РЕГИОНА И СИСТЕМА МЕР ПО ИХ ПОДДЕРЖКЕ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье автором дается интегральная оценка устойчивого развития городов Орловской области. Так же предложена система мер, которые необходимо предпринять в рамках политики регионального развития.

In the paper the author gives an integral assessment for a stable development of cities in the Orel region. He has also offered a system of actions which are necessary to be carried out within regional development policy.

В условиях перехода к рынку возрастает значение территориального фактора. Важнейшую роль в его реализации принадлежит городам. Устойчивое развитие города – это достижение его сбалансированного социально-экономического развития, что в конечном итоге приводит к улучшению жизни горожан.

Для оценки устойчивости развития города важно произвести анализ его социально-экономического развития, включающего множество параметров. Авторами была произведена оценка демографической ситуации, экономического развития, некоторых социальных и инфраструктурных компонентов (рисунок 1).

Последовательная иерархическая декомпозиция каждого из базовых компонентов позволяет сформировать набор соответствующих характеристик самого нижнего уровня, которые в подавляющем большинстве случаев могут быть представлены стандартными статистическими показателями. В свою очередь, отобранные показатели участвуют в формировании интегрального показателя каждой подсистемы и индекса устойчивого развития города.

Для расчета интегрального показателя устойчивости развития города на основе множества частных показателей x_i необходимо сначала привести их к одной шкале. В экономических исследованиях с этой целью часто применяется следующее преобразование:

$$X_i^j = \frac{x_i^j - x_{i \min}^j}{x_{i \max}^j - x_{i \min}^j},$$

если высокое значение исследуемого i -го признака j -й подсистемы x_i^j соответствует лучшему состоянию этой подсистемы (т.е. если признак x_i^j относится к типу «чем больше, тем лучше»), или

$$X_i^j = 1 - \frac{x_i^j - x_{i \min}^j}{x_{i \max}^j - x_{i \min}^j},$$

если высокое значение исследуемого признака x_i соответствует худшему состоянию подсистемы (т.е. если признак x_i^j относится к типу «чем больше, тем хуже»). Здесь $x_{i \max}^j$ и $x_{i \min}^j$ — соответственно наибольшее и наименьшее значения исследуемого показателя, X_i^j — значение унифицированного показателя.

Рисунок 1 – Иерархическая система статистических показателей

Обобщающий показатель состояния j -й подсистемы Y^j в простейшем случае можно найти как среднее арифметическое частных показателей:

$$Y^j = \frac{1}{n^j} \sum_{i=1}^{n^j} X_i^j.$$

Индекс устойчивого развития можно представить как следующую линейную функцию:

$$I = \sum_{j=1}^4 w^j Y^j \quad (1)$$

где I — индекс устойчивого развития города;

w^j — весовой коэффициент соответствующей подсистемы.

Располагая некоторой экспертной информацией об исследуемой системе, можно определить значения весовых коэффициентов. В частности, можно сопоставить каждому показателю Y^j уровень его значимости для анализа r^j .

Чтобы оценить этот уровень, нужно расположить все показатели по порядку убывания значимости так, чтобы выполнялось следующее правило:

$$r^1 > r^2 > \dots > r^N \quad (2)$$

Теперь значимость j -го показателя r^j следует определять по правилу Фишберна:

$$r^j = \frac{2(N-j+1)}{(N+1)N}. \quad (3)$$

Правило Фишберна отражает тот факт, что об уровне значимости показателей неизвестно ничего кроме соотношения (2). Тогда оценка (3) отвечает максимуму энтропии наличной информационной неопределенности об объекте исследования.

Вычисленный интегральный показатель устойчивого развития города (1) был умножен на 100 для удобства представления данных (т.е. переведен в 100-балльную шкалу). Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Интегральная оценка устойчивого развития города

Показатель / Город	Демографическая ситуация	Уровень экономического развития	Образование и социальное развитие	Инфраструктура	Индекс устойчивого развития
	0,2	0,4	0,3	0,1	
Орел	0,536	0,942	0,884	0,791	83
Мценск	0,448	0,208	0,282	0,725	33
Болхов	0,332	0,060	0,317	0,369	22
Дмитровск- Орловский	0,109	0,013	0,370	0,523	19
Ливны	0,513	0,248	0,341	0,463	35
Малоархангельск	0,695	0,022	0,489	0,259	32
Новосиль	0,267	0,001	0,310	0,593	21

Полученные результаты для удобства дальнейшего анализа удобно представить в виде гистограммы (рисунок 2).

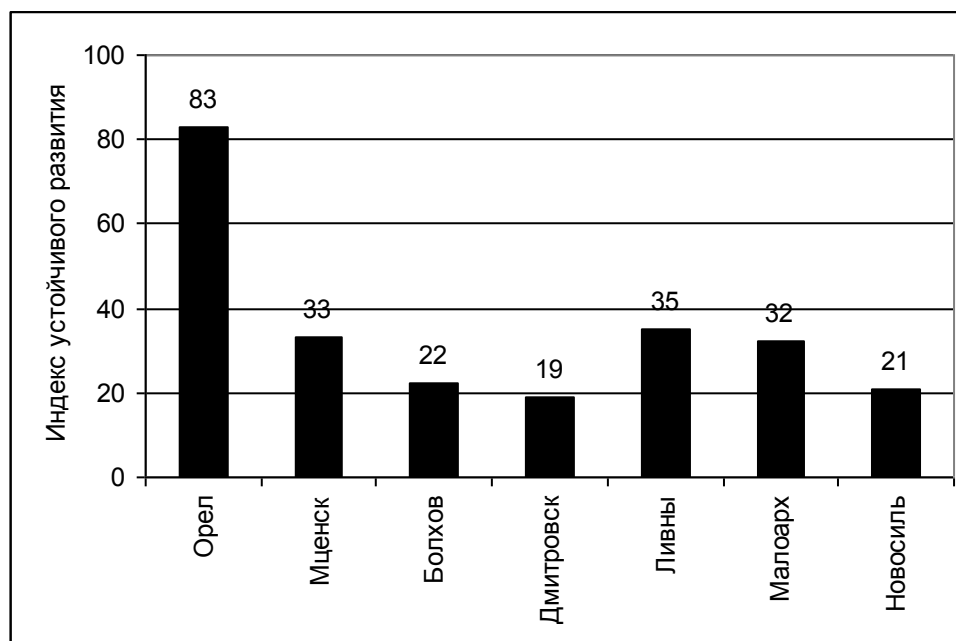

Рисунок 2 – Интегральная оценка устойчивого развития города

Таким образом, произведенные расчеты показали высокий уровень устойчивого развития областного центра – этот показатель более чем в два раза превышает соответствующие значения по трем другим городам (Ливны, Мценск, Малоархангельск).

Выделяется еще одна группа городов – Болхов, Новосиль, Дмитровск-Орловский – отстающих по показателю устойчивого развития от предыдущей группы в среднем в 1.6 раза.

По демографическим показателям лидером является Малоархангельск, в основном за счет относительно высоких значений механического прироста населения и наименьших значений естественной убыли населения. Логично предположить, что эти показатели тесно связаны между собой.

В достаточной степени неожиданным можно считать тот факт, что Болхов, занимая 4-е место по уровню экономического развития, попал в группу городов с относительно низким показателем устойчивого развития, а Малоархангельск – в группу относительно «устойчивых» городов. Это тесно связано с уже отмеченным фактом высоких значений демографического (за счет механического прироста) и социального (за счет относительно высоких подушевых медицинских параметров и числа учащихся) факторов.

По экономическому развитию явным фаворитом является Орел, ему значительно уступают Ливны и Мценск, занимая соответственно 2-е и 3-е места; на 4-м месте находится Болхов. Остальные города сильно отстают от них.

Это естественно, поскольку для региона характерен высокий уровень территориальной концентрации в промышленности, а львиная доля промышленного производства сконцентрирована в областном центре. Значительно отстают от него по числу предприятий и экономической мощи Ливны и Мценск. В остальных городах промышленность представлена единичными предприятиями. В данном случае эти города относятся к группе монопрофильных.

Относительно высокий уровень социального развития кроме Орла, являющегося безусловным лидером, имеет Малоархангельск, в основном за счет предоставления услуг в области медицины и образования. Остальные города образуют почти однородную группу, отставая от Орла в среднем в 2,7, а от Малоархангельска – 1,5 раза.

По показателю уровня развития социальной инфраструктуры, как обычно, выделяется Орел, от него несколько отстает Мценск. Другие города составляют относительно однородную группу, за исключением Малоархангельска, имеющего очень низкое значение данного показателя.

Политика регионального развития должна учитывать сложившуюся ситуацию и быть направленной на устранение препятствий для реализации потенциала развития городов. В связи с ограниченными финансовыми возможностями поддержка должна быть оказана, прежде всего, тем городам, которые сохраняют свое значение для устойчивого социально-экономического развития региона. Можно предложить следующую систему мер, которые необходимо предпринять в рамках политики регионального развития, применительно к особенностям выявленных типов городов.

Так как, практически все города Орловщины можно отнести к типу городов трудно адаптированных к рынку, то их поддержка должна заключаться не столько в выделении бюджетных средств, хотя в отдельных случаях это возможно, сколько в реализации мер, направленных на подъем отраслей экономики, имеющих приоритетное значение для региона. Применительно к Орловской области, это переработка сельскохозяйственной продукции, строительный комплекс, некоторые машиностроительные производства, туризм. В случае реализации этих начинаний, градообразующие предприятия городов, работающие в приоритетных отраслях экономики, смогут динамично развиваться, увеличатся заработная плата и отчисления в бюджеты городов. Администрации городов (особенно малых) смогут выделять больше денежных средств для решения социальных вопросов. Таким образом, в каждом городе должна быть разработана городская (муниципальная) программа социально-

экономического развития, включающая перспективы предприятий, входящих в приоритетные отрасли экономики. Эта программа должна учитывать политику государственной поддержки городов и их субъектов хозяйствования на федеральном и региональном уровнях, а также включать систему мер поддержки таких предприятий на муниципальном уровне.

Поскольку города Орловской области являются во многом городами АПК и центрами обрабатывающей промышленности, то приоритетным направлением их регулирования является восстановление их экономического потенциала с помощью адресной системы мер, составляющих конкретный компонент промышленной политики региона.

Важным приоритетом региональной поддержки должны стать градообразующие предприятия тех городов, в которых возможно развитие приоритетных отраслей машиностроения на основе использования наукоемких технологий. Это – машиностроительные предприятия по производству оборудования для модернизации производственной базы экспортно-ориентированных отраслей и отраслей, производящих конкурентоспособную на внутреннем рынке продукцию (преимущественно сельскохозяйственного и строительного назначения). Активизация деятельности этих предприятий потребует значительных инвестиций. В регионе к этому готовы. Ведь важнейшим приоритетом областной инвестиционной политики является региональный промышленный комплекс. Не потребует значительных финансовых средств другое направление региональной поддержки – создание условий для рационализации внутри- и межотраслевых производственных связей. Это будет способствовать расширению емкости рынка машиностроительной продукции и вовлечению предприятий городов в интеграционные производственные структуры. Государственная поддержка вышеуказанных предприятий заключается в создании условий, дающих возможность предприятиям приоритетных отраслей экономики, получать кредиты банков по сниженным процентам под гарантии специализированных фондов развития приоритетных отраслей экономики в городах.

Приоритетом региональной поддержки должны стать и градообразующие объекты агропромышленного профиля, расположенные на территории малых городов (Новосиля, Дмитровска-Орловского, Малоархангельска, Болхова) и в непосредственной близости от них: мясокомбинаты, маслосыркомбинаты, жиркомбинаты, сахарозаводы, спиртозаводы. Поддержка таких предприятий позволит в большей мере наполнить потребительский рынок товарами высокого качества; ослабить зависимость от импорта продовольствия. Приоритетное развитие этих предприятий одновременно потребует государственной поддержки комбикормовых заводов, племенного и селекционного дела, заводов сельскохозяйственного машиностроения. Это будет способствовать существенному улучшению социально-экономического положения данной группы городов. Данные мощности уже во многих этих городах существуют, но технически они не современны и потребуются инвестиции для их модернизации. Финансовые средства потребуются также на создание грамотного менеджмента и маркетинга, а также на внедрение инноваций в само сельскохозяйственное производство.

Важным направлением повышения устойчивости в отношении Мценска и Болхова является развитие туризма и рекреации, используя потенциал музея-заповедника Спасское-Лутовиново (Мценский район), города Мценска (пансионат «ЗиЛ») и архитектурно-исторические объекты города Болхова. Опыт показывает, что туристско-рекреационная градообразующая база является потенциальным источником весьма значительных доходов для местных бюджетов, но необходимо создать условия для увеличения числа отдыхающих и туристов. Для этого, прежде всего, необходимо улучшить транспортную доступность для

потенциальных посетителей (качество транспортных систем). Придется потратить часть средств на рекламу, подчеркивая уникальность культурного, природного ресурса города и его окружения, и таким образом добиться осознания этого не только профессионалами, но и массовым сознанием (проще говоря, усилить «раскрученность» объекта туризма и рекреации). Важным дополнительным критерием является подготовленность органов местного самоуправления к приоритетному развитию в своем городе такой деятельности, их готовность использовать получаемую поддержку не на «затыкание дыр» в городском бюджете, а на развитие инфраструктуры рекреационного предпринимательства. Индикатором такой готовности может служить наличие у городской администрации соответствующих программных документов.

Таким образом, идеи устойчивого развития важно применять в управлении городами, ведь они являются фокусами социально-экономической жизни региона, составляют основу его опорного каркаса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян, С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения [Текст] / С.А. Айвазян // Экономика и математические методы. – 2003. – №2.
2. Лаппо, Г.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века [Текст] / Г.М. Лаппо, П.М. Полян // Мир России. – 1999. – №4.
3. Интегральная оценка устойчивого развития города [Текст] / О.К. Цапиева, Д.А. Деневизюк, М.М. Агарагимов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №7.
4. Орловская область 2000-2006. Статистический ежегодник [Текст] // Орелстат. 2007.
5. Социально-экономическое положение муниципальных районов Орловской области в 2006 году [Текст] // Орелстат. 2007.

Алехин Евгений Иванович

Орловский государственный университет, г. Орел

Кандидат физико-математических наук,

Зав. кафедрой математического и информационного анализа экономических процессов

Тихий Владимир Иванович

Орловский государственный университет, г. Орел

Кандидат географических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин

Е.П. ЛОГВИНОВА

КОНТРОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ НЕФТЕПРОДУКТОВ

Автором данной статьи проведён анализ уровня экономической концентрации региональных рынков топлива. Сделан вывод о высокой степени монополизации рынков. Определены основные проблемы функционирования региональных товарных рынков топлива при доминировании вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

The author of given article leads the analysis of a level of economic concentration on the regional fuel markets. The author has come to the conclusion about the high level of monopolization of the markets. The basic problems of functioning of the regional commodity fuel markets during domination of the vertically-integrated oil companies have been certain.

Вопрос о взаимосвязи концентрации продавцов на рынке и уровня монопольной (рыночной) власти является одним из базовых в рамках экономической теории, теории отраслевой организации, конкурентного права и ряда других дисциплин. Согласно парадигме «структура-поведение-результат», рыночная (монопольная) власть находится в прямой зависимости от концентрации [1].

Анализ уровня экономической концентрации производства и, прежде всего, динамики изменения уровня концентрации, позволяет количественно оценить степень монополизации экономики, тенденцию развития экономики страны, сферы, отрасли, подотрасли, рынка определенного товара. Исследование уровня экономической концентрации наряду с определением размеров хозяйствующих субъектов, действующих на товарных рынках нефтепродуктообеспечения, их имущественной и организационной зависимости, степени развития вертикальной и горизонтальной интеграции лежит в основе анализа субъектно-предметной структуры товарных рынков топлива.

Основной задачей при оценке рыночной власти хозяйствующих субъектов является анализ релевантного товарного рынка.

В ст.4 ФЗ РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ дано следующее определение товарного рынка: «Товарный рынок - сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами» [2].

Релевантный рынок – это рынок соответствующего продукта в соответствующих географических границах. Специалисты и эксперты международной организации сотрудничества и экономического развития (Organization for economic cooperation and development – «ОЕСД») при определении географических границ рынка рекомендуют оценивать:

- 1) затраты на доставку товара к покупателю;
- 2) отсутствие на данной территории административных ограничений на ввоз и вывоз товаров;
- 3) сопоставимый уровень цен на соответствующие товары внутри границ этого рынка, а также за его пределами.

Способ обращения товаров относится к числу важнейших показателей, используемых при дефиниции рынков. По этому критерию рынки необходимо разделять на рынки оптовых и розничных продаж.

Структура товарных рынков, в том числе и рынков нефтепродуктообеспечения - это система товаропродвижения и движения капитала, которая характеризуется рядом показателей: географическими границами рынка, уровнем концентрации, величиной действующих на рынке хозяйствующих субъектов, степенью развития вертикальной интеграции, наличием барьеров функционирования на рынке, возможностями специализации. Анализ должен строиться в соответствии с принятыми современными научными подходами и с использованием методик [3. 4], утвержденных и применяемых в работе антимонопольными органами.

В настоящее время отсутствуют административные барьеры, препятствующие приобретению автомобильного топлива в различных регионах России. Для участников рынка автомобильного топлива, имеющих или арендующих нефтехранилища, закупающих топливо на нефтеперерабатывающих заводах России и осуществляющих его поставку в город Орёл и Орловскую область, границы рынка представляют собой, как минимум, территорию европейской части России.

Однако, поскольку покупатели оптового рынка - участники розничной торговли осуществляют свою деятельность посредством эксплуатации АЗС, то фактически они оказываются «прикрепленными» к территории, на которой находятся АЗС. С учетом цели и возможности покупателей приобрести необходимый товар на территории их месторасположения в качестве границ релевантного рынка услуг по оптовой торговле топливом можно рассматривать административные границы города Орла и Орловской области.

Основными показателями, характеризующими экономическую концентрацию (степень преобладания на рынке одного или нескольких крупных хозяйствующих субъектов) является коэффициент концентрации (CR) и коэффициент Херфиндаля-Гиршмана (НИИ).

Коэффициент концентрации рассчитывается как процентное отношение реализации (поставки) продукции определенным числом крупнейших продавцов к общему объёму реализации (поставки) на данном товарном рынке, и рассчитывается по формуле (1) [5]:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k D_i, \quad (1)$$

где CR_k – индекс концентрации k продавцов, %;

D_i – доля продаж i -го продавца в объёме реализации рынка, %;

k – число хозяйствующих субъектов (фирм) на рынке, взятых для расчета коэффициента концентрации.

Индекс концентрации измеряет сумму долей k -крупнейших фирм. Данный коэффициент позволяет сопоставить уровни рыночной власти различных отраслей или рынков, а также проанализировать их динамику.

Индекс Херфиндаля-Гиршмана – это показатель уровня монополизации рынка, который определяется как сумма квадратов долей всех предприятий, действующих на рынке, рассчитываемый по формуле (2) [5]:

$$НИИ = \sum_{i=1}^n D_i^2, \quad (2)$$

где НИИ – индекс Херфиндаля-Гиршмана;

D_i – доля i -й организации в общем объеме реализации продукции (либо в долях, либо в процентах);

n – число организаций, для которых высчитывается этот показатель.

Индекс Херфиндаля-Гиршмана принимает значения от 0 (в идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов, каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка) до 1 (когда на рынке действует только одна фирма). Если считать рыночные доли в процентах, индекс будет принимать значения от 0 до 10 000. Чем больше значение индекса, тем выше концентрация продавцов на рынке [1]. Чем меньше значение НИ, тем меньше концентрация, тем при прочих равных условиях сильнее конкуренция на данном рынке и тем слабее рыночная власть отдельных хозяйствующих субъектов.

Коэффициент рыночной концентрации по трем крупнейшим поставщикам (CR-3) и индекс рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана (НИ) были рассчитаны по хозяйствующим субъектам, осуществляющим наиболее крупные оптовые поставки топлива в Орловскую область (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика концентрации рынка услуг по оптовой торговле топливом

№ п/п	Показатели концентрации	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1	НИ	7883,1	7886,2	6606,4
2	CR-1, (%)	88,4	88,5	80,4
3	CR-3, (%)	97,3	98,0	91,2

Представленные в таблице показатели концентрации ($70\% < CR-3 < 100\%$, $2000 < НИ < 10000$) свидетельствуют о том, что рынок услуг по оптовой торговле топливом Орловской области в 2005-2006 гг. и в 2007 г. оставался высококонцентрированным с неравномерным присутствием на нем хозяйствующих субъектов.

Состояние конкурентной среды на рынке услуг по оптовой торговле топливом Орловской области можно оценить как неразвитую, распределение долей неравномерно. Структура рынка нефтепродуктов в регионе характеризуется высокой долей оптовых поставок группы лиц ОАО НК «Роснефть», которая составляет более 80% в общем объеме поставок нефтепродуктов на региональный товарный рынок.

На рынке услуг по розничной торговле нефтепродуктами в настоящее время действуют 32 хозяйствующих субъекта, из них пять эксплуатируют около 74% автозаправочных станций (АЗС) Орла и Орловской области, на долю остальных хозяйствующих субъектов приходится около 26%.

Самым крупным продавцом на рынке услуг по розничной реализации нефтепродуктов является ЗАО «Орелнефтепродукт», входящий в группу ВИНК «Роснефть». В собственности ЗАО «Орелнефтепродукт» находится около 50% АЗС, расположенных на территории области.

В 2007 г. коэффициент концентрации, рассчитанный по трём крупнейшим хозяйствующим субъектам, составил по бензину $CR-3 = 83,4\%$, по дизельному топливу $CR-3 = 81,1\%$. Коэффициент Герфиндаля-Гиршмана составил $НИ = 4820$.

Несмотря на то, что на региональном розничном рынке услуг по реализации нефтепродуктов осуществляют деятельность 32 хозяйствующих субъекта, произведенные расчеты показателей рыночной концентрации ($70\% < CR-3 < 100\%$, $2000 < НИ < 10000$) свидетельствуют о высокой степени монополизации данного рынка.

Барьеры входа на рынок являются важнейшими характеристиками структуры рынка. Барьеры входа на рынок – это факторы объективного и субъективного характера, из-за

которых новым хозяйствующим субъектам трудно, а подчас невозможно начать своё дело в выбранной отрасли [1]. Благодаря наличию барьеров, хозяйствующие субъекты, уже действующие на рынке, могут не опасаться конкуренции.

Доступу новых хозяйствующих субъектов на рынки нефтепродуктообеспечения Орловской области препятствуют барьеры, вызванные стратегическим поведением фирм, уже действующих на рынках. К числу данных барьеров, в первую очередь, относится вертикальная интеграция.

Вертикальная интеграция предоставляет хозяйствующему субъекту большую рыночную власть, чем та рыночная власть, которой он обладал бы исходя только из объема продаж на данном рынке. Вертикально интегрированная компания в лице ОАО НК «Роснефть» обладает дополнительными конкурентными преимуществами, так как она может в большей степени снижать цену товара или получать большую прибыль при данной цене благодаря более низким издержкам как по закупке факторов производства, так и по продаже конечного продукта. Преимущество вертикально-интегрированной компании может быть объяснено не только в рамках технологического подхода – снижением затрат благодаря объединению производства последовательных стадий продукта, но и в рамках контрактного подхода - вертикальная интеграция служит методом снижения транзакционных издержек [1].

Вертикальная интеграция создает барьеры не только благодаря преимуществу уже действующих на рынке продавцов в издержках. Важным последствием интеграции служит повышение влияния продавцов на рынок: если одна из фирм, действующих на рынке, является крупнейшим собственником факторов производства или контролирует сбыт конечной продукции, располагая самой широкой дистрибьюторской сетью, новым фирмам, особенно если они не интегрированы, труднее получить доступ на этот рынок. Если же потенциальный конкурент для успешного входа на рынок сам должен проводить политику вертикальной интеграции, он сталкивается с проблемой привлечения ресурсов [1].

Функционирование региональных товарных рынков продаж нефтепродуктов при доминировании вертикально-интегрированных нефтяных компании является ключевой задачей при решении вопросов, посвященных проблеме государственного антимонопольного регулирования рынков нефтепродуктообеспечения и цен на горюче-смазочные материалы (ГСМ).

Розничные цены на нефтепродукты обусловлены ценовой политикой, осуществляемой непосредственно вертикально-интегрированными нефтяными компаниями. В ее основе лежит реализация нефтепродуктов вертикально-интегрированными нефтяными компаниями через собственную сеть АЗС, через сеть хозяйствующих субъектов, согласившихся с устанавливаемой компаниями ценой и другими условиями договора, либо через арендаторов нефтебаз и АЗС. При этом товарные и финансовые потоки, в значительном числе случаев, не совпадают, т. к. реализуются различные схемы замещения поставок нефтепродуктов, в том числе различные формы коммерческого и товарного кредита, переработки нефти на давальческой основе, другие не денежные формы: товарные зачеты, бартер, применение ценных бумаг [6].

Цена на нефть на внутреннем рынке составляет около 40% от цены на нефть на внешнем рынке, цена на автомобильное топливо - на уровне 70%. Ценовая политика на рынке формируется в основном вертикально интегрированными нефтяными компаниями, оставляя на периферии независимые нефтяные добывающие компании и независимые АЗС. За последние пять лет доля малых и средних независимых нефтедобывающих компаний сократилась с 13 до 5%. Доля независимых АЗС сократилась с примерно 65 до 50%.

Сокращение произошло в пользу ВИНК. При этом продолжаются процессы консолидации ВИНК - их количество с 12-ти сократилось до семи [6].

Проведенный анализ розничных цен в регионах показал, что максимальные розничные цены зафиксированы в Московской, Белгородской, Липецкой и Орловской областях. На данных товарных рынках доминирующее положение с долей более 70% занимает ВИНК «Роснефть» в лице своих дочерних фирм (ООО «ТД «Юкос-М»» и ряда других). Кроме того, ВИНК «Роснефть» в лице НК «Юкос» доминирует с долей более 35% на товарных рынках Белгородской, Брянской, Воронежской и Липецкой областей. ООО «ТД «Юкос-М»» в составе группы лиц включено в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более 35% [6], в т.ч. по группе «Услуги по оптовой торговле жидким топливом» с долей рынка более 65%, а по группе «Розничная торговля горючим для транспортных средств» с долей рынка менее 65%.

Если отдельные субъекты рынка в лице продавцов или покупателей имеют реальную возможность контролировать и воздействовать на товарный рынок, на котором они осуществляют свою деятельность, то можно говорить о том, что они обладают определенной рыночной властью. Таким образом, рыночная власть определяется возможностью отдельных субъектов рынка (в данном случае ООО «ТД «Юкос-М», в настоящий момент входящее в группу компаний «Роснефть») воздействовать на ситуацию в отрасли, в первую очередь, на рыночную цену и объем продаж товара.

В условиях совершенной конкуренции ни один из продавцов не в состоянии оказывать существенного влияния на цену нефтепродуктов, которая складывается под воздействием рыночного спроса и предложения и воспринимается как внешний фактор. В условиях монополизированного рынка, хозяйствующий субъект, обладающий рыночной властью, имеет возможность устанавливать свои объемы реализации и цену топлива исходя только из своих личных целей, стимулов и мотивов.

Уровень концентрации оказывает существенное влияние и на поведение других хозяйствующих субъектов на рынке нефтепродуктообеспечения: чем выше уровень концентрации, тем в большей степени компании зависят друг от друга. Результат самостоятельного выбора компанией объема реализации и цены продукции определяется ответной реакцией действующих на рынке конкурентов. Уровень концентрации влияет на склонность компании к соперничеству или сотрудничеству: чем меньше хозяйствующих субъектов действует на рынке, тем легче им осознать взаимную зависимость друг от друга, и тем скорее пойдут они на сотрудничество [1]. Поэтому логично будет предположить, что чем выше уровень концентрации, тем менее конкурентным будет рынок топлива Орловской области.

При контроле за экономической концентрацией одной из наиболее важных задач государственного регулирования на всех уровнях власти (федеральном, региональном и муниципальном) является контроль за созданием интегрированных структур монопольного характера и предотвращение заключения антиконкурентных соглашений. Субъект, занимающий значительную долю рынка (в данном случае, свыше 80%) может осуществлять ценовую дискриминацию – назначение разных цен для разных категорий потребителей, а также вступать в ценовые соглашения с другими хозяйствующими субъектами. Разграничение сегментов рынка как принцип ценовой дискриминации проявляется в виде назначения разных цен в разных регионах, сезонного ценообразования и скидок.

Как показывает практика, в регионах, где есть независимые поставщики (не входящие в ВИНК) и рынок является конкурентным (низкоконцентрированным), уровень цен значительно ниже, чем в регионах, где доминируют одна или две компании.

Одновременно с этим необходимо отметить, что для оценки эффективности ценовой политики, реализуемой хозяйствующими субъектами сферы нефтепродуктообеспечения на оптовых и розничных рынках топлива необходимо проведение анализа ценообразования во всей взаимосвязанной цепочке, охватываемой ВИНК, а именно: начиная с анализа цен на сырую нефть, в том числе цен на внутренних и мировых рынках, учитывая таможенно-тарифную политику государства; цен нефтеперерабатывающих заводов, в том числе цен внутренних и экспортных; ценовой политики оптовых предприятий ВИНК, расположенных за пределами регионов Центрального федерального округа РФ и определяющих ценовую политику в целом по всем регионам, где осуществляют деятельность их структуры; и, в последнюю очередь, анализ региональных оптовых и розничных цен [6].

Для эффективного государственного регулирования цен в сфере оптовой и розничной торговли нефтепродуктами необходим контроль ценовой политики, проведение анализа ценообразования во всей взаимосвязанной цепочке. Отсутствие на правительственном уровне нормативных, правовых документов, регламентирующих порядок ценообразования на нефтепродукты, является предрасполагающим фактором для осуществления вертикально-интегрированными компаниями согласованных действий, направленных на ограничение конкуренции на рынках топлива. Осложняется данная ситуация тем, что поставки нефти на переработку своим же заводам внутри ВИНК, как правило, происходят в рамках так называемых трансфертных цен, что создает проблемы с точки зрения прозрачности ценообразования, сбора налогов, и соблюдения прав акционеров [6].

Помимо вышеуказанных факторов, положение на рынке усугубляется традиционными российскими причинами, связанными с неразвитостью рыночной инфраструктуры, информационных систем мониторинга состояния конкурентной среды на данных рынках, а также несовершенством налогового, таможенного, лицензионного законодательством и действующих нормативных актов, регулирующих отношения в сфере нефтепродуктообеспечения.

В связи с этим усиливается значение и роль государственного контроля экономической концентрации рынков топлива. Государственный контроль экономической концентрации - один из наиболее эффективных способов воздействия на формирование и функционирование конкурентного товарного рынка. Его основой являются такие конституционные принципы, как единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Первостепенная задача органов власти Орловской области заключается в создании условий для формирования эффективного рыночного механизма сферы нефтепродуктообеспечения, предупреждении чрезмерной экономической концентрации и монополизации регионального оптового и розничного рынков топлива, а также контроля над ценовой политикой, осуществляемой хозяйствующими субъектами, т.е. проведение анализа ценовых отношений на товарных рынках нефтепродуктообеспечения. Только выполнение этих условий в совокупности с действиями органов государственной власти позволит обеспечить функционирование совершенных рынков топлива, реализацию всех поставленных задач и достижение определенных целей. Для этого необходимо разработать экономические механизмы стимулирования конкуренции на товарных рынках топлива и определить основные направления формирования конкурентной среды на региональном рынке нефтепродуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков. Учебник [Текст] / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. - М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. - 320 с.
2. Федеральный Закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Приказ ГКАП РФ от 03.06.1994 № 67 «Методические рекомендации по определению границ и объемов товарных рынков» // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Приказ ФАС России от 25.04.2006 №108 «Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках» // Справочно-правовая система «Гарант».
5. Авдашева, С.Б. Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов [Текст] / С.Б. Авдашева, В.А. Аронин, И.К. Ахлопов и др. / Под ред. А.Г. Цыганова. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
6. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы // Internet resource: [http:// www.fas.gov.ru](http://www.fas.gov.ru)

Логвинова Елена Павловна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Ассистент кафедры «Государственное управление и финансы»

УДК 332.1

О.В. БАРСУКОВА, И.А. ВЫХОДОВ

ИННОВАЦИОННЫЙ ТРАНСФЕР И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ЗАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЕГО РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Авторами рассмотрена методика количественной оценки рациональности кредитования под залог интеллектуальной собственности и возможность её применения на примере кредитования проектов по коммерциализации интеллектуальных активов, произведены соответствующие расчеты.

The authors have considered methods for a quantitative estimation of crediting rationality on the security of intellectual property and possibility of its use by the example of projects crediting in the commercialization of intellectual assets the corresponding calculations are carried out.

Одним из базовых компонентов инновационного процесса является коммерциализация, которая реализуется в процессе трансфера инноваций. Говоря о коммерциализации, необходимо, прежде всего, дифференцировать суть этого понятия. В публикациях по данной теме понятие «коммерциализация технологий» часто употребляют в связке с другим понятием – «трансфер технологий». Эти понятия появились в русскоязычной литературе недавно и напрямую связаны с переориентацией на рыночные отношения в большинстве сфер человеческой деятельности. Смысловое содержание этих понятий неодинаково.

Англоязычное слово «трансфер» заменило «внедрение», который использовался при административно-командной системе управления. Однако, как считает В.В. Титов, «это не простое замещение, а существенное преобразование смысла процесса. Вместо насильственного «внедрения» (предполагающего активное или пассивное сопротивление среды, в которую производится это «внедрение» чего-то инородного) «трансфер» предполагает не только передачу информации о новшестве, но и ее освоение при активном позитивном участии и источника этой информации (например, автора изобретения), и реципиента, приемника и реализатора информации о новой технологии, и конечного пользователя продукта, производимого с помощью этой технологии. Поэтому, основной акцент при трансфере технологии делается не столько на технологии как таковой, сколько на субъектах - участниках этого процесса».

Количественная оценка рациональности кредитования под залог интеллектуальной собственности может производиться на основе использования модели Блэка-Шоулза.

Модель Блэка-Шоулза используется для определения справедливой цены опциона и имеет вид:

$$C = S \times N(d_1) - Ke^{-rt} \times N(d_2), \quad (1)$$

где C – теоретическая цена опциона «колл» или премия;

S – текущая цена акции или любого актива по которому рассчитывается опцион;

t – время до экспирации (конца действия) опциона (в годах);

K – страйк (цена исполнения опциона) опциона;

e – основание натурального логарифма (2,71828)

r – безрисковая процентная ставка;

$N(d_1)$ и $N(d_2)$ - значение функции нормального стандартного распределения.

Иными словами $S \times N(d_1)$ - дисконтированное среднее ожидаемое значение цены акции в момент исполнения опциона, а $Ke^{-rt} \times N(d_2)$ - дисконтированные средние ожидаемые затраты на исполнение опциона

$$d_1 = [\ln(S/K) + (r + \sigma^2/2) \times t] / [\sigma \times \sqrt{t}], \quad (2)$$

$$d_2 = d_1 - \sqrt{t}, \quad (3)$$

где \ln – натуральный логарифм;

σ - среднее квадратичное отклонение курса акции – показатель волатильности (степени неопределенности) курса акции.

Методика оценки целесообразности кредитования под залог интеллектуального актива на основе использования модели Блэка-Шоулза предусматривает использование следующей формулы:

$$C = S \times N(d_1) - W \times Ke^{-rt} \times N(d_2), \quad (4)$$

где C – эффективность залоговой операции при принятии решения о кредитовании под залог интеллектуального актива выступает в качестве триггера (переключателя): если $C > 0$, залоговая операция проводится, $C < 0$ – нет;

S - цена (оцененная стоимость) интеллектуального актива (точнее среднее значение по результатам нескольких оценок или оценка по наиболее вероятному сценарию);

t – срок возврата кредита;

K – сумма платежей по кредиту (основной долг + проценты);

e – основание натурального логарифма (2,71828);

W – коэффициент, учитывающий степень надежности заемщика; его значение выбирается в зависимости от кредитной политики банка и в простейшем случае с категорией качества ссуды (I (высшая) категория качества (стандартные ссуды) – отсутствие кредитного риска; II категория качества (нестандартные ссуды) – умеренный кредитный риск; III категория качества (сомнительные ссуды) – значительный кредитный риск; IV категория качества (проблемные ссуды) – высокий кредитный риск; V (низшая) категория качества (безнадежные ссуды).

r – безрисковая процентная ставка (оценивается на основании наиболее надежных и наименее доходных активов, например, государственных обязательств;

$N(d_1)$ и $N(d_2)$ - значение функции нормального стандартного распределения.

Иными словами $Ke^{-rt} \times N(d_2)$ - дисконтированная средняя ожидаемая величина поступлений банка в случае полного и своевременного возврата кредита, то есть сумма чистых потерь в случае невозврата кредита, а $S \times N(d_1)$ - дисконтированные средние ожидаемые поступления от продажи интеллектуального актива в случае невозврата кредита, то есть сумма компенсации потерь.

$$d_1 = [\ln(S/K) + (r + v^2/2) \times t] / [v \times \sqrt{t}], \quad (5)$$

$$d_2 = d_1 - \sqrt{t}, \quad (6)$$

где \ln – натуральный логарифм;

v - показатель волатильности (степени неопределенности) стоимости интеллектуального актива – рассчитывается как среднее квадратическое отклонение по стоимости по сценариям, то

есть корень из суммы квадратов отклонений разных вариантов оценки интеллектуального актива (и / или сценариев) деленных на количество таких оценок уменьшенное на единицу.

Рассмотрим использование предложенной методики на примере кредитования проектов по коммерциализации интеллектуальных активов, а именно – кредитования по разработке высокоэффективной энергосберегающей технологии изготовления просечно-вытяжной сетки и разработке и освоению в производстве энергосберегающих приборов – терморегулирующих клапанов для холодильной техники и систем кондиционирования.

Рассмотрим возможность реализации сформулированных нами положений на примере трансфера интеллектуального актива, правообладателем которого является вуз.

ОрелГТУ является разработчиком новой наукоемкой продукции и осуществляет взаимодействие с администрацией области и промышленными предприятиями в рамках реализации проектов, входящие в научно-инновационную программу развития Орловской области. Примеры интеллектуальных активов использование которых предполагается в рамках этой программы представлены в приложении Е.

Так, ОрелГТУ является правообладателем такого интеллектуального актива как технология изготовления просечно-вытяжной сетки. Способ изготовления просечно-вытяжных сеток, разработанный учеными ОрелГТУ, относится к безотходным технологиям обработки листовых материалов.

Предложена новая технология и высокопроизводительное оборудование для ее реализации. В настоящее время во многих отраслях производства широко применяются различные по способу изготовления металлические сетки и изделия из них, отвечающие специальным техническим и эксплуатационным требованиям. К такому классу изделий относятся, например, металлические сетки, применяемые в качестве несущего элемента в воздушных и масляных фильтрах двигателей внутреннего сгорания, и потребность в таких изделиях постоянно возрастает.

В соответствии с назначением данные сетки должны обладать достаточными, с одной стороны прочностью и жесткостью, а с другой – способностью хорошо пропускать масляный или воздушный поток, которая зависит от формы и размеров ячеек сеток, а также перемычек между ними. В настоящее время в фильтрах применяются сетки, получаемые методом пробивки (перфорации) или просечки-вытяжки из полосового материала, причем себестоимость просечно-вытяжных сеток существенно ниже за счет большего коэффициента использования металла. Однако существующие технологии, разработанные на основе исследований, не учитывающих характерных особенностей напряженно-деформированного состояния материала в зоне деформации, вызванных осуществлением одновременно трех операций - резки, гибки и растяжения, не позволяют изготавливать просечно-вытяжные сетки, соответствующие требованиям высокой прочности и жесткости при максимальной площади ячеек, а промышленное оборудование обладает низкой производительностью.

Экспериментальные исследования выполнены с использованием разработанной общей методики проведения экспериментальных исследований процесса просечки-вытяжки с применением методов статистической обработки результатов опытов. В ходе экспериментальных исследований установлены основные технологические параметры просечно-вытяжных сеток, влияющие на прочность, жесткость и конструктивные характеристики изделий. Разработана новая технология изготовления просечно-вытяжных сеток с требуемыми технологическими параметрами и проведено ее экспериментальное опробование. Разработана конструктивная схема и основные технологические параметры высокопроизводительного оборудования для производства просечно-вытяжных сеток,

выдано техническое задание на его проектирование. Новизна технических решений подтверждена 4-мя патентами РФ.

Рассмотрим использование предложенной методики на примере оценки следующих интеллектуальных активов: а) разработка высокоэффективной энергосберегающей технологии изготовления просечно-вытяжной сетки; б) разработка и освоение в производстве энергосберегающих приборов – терморегулирующих вентилей для холодильной техники и систем кондиционирования. Для более простого представления обозначим данные активы как «Сетка» и «Терморегуляторы» (таблица 1).

Таблица 1 - Расчет рациональности кредитования под залог интеллектуальных активов

Показатели	Условное обозначение	Проект «Сетка»	Проект «Терморегуляторы»
Стоимость актива, руб.	S	48 600 000	2 508 000
Сумма кредита, руб.	K	40 000 000	2 100 000
Ставка дисконта	r	0,17	0,17
Волатильность, руб.	v	5 100 000	2 714 250
Срок возврата кредита, лет	t	3	3
Промежуточные расчеты	d_1	4 416 729	2 350 609
	d_2	4 416 727	2 350 607
Значение функции нормального распределения	$N(d_1)$	1,00	1,00
	$N(d_2)$	1,00	1,00
Категория заемщика	W	2	2
Принятие решения	C	560 337,21 (да)	-14 082,30 (нет)

На основании расчета можно сделать вывод, что по проекту «Сетка» имеет смысл использовать предложенный интеллектуальный актив в качестве залога, а по проекту «Терморегулятор» - нет.

Таким образом, нами предложены как алгоритмы выбора правовой схемы моделирования отношений участников трансфера интеллектуальных активов, так и методика количественной оценки рациональности кредитования банками хозяйствующих субъектов под залог интеллектуальных активов, то есть представлен алгоритм ресурсного обеспечения инновационного трансфера.

Барсукова Ольга Викторовна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
 Ассистент кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»
 Адрес: 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
 Тел.: (4862) 76-18-31

Выходов Иван Александрович

Орловский государственный технический университет, г. Орел
 Аспирант

УДК 330.341.44

Т.Б. БРЕХОВА, Е.В. ШЕЛАЕВА

ВАРИАТИВНОСТЬ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ РАЗЛИЧНЫХ ШКОЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье дано определение предписывающей шкалы и представлено описание её разновидностей. Также авторами рассмотрены виды описывающей школы и сделан вывод о целесообразности применения той или иной школы для отражения инновационного процесса.

In the paper there are given a definition for a prescriptive scale and a description of its varieties. Besides the authors have considered types of a descriptive school and drawn a conclusion about the application expediency of one or another school for innovation process reflection.

Школы стратегического менеджмента согласно классификации предложенной в работе Г. Минцберга [1] с некоторой долей условности могут быть объединены в две группы:

- 1) предскриптивные (приписывающие)
- 2) дискриптивные (описывающие)

Основные задачи школ первого типа, т.е. предписывающих – это обоснование методов разработки стратегий, обеспечивающих повышение конкурентного статуса организации. В рамках данных школ стратегии выступают как нечто логически объяснимое, зависящее от воли руководителя и при правильном применении однозначно гарантирующее успех организации.

Описывающие школы лишь отчасти касаются проблем обеспечения конкурентного статуса предприятия и своей главной задачей ставят наиболее достоверное описание процесса разработки и реализации стратегии как он есть. Какие либо рекомендательные выводы могут быть сделаны лишь на основании анализа фактически сложившихся моделей.

Предписывающие школы - это, как правило, те школы, которыми пользуются в своей практике консалтинговые фирмы.

ПРЕДПИСЫВАЮЩИЕ ШКОЛЫ.

Школа дизайна – наиболее старая и представительная школа.

Основные постулаты:

- процесс разработки стратегии осмысленный, продуманный, возглавляемый руководителем;
- он приводит к созданию уникальной и лучшей по результатам моделирования, однако достаточно простой стратегии;
- реализация стратегии начинается, после того как та полностью сформулирована;
- стратегия представляет собой результат моделирования, наилучшее решение выбранное из множества альтернатив;
- модель представляет собой результат оценки сильных и слабых сторон компании (внутренняя среда), а так же возможности и угроз (внешняя среда).

Типичным примером инструмента используемого в рамках школы дизайна является «SWOT-анализ».

Инновации:

В рамках данной школы инновации выступают, прежде всего, как некие оригинальные решения в рамках реализации перспектив и преодоления угроз, опирающиеся

на баланс сильных и слабых сторон компании. Инновации не возникают спонтанно, они результат моделирования, сопоставления желаемого и возможного и выявлены в результате данного сопоставления «лазеек» по каким-то причинам не обнаружены конкурентами. Инновационная деятельность – это прежде всего «наращивание мускулов» (сильных сторон) компании и преодоление ее слабостей.

Школа планирования. Активно развивается с 70-х годов.

Основные послышки:

- стратегия – осознанный процесс планирования, формально отражающийся в соответствующих схемах, таблицах и поддерживающийся соответствующими методами;
- ответственность за исполнение стратегии возлагается на высшее руководство;
- по завершению процесса планирования мы имеем возможность её контролировать согласно конкретным показателям.

Результатом развития идей школы планирования стала методика использования «системы сбалансированных показателей» - ССВ или BSC, которая позволяет осуществлять увязку стратегических и оперативных планов. Наиболее детализированные варианты внедрения ССВ позволяют увязывать и контролировать согласно принятой системе показателей стратегические и оперативные планы начиная от уровня компании в целом и заканчивая конкретным ее сотрудниками.

«Вырожденной» ССВ некоторые аналитики считают бюджетирование, то есть такую систему планирования, в рамках которой увязка стратегических и текущих планов осуществляется лишь по одному параметру – финансовому. Недостатки школы планирования особенно отчетливо прослеживаются на примере тех компаний, где модели ССВ и бюджетирования разрослись и «окостенели» настолько, что составление планов и их согласование стали сутью и целью процесса, утратив свое первоначальное предназначение.

Инновации:

Инновационный процесс в рамках данной школы – это, прежде всего система планов и согласований между отдельными сотрудниками и подразделениями. Бесспорно, современная фирма – это сложная, функционирующая в едином ритме система, однако устранение из неё случайностей, характерных для творческого инновационного процесса, как правило, ведет к гибели. Необходимость многочисленных согласований в ситуации когда решение необходимо принимать «здесь и сейчас» - это не недостаток, а родовой признак данной школы. Не случайно инновационные подразделения выводятся из состава крупных фирм, формируя сетеподобные образования или наделяются особыми полномочиями.

Школа позиционирования.

Базовым положением данной школы является то, что стратегии представляют собой генерические, специфически общие, рыночные позиции, которые являются одновременно и экономическими и конкурентными.

Главная задача руководства – правильно позиционировать положения компании или бизнеса, что автоматически приводит к появлению «готовой к употреблению стратегии». Одна из основных моделей данной школы – это модель конкуренции Портера, типичный инструмент – матрица БКГ (Бостонская Консультативная группа).

Инновации:

Соответственно инновационная деятельность в рамках данной школы – это, прежде всего, выбор адекватной конкурентной позиции или способа перехода к данной позиции (независимо от того обеспечивается данный переход за счет технологических новшеств, новых методов организации труда или получения более точных данных о новом сегменте рынка). Отказ от уникальности стратегий однозначно влечет за собой и унификацию подходов в

инновационной деятельности. Как и все предписывающие школы школа конфигурации явно или неявно старается избегать инноваций, рассматривая их, прежде всего как способ перемещения из одной позиции в другую, но не как некую перманентную, слабоформализованную детерминанту деятельности фирмы обеспечивающую ее индивидуальность.

ОПИСЫВАЮЩИЕ ШКОЛЫ.

Общим *недостатком* всех описывающих школ является невозможность или затруднительность использования результатов и рекомендаций, полученных в результате исследования в управленческой практике напрямую, а так же уделение чрезмерно большого внимания интуиции и случаю.

Школа предпринимательства – рассматривает процесс разработки и реализации стратегии как зрение или видение, которое обращено вперед (будущее); назад (прошлое); вглубь (внутренняя среда организации); вовне (внешняя среда) и т.д. При этом данное зрение основано на интуиции, предпринимательской смекалке и находит выражение в интуитивно понятных руководителю целях.

В рамках данной школы *инновации* - обязательный, базовый атрибут деятельности, основа конкурентоспособности и предпринимательского поведения. Однако совершенно неясно как данные инновации возникают (впрочем, стратегии тоже) и какие инструменты могут быть использованы для формальной оценки эффективности тех или иных интуитивно понятных стратегических решений.

Когнитивная школа она рассматривает процесс разработки и реализации стратегии как процесс мышления, протекающий в сознании стратега, а значит, стратегии зарождаются как перспективы и их основой является информация, которая соответствующим образом кодируется и циркулирует между членами коллектива согласно определенным законам

Инновации для когнитивной школы – это информационные конструкты, которые должны быть вначале явным образом выявлены из всей совокупности часто неформализованного и неосознаваемого информационного поля фирмы, затем правильно перекодированы (то есть представлены таким образом, что бы могли быть восприняты на всех уровнях организации) и лишь затем реализованы в виде некой системы действий.

Школа обучения – рассматривает стратегический процесс как приспособление к непредсказуемо меняющимся условиям внешней среды. Идеи, способствующие этому, могут возникнуть у любого индивида, независимо от его места в организационной иерархии. Следовательно, задача руководителя состоит в создании такой организационной культуры, которая способствует селекции и продвижению идей способствующих адаптации организации.

Инновационная деятельность в данном случае растворена в самой природе фирмы, каждый человек и отдел инновационен в принципе, так как ежедневно вынужден отвечать адекватными действиями на изменения окружающей среды. Данная школа в отношении инновационного процесса идет гораздо дальше, нежели когнитивная, так как указывает на недостаточность фиксации и адекватной перекодировки ценной информации.

При этом важны два принципиальных момента:

а) следует учитывать, что инновационное решение может быть ошибочным – как следствие необходимость формирования некоего банка знаний («правильных инноваций»), «коллективного разума» организации;

б) оговорены барьеры на пути инновационного развития и, прежде всего, неизбежный в виде неотъемлемого иерархического организационного строения.

Именно в рамках школы обучения могут быть рассмотрены такие важнейшие аспекты

обеспечения инновационного процесса как оптимизация степени иерархической жесткости и «информационной наполненности» различных уровней управления пропорционально сложности адаптационных задач, стоящих перед организацией.

Школа власти – стратегия рассматривается как результат взаимодействия людей преследующих свой сугубо корыстные интересы. С этой целью создаются формальные и не формальные альянсы, группы стремящиеся получить контроль как можно над большим количеством ресурсов. Стратегия в данном случае есть равнодействующая между интересами и действиями различных групп.

Инновации в данном случае разделяются на новшества в области завоевания властных полномочий и на новшества в отношении деятельности компании (то есть улучшающие положение всех стейкхолдеров, а не отдельных групп). Таким образом, интересы отдельных групп могут выступать как в качестве элементов блокирующих инновационную деятельность, так и существенно ее ускоряющих.

Школа культуры – стратегия это результат социального взаимодействия и она основана на общих принципах для членов организации убеждениях и «пониманиях». При этом в оценке вариантов развития и методов достижения целей важна не столько формальная эффективность, сколько часто не осознанные представления членов коллектива о правильных действиях. Роль руководства в данном случае преимущественно пассивная, она заключается не в разработке стратегии как таковой, а в создании в коллективе определённого микроклимата который, как правило, способствует консервации существующих стратегий.

Инновационный процесс в данном случае выступает как жизненная необходимость некоторых индивидов. Именно школа культуры способна объяснить такой феномен как «коллектив единомышленников». Задача руководства состоит не в том, что бы создавать специфический микроклимат для инновационных подразделений – если ориентиры выбраны верно он постепенно сформируется сам, отсеивая идеологически нежелательных носителей, а в том, что конструкторское бюро (как некий эвфемизм инновационности) и бухгалтерия (с ее жестко регламентированными процедурами) должны, все таки, функционировать в рамках единой организации.

Школа внешней среды – доводит до логического абсурда идеи школы позиционирования, рассматривая стратегию как результирующую воздействия на организацию внешних сил. Согласно данной теории организации существуют в определённых ограниченных, относительно стабильных условиях - экологических нишах. Когда ниша перестаёт существовать организации погибают, либо трансформируются до неузнаваемости.

В контексте данной школы следует различать «нишевые» *инновации* (то есть инновации, реализуемые в контексте деятельности организации) и инновации трансформирующие (то есть те которые приводят к преобразованию организации, фактической гибели с последующим возрождением или без него).

Школа конфигурации – в значительной мере обобщает наработки предыдущих школ и рассматривает организации как объекты, в существовании которых периоды стабильности сменяются периодами крупных перемен. Это позволяет сформулировать некий экоцикл организации, на различных этапах которого эффективны различные стратегии.

Инновационная деятельность в рамках школы конфигурации – это совершенно разные явления на разных этапах развития организации. То есть меняется не просто ориентиры и показатели эффективности инновационного процесса, но сама суть инноваций, которые, например, на этапе консервации, способствуя частным улучшениям в деятельности организации, становятся, по сути, тормозом, а не локомотивом развития фирмы.

Таким образом, несмотря на сложности в практическом применении, наиболее полно отражен инновационный процесс в рамках школ обучения и конфигурации. Предписывающие школы, то есть наиболее востребованные в практическом плане школы, как ни странно, фактически избегают инновационного процесса как такового, подменяя его частной проблемой под названием «управление изменениями».

ЛИТЕРАТУРА

1. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстренд, Дж. Лэмпел – СПб.: Питер, 2001. – 336 с.

Брехова Татьяна Борисовна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Зав. лабораторией, ст. преподаватель кафедры «Государственное управление и финансы»
Адрес: 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Шелаева Елена Владимировна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Аспирант

Р.А. ИСАЕВ, В.А. КУЗНЕЦОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Авторами представлен категориальный аппарат формирования информационного обеспечения реинжиниринговых процессов на предприятии на основе управления контентом. Также в статье выделены классификационные признаки таксономических групп и проведена группировка методов идентификации бинарных оппозиций.

The authors have represented a categorical apparatus for the formation of information support of engineering processes at an enterprise on the basis of content control. In the paper there are emphasized classification signs of taxonomic groups and grouping methods for identification of binary oppositions is carried out.

Современные информационные системы должны не только передавать или хранить информацию в виде последовательности битов, но и интерпретировать получаемые процессами и модулями сообщения. Иными словами, нужно учитывать символическое представление информации и ее смысл. Если не углубляться в философские и кибернетические определения, а довольствоваться уровнем прагматики, можно довольствоваться формулой «информация = данные + метаданные».

Объем неструктурированных данных растет со скоростью 200% в год. Ответом на изменившуюся реальность стало новое направление работы с данными — управление контентом предприятия (Enterprise Content Management, ECM). Сегодня ECM находится в центре внимания прессы и аналитиков; соответствующей тематике посвящено немало статей. Бизнес тоже проявляет к ECM заметный интерес, и мировой рынок соответствующих программных средств быстро растет: в 2005 году он составил 2,1 млрд. долл., а в 2008 году, как прогнозируется, увеличится почти вдвое [1].

Термин «контекстуализация данных» (data contextualization) обозначает адаптацию данных средствами ЕСИ к системам, использующим однородные данные, — от электронных таблиц и текстовых редакторов до систем корпоративного уровня. Под интеграцией информации понимают абстрагирование данных, то есть выделение контента, и обеспечение доступа к гетерогенным данным на основе контента.

Системы корпоративного поиска способны индексировать и искать данные, хранящиеся в разных распределенных репозиториях. Используются две альтернативные архитектуры поиска, которые, по аналогии со средствами виртуализации систем хранения, можно назвать out-of-band и in-band. В первой агенты-«пауки» периодически просматривают репозитории и строят единый индекс распределенного контента. Во второй (ее иногда называют «федеративным поиском» — federated search) задействуется концентратор, который направляет запросы в разные репозитории, потом объединяет результаты поиска и предоставляет их пользователю.

Новое направление — контентно- и сервисно-ориентированный подход к интеграции данных. В его рамках данные поступают в виртуальное хранилище, и после обработки специальными программными агентами из них выделяются метаданные, которые используются для доступа к данным. Близкие по смыслу примеры — разрабатываемые соответственно ассоциацией OASIS и корпорацией Microsoft форматы Open Office XML и ODF, которые содержат собственные описания, то есть метаданные.

Концепция портала возникла как ответ на постановку двух задач: прозрачный доступ к любой информации и легкость коммуникаций между людьми в рамках произвольно организуемых групп. Появление первых порталов: Lycos, Yahoo!, Infoseek, Excite и т. д. (1996-1997 годы) пришлось на юность Интернета. В ту пору World Wide Web ассоциировалась с «глобальной виртуальной книгой» [2], и многочисленные молодые Интернет-компании ринулись в Сеть, чтобы решить единственную задачу - заставить как можно большее число посетителей открывать эту книгу именно со своего сайта. Для этого они совершенствовали технологии поиска информации, навигации в Интернете, улучшали контент и т. д.

По мере того, как обживалось глобальное информационное пространство, модель работы по образцу Интернета распространялась на управление внутренними процессами компаний. Корпоративный портал соответствует современному этапу в развитии графического интерфейса пользователя (Graphical User Interface - GUI). Однако в современных условиях избытка информации оконная структура тормозит работу корпоративного пользователя [3]. Во-первых, она не позволяет воспринимать бизнес-процессы целиком, а дробит их на фрагменты, которые поддерживаются отдельными программными системами и отображаются в разных окнах. Во-вторых, существующие GUI не обеспечивают эффективных коммуникаций между людьми в виртуальном пространстве. В-третьих, требуется новый подход к представлению информации, предполагающий формализацию и доставку корпоративных знаний. Поэтому новый интерфейс пользователя с новой виртуальной сетевой средой должен быть не просто HTML-картинкой, имитирующей рабочий стол с окнами для разных задач и информационных ресурсов, а чем-то большим.

Во многих компаниях инициативы реорганизации бизнес-процессов в прошлом и управление бизнес-процессами (Business Process Management, BPM) сегодня направлены на интеграцию процессов и приложений, относящихся к бэк-офису и подразделениям, непосредственно работающим с клиентами. Это особенно верно в распределенных предприятиях и цепочках стоимости. Со временем такие распределенные среды заслужили справедливое признание за постоянное развитие оперативных процессов и технических инфраструктур, поддерживающих эти процессы. Основной задачей стало управление изменениями — как в самих процессах, так и на инфраструктурном уровне.

На предприятиях с достаточно большим опытом процедуры оптимизации процессов постоянно совершенствовались: в конце 80-х и в начале 90-х годов наблюдалось использование реинжиниринга, автоматизация процессов и документооборота (workflow) стала популярной в середине 90-х, а вторая половина десятилетия ознаменовалась появлением BPM-приложений и Web-служб как средства организации процессов и интеграции информационных систем. [4]

При оценке применения BPM-технологий и Web-служб для решения задач реорганизации бизнес-процессов и интеграции информационных систем важно обратить внимание на различие между ними. Web-службы участвуют в бизнес-процессах, но не обеспечивают аналитических возможностей. Протоколы XML/SOAP для Web-служб не поддерживают контекст процесса, и Web-службы не несут прикладной логики. Web-службы не смогут заменить BPM-функционал, скорее они расширят возможности BPM-решений, что позволит последним принести больше пользы компании.

Многие аналитики видят выход в использовании XML. Благодаря XML контент становится практически таким же управляемым, как данные. Растет армия пользователей, применяющих XML для управления контентом. Он применяется в первую очередь в таких областях, как научные публикации, техническая документация и переводы на другие языки.

Однако перевод контента на формат XML медленно, но происходит и в других предметных областях.

Появились первые попытки программного решения интеграции служб управления контентом и систем реинжиниринга бизнес-процессов.

Группа Business Process Modeling Initiative (BPMI) выпустила спецификацию языка Business Process Modeling Language 1.0 (BPML, язык моделирования бизнес-процессов). В ней задействовано много важнейших спецификаций для Web-служб, особенно Web Service Choreography Interface. Кроме того, она определяет формальное описание модели для выражения бизнес-процессов (как на абстрактном, так и на конкретном уровне), которые могут быть преобразованы в совокупности частных реализаций, исполняемых в виде BPML-процессов с использованием публичных интерфейсов Web-служб. На рынке появились продукты, поддерживающие BPML 1.0, в том числе Sterling Integrator компании Sterling Commerce и ARIS Process Performance Manager компании IDS Scheer [5].

Несмотря на все заявления гуру менеджмента, что наставшая постиндустриальная эпоха является эпохой без закономерностей, а на смену жестко детерминированным организационным структурам должны прийти адаптивные алгоритмы, информационное обеспечение управления, по большей части, остается ориентированным на четко структурированные бизнес-единицы и выявление статистически достоверных отклонений, то есть сильных сигналов.

Построение информационной системы предприятия, ориентированной на управление контентом, требует конкретизации ряда понятий и разработки новой идеологии построения системы. Схематично категориальный аппарат и идеология формирования информационной системы предприятия на основе управления контентом представлена на рисунке 1.

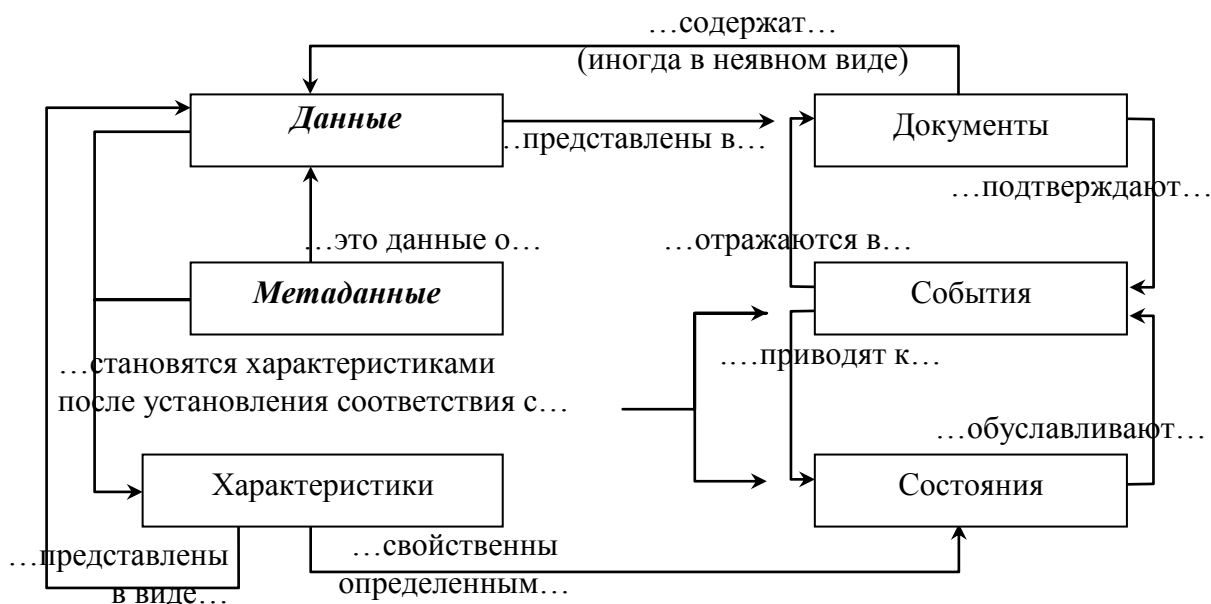

Рисунок 1 - Категориальный аппарат формирования информационного обеспечения реинжиниринговых процессов на предприятии на основе управления контентом

Ключевым моментом являются бинарные оппозиции, устанавливаемыми различными способами. Документы содержат данные и метаданные, однако не всегда в явном виде, иногда для извлечения данных требуются определенные действия. Документы могут быть связаны с событиями однозначно, например, содержать описания хозяйственной операции; и

с событиями, например, отпуском товаров со склада. Однако для идентификации событий с состояниями (фактическими или потенциальными) требуется уже вмешательство лица принимающего решения, устанавливающего соответствия на основе существующего опыта, в том числе и на основании стандартных шаблонных соответствий. В процессе идентификации событий с состояниями данные и метаданные становятся характеристиками и могут быть использованы (при условии подтверждения соответствия) для будущих идентификаций.

Таким образом, информационная система предприятия на основе управления контентом должна содержать следующие группы атрибутов (метаданных) таксономических групп и методов (способов) установления бинарных оппозиций.

Можно выделить такие основные классификационные признаки таксономических групп:

Документы, события и состояния различаются:

- **по степени типизации:** типизированные; не типизированные; результаты автоматизированного мониторинга (например, за состоянием рынка или технических системами); инициативные документы, то есть поступившие в информационную систему предприятия (в том числе сформированные пользователями) не в рамках существующих бизнес-рутин);

- **по типу:** хозяйственная операция; управленческое решение; отчет (некое обобщение событий и документов сформированное в автоматическом или экспертном режиме);

Каждый из признаков может быть детализирован более тщательно в зависимости от степени сложности системы.

Состояния, события и данные используемые в качестве характеристик распадаются на следующие подкатегории **по типу фиксации:** фиксированные в данной организации; фиксированные в других организациях; потенциально возможные. Особо следует отметить такой тип потенциального состояния как «образ будущего», то есть характеристики объекта формируемые менеджментом как целевые и события, которые, предположительно должны обеспечить их достижение.

Методы идентификации бинарных оппозиций в наиболее общем виде содержат следующие группы:

- **формальные** – идентификация осуществляется на основе сложившихся в организации бизнес-рутин (например, учетной политики), часто в автоматизированном режиме (например, бухгалтерские проводки) или как результат автоматического мониторинга неких сред и рынков;

- **управленческий** – идентификация события и документа осуществляется в рамках управленческих компетенций (должностных обязанностей), например, автором (инициатором формируемого контента);

- **экспертный** – идентификация осуществляется на основе экспертного суждения в рамках служебных обязанностей или инициативно, работником организации или внешним агентом.

В зависимости от классификационных признаков (метаинформации) и способов установления соответствия те или иные события и данные будут обрабатываться информационной системой в процессе принятия решений различными способами.

Таким образом, показано, что информационная система предприятия, ориентированная на формирование адаптивного поведения, обеспечивающая управление по слабыми и способная обеспечить поддержку принятия решений для структурно-

стратегического реинжиниринга должна основываться на технологиях создания корпоративного портала и управления контентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкова, И. Корпоративный портал как зеркало информационной революции [Текст] / И. Гладкова // Интеллиджен Интерпрайс. – 2001. - № 23 (40), // http://www.iemag.ru/numbers/index.php?YEAR_ID
2. Колин, Уайт, Семь этапов разработки портала [Текст] / Уайт Колин, Клайв Финкелстайн // Интеллиджен Интерпрайс. – №10 (51), 2002 // http://www.iemag.ru/numbers/index.php?YEAR_ID=243&ID=398
3. Мэрфи, Б. Процесс улучшения [Текст] / Б. Мэрфи // Интеллиджен Интерпрайс. – №21 (62). - 2002 http://www.iemag.ru/numbers/index.php?YEAR_ID=243&ID=439
4. Давидов, М. Перерождение портала (Варианты решения) [Текст] / М. Давидов // Интеллиджен Интерпрайс. – №21 (86). – 2003. - http://www.iemag.ru/numbers/index.php?YEAR_ID=244&ID=440
5. Галкин, Г. От документа к контенту и обратно [Текст] / Г. Галкин // Интеллиджен Интерпрайс. – №2 (91). - 2004 // http://www.iemag.ru/numbers/index.php?YEAR_ID=245&ID=329

Исаев Ризван Абдулаевич

Московский государственный университет приборостроения и информатики

Кузнецов Владимир Алексеевич

Преподаватель техникума инновационных технологий «Стеллариум», г. Москва

УДК 336.714

П.Н. МАШЕГОВ, О.М. МОНОГАРОВ, А.Н. ПЛАТОНОВ

**МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

В статье раскрываются проблемы управления инновационной деятельности хозяйствующего субъекта, для решения которых автор предлагает разбиение объектов управления на несколько процессов. Так же в статье приведена декомпозиция каждого из процессов.

In the paper there are shown problems in innovation activity management of a managing subject where for the problems solution the offers a division objects of management for some processes. Besides in the paper the decomposition of each process is shown.

Проблема управления инновационными процессами имеет как теоретические, так и сугубо практические аспекты.

Структурным анализом принято называть метод исследования системы, который начинается с общего обзора ее и затем детализируется, приобретая иерархическую структуру со все большим числом уровней.

Для таких методов характерно [1]:

- разбиение на уровни абстракции с ограничением числа элементов на каждом из уровней (обычно от 3 до 7, при этом верхняя граница соответствует возможностям человеческого мозга воспринимать определенное количество взаимоувязанных объектов, а нижняя выбрана из соображений здравого смысла);
- ограниченный контекст, включающий лишь существенные на каждом уровне детали;
- использование строгих формальных правил записи;
- последовательное приближение к конечному результату. Методы структурного анализа позволяют преодолеть сложность больших систем путем расчленения их на части («черные ящики») и иерархической организации этих черных ящиков [2]. Преимущество использования черных ящиков заключается в том, что их пользователю не требуется знать, как они работают, необходимо знать лишь его входы и выходы, а также его назначение (т. е. функцию, которую он выполняет). В окружающем нас мире черные ящики встречаются в большом количестве: магнитофон и телевизор на бытовом уровне, предприятие с позиций клиента и т. п.

Среди многообразия графических нотаций, используемых для решения перечисленных задач, в методологиях структурного анализа наиболее часто и эффективно применяются следующие [3]:

DFD (Data Flow Diagrams) — диаграммы потоков данных совместно со словарями данных и спецификациями процессов (мини-спецификациями);

ERD (Entity-Relationship Diagrams) — диаграммы «сущность-связь»;

STD (State Transition Diagrams) — диаграммы переходов состояний.

Все они содержат графические и текстовые средства моделирования: первые — для удобства отображения основных компонент модели, вторые — для обеспечения точного определения ее компонент и связей.

Классическая DFD показывает внешние по отношению к системе источники и стоки (адресаты) данных, идентифицирует логические функции (процессы) и группы элементов

данных, связывающие одну функцию с другой (потoki), а также идентифицирует хранилища (накопители) данных, к которым осуществляется доступ. Структуры потоков данных и определения их компонент хранятся и анализируются в словаре данных. Каждая логическая функция (процесс) может быть детализирована с помощью DFD нижнего уровня. Когда дальнейшая детализация перестает быть полезной, переходят к выражению логики функции при помощи спецификации процесса (мини-спецификации). Содержимое каждого хранилища также сохраняют в словаре данных, модель данных хранилища раскрывается с помощью ERD.

Перечисленные графические нотации используются (в том или ином наборе) практически во всех современных методологиях структурного системного анализа. Роль этих методологий заключается в регламентации основ разработки сложных систем. Они описывают последовательность шагов, модели и подходы.

В настоящее время успешно используются практически все известные методологии структурного анализа, однако наибольшее распространение получили:

- методологии SADT (Structured Analysis and Design Technique);
- методологии структурного системного анализа Гейна - Сарсона (Gane - Sarson) [4];
- методологии структурного анализа и проектирования Йордона – Де Марко (Yourdon - De Marko) [5];
- развития структурных систем Варнье - Орра (Warnier – Orr);
- анализа и проектирования систем реального времени Уорда – Меллора (Ward - Mellor) и Хатли (Hatley);
- информационного моделирования Мартина (Martin) [6].

Основные символы и термины DFD представлены на рисунке 1.

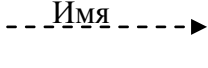

Компонента	Обозначение	Компонента	Обозначение
Поток данных		Управляющий поток	
Процесс		Управляющий процесс	
Хранилище		Управляющее хранилище	
Внешняя сущность		Узел смены имени	
Групповой узел		Узел смены типа	

Рисунок 1 - Основные символы диаграммы потоков данных

Далее, в соответствии с поставленными задачами, нами представлен ряд диаграмм DFD, формализующих процесс управления предприятием (и в частности, процесса стратегического планирования), в виде рекуррентных модельных схем, отвечающих учету

институциональных факторов в соответствии с тенденциями устойчивого развития (рисунок 2).

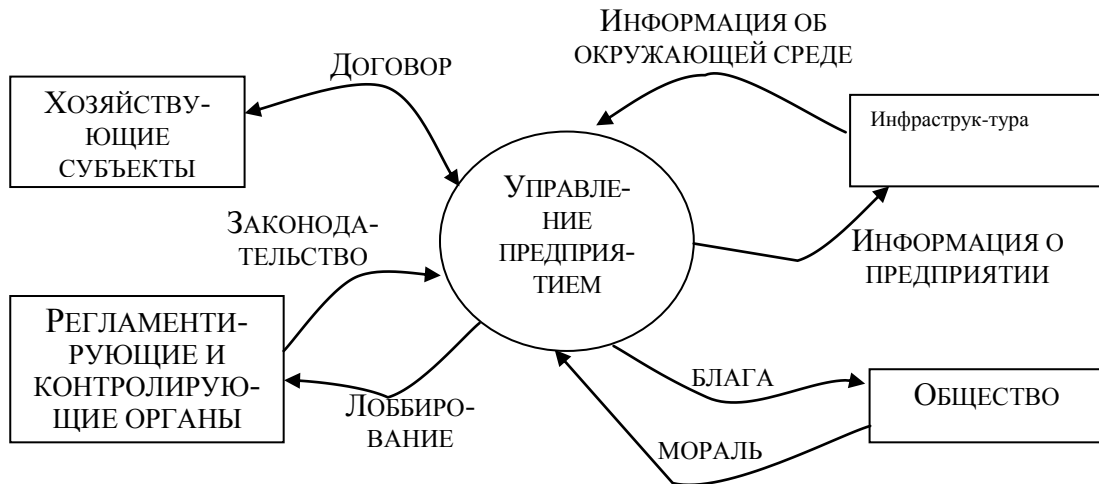

Рисунок 2 - Контекстная диаграмма «Управление предприятием»

Как и следовало ожидать, с одной стороны, контекстная диаграмма «Управление предприятием», представленная на рисунке 2, достаточно тривиальна. С другой стороны, принципиальные ее моменты детализируются на рисунке 3.

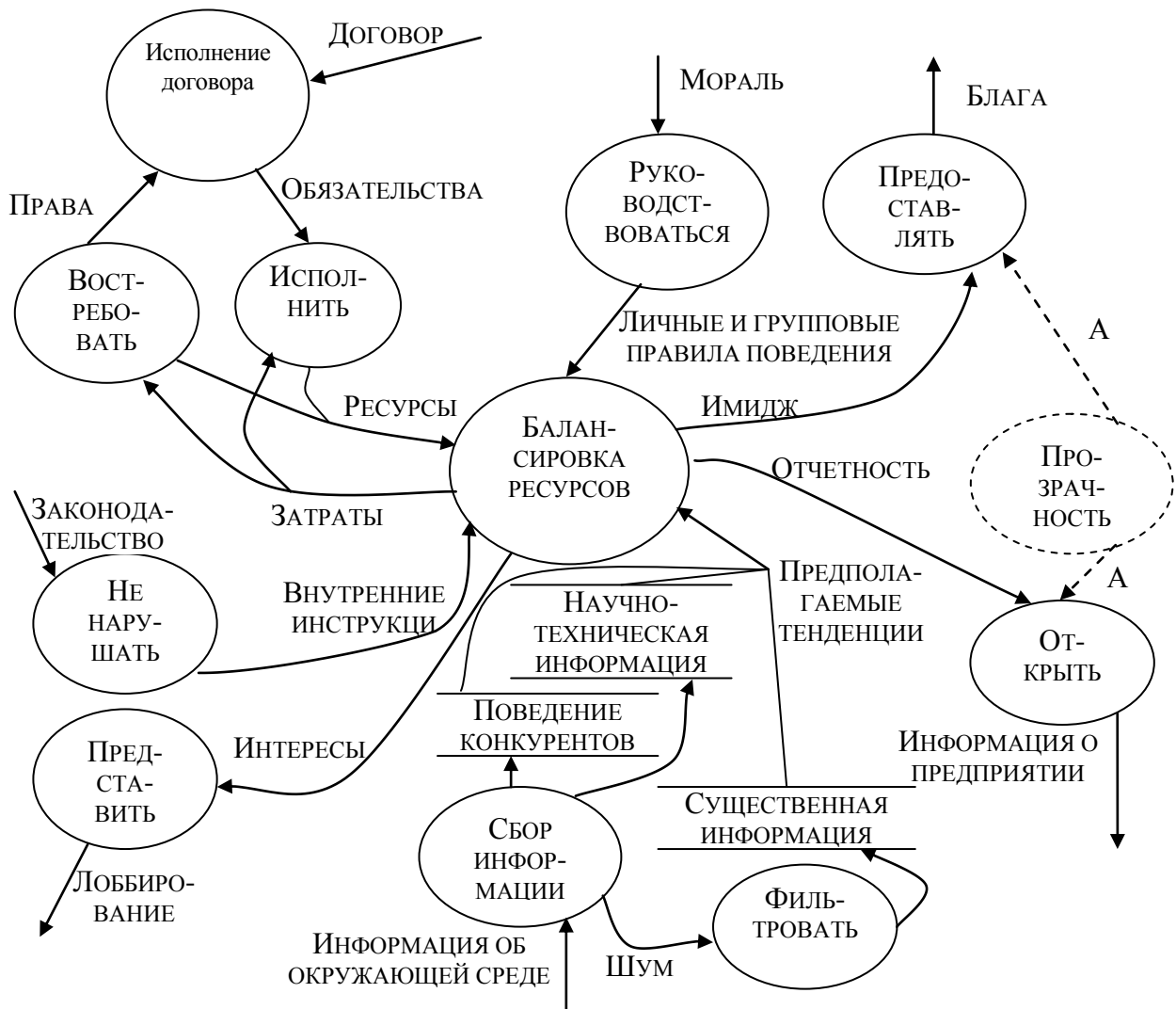

Рисунок 3 - Декомпозиция процесса «Управление предприятием»

Данные рисунка 3 показывают, что по сути дела фирма поставляет обществу не блага как таковые (материальные потоки реализуются через договорные отношения с юридическими и физическими лицами: даже если сделка не подтверждается письменно - это договор), а представления о благах, которые реализуются через имидж фирмы.

Отдельные потоки и процессы, представленные на диаграммах, достаточно давно и подробно формализованы, например, механизм функционирования договорных отношений достаточно подробно разработан.

В то же время такие важнейшие аспекты, как влияние моральных норм, принятых в определенных стратах общества, на правила ведения бизнеса и в особенности на мотивацию принятия стратегически важных решений, практически не поддается формализации, а исследования в этой области весьма не многочисленны. При этом следует учитывать, что психологами с большой долей точности доказано, что лидерству, предпринимательству можно научиться лишь до определенной степени. По большому счету - это склад характера и результат воспитания в определенной социокультурной среде.

В общем виде процесс управления предприятием, процесс поддержания его жизнеспособности сводим (точнее это является необходимым и достаточным условием) к соблюдению баланса притоков и оттоков ресурсов. Декомпозиция процесса «Балансировка ресурсов» приведена на рисунке 4.

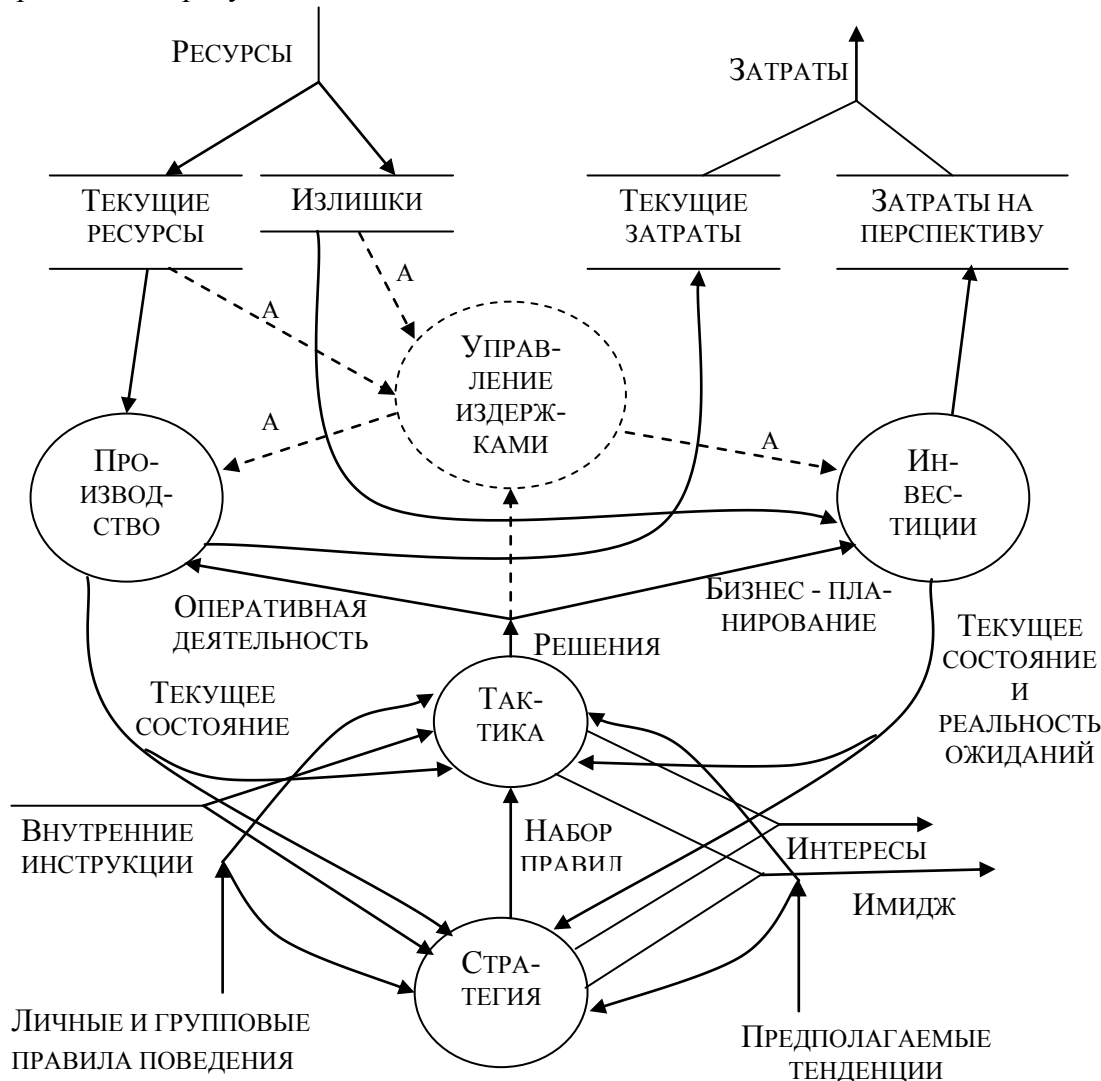

Рисунок 4 - Декомпозиция процесса «Балансировка ресурсов»

На рисунок 5 достаточно ясно прослеживается момент разделения ресурсных потоков во времени (текущие вложения и инвестиции), а равно и вытекающие отсюда два процесса «Стратегия» и «Тактика», обеспечивающие принятие решений на различную временную глубину. Управляющий процесс «Управление издержками» формирует соответствующие управляющие потоки, функционирующие по принципу триггера (переключателя), запускающего потоки средств в зависимости от наличия свободных излишков. При этом следует отметить первостепенную роль входящего (через точку смены типа) управляющего потока «Решения», который формируется под мощным воздействием социокультурных факторов, например степени готовности «на время затянуть пояса», как это широко практикуется в японских фирмах.

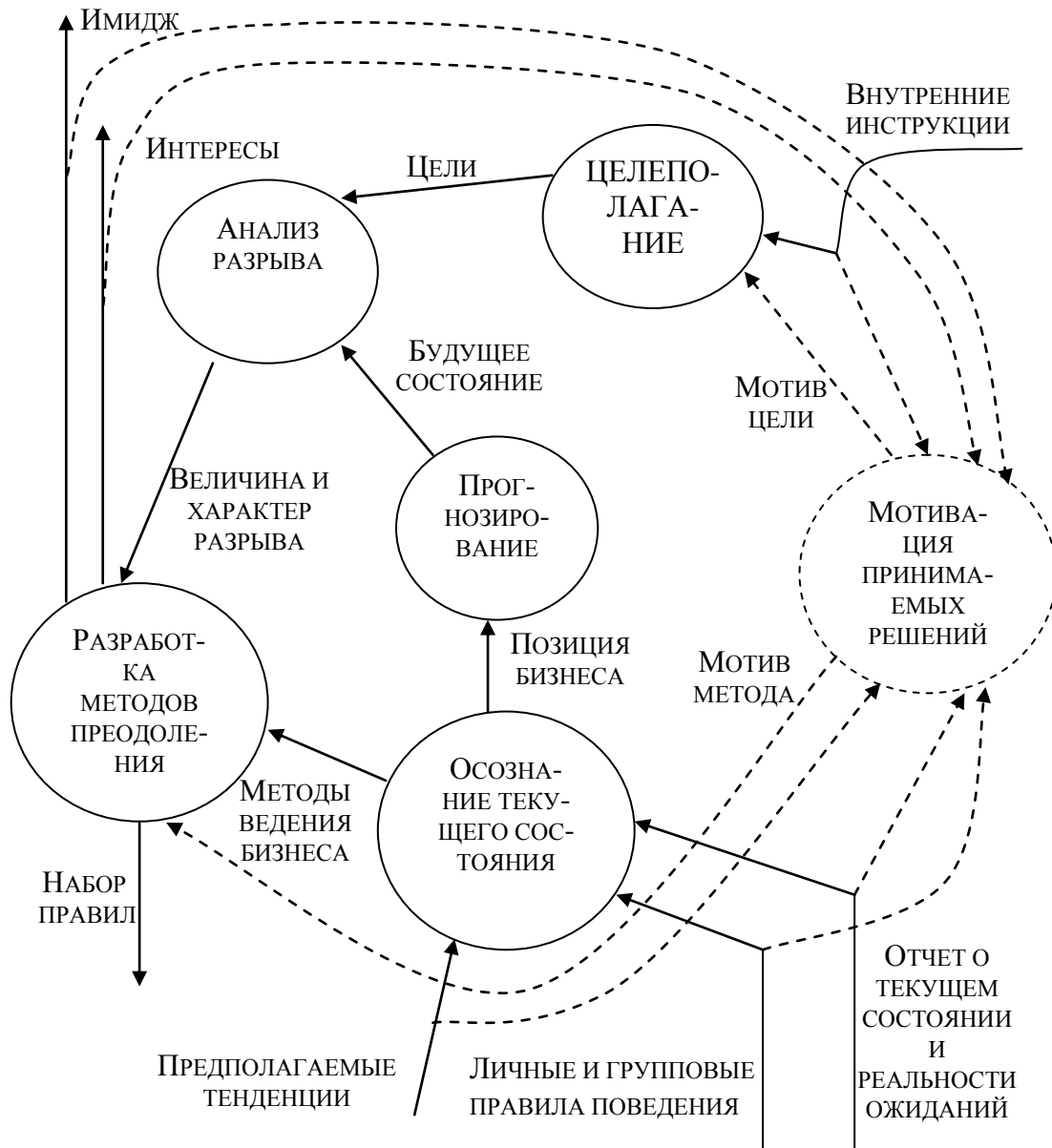

Рисунок 5 - Декомпозиция процесса «Стратегия»

Попытаемся выделить и формализовать инновационные процессы рамках рассмотренной ранее DFD-модели фирмы с учетом институциональных компонент. На рисунке 6 представлена декомпозиция процесса балансировки ресурсов с учетом компоненты «Инновационная деятельность». При этом становится очевидным, что компонента «инновационная деятельность» является своеобразной надстройкой, которая, с

одной стороны, может быть формально исключена из системы функционирования предприятия без нарушения логических связей процессов, а с другой, - охватывает абсолютно все компоненты, формируя одновременно и материально-информационные, и управляющие (сигнальные) потоки.

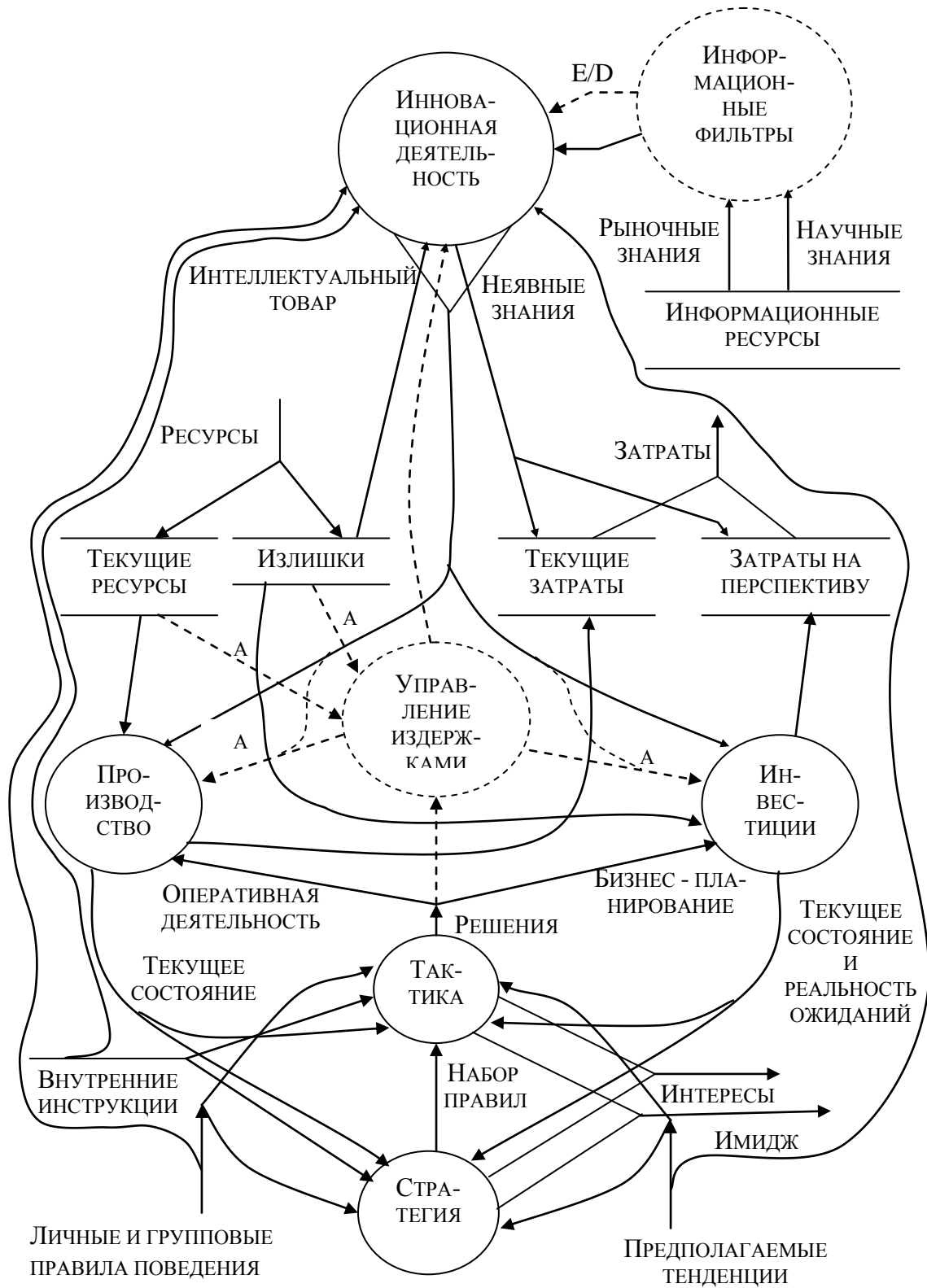

Рисунок 6 - Декомпозиция процесса «Балансировка ресурсов» с учетом компоненты «Инновационная деятельность»

Процессы, представленные на диаграммах, могли бы быть детализированы и далее, однако дальнейшая декомпозиция может привести к появлению в модели частных компонентов и, следовательно, утрате универсальности описываемых процессов, к тому же понятийный аппарат и современный уровень исследованности ряда процессов не позволяют их формализовать в достаточной степени, с чем регулярно сталкиваются разработчики программных продуктов, пытающиеся в той или иной мере автоматизировать систему принятия стратегических решений на предприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калянов, Г.Н. Консалтинг при автоматизации предприятия (подходы, методы, средства) [Текст] / Г.Н. Калянов - М.: Синтег., 1997. - 316 с.
2. Справочник по теории автоматического управления [Текст] / Ред. А. А. Красовский. М.: Наука, 1987. - 711 с.
3. Автоматизация управления предприятием [Текст] / С.В. Баронов, Г.Н. Калянов, Ю.И. Попов, и др. - М.: ИНФРА-М, 2000 - 239 с.
4. Gane, C. Computer Aided Software Engineering: the Methodologies. N.J.: Prentice Hall, 1990.
5. Yourdon, E. Modern Structured Analysis. N.J.: Yourdon Press / Prentice Hall, 1989.
6. Martin, J. Informatin Engineering. N.J.: Prentice Hall, 1990.

Машегов Петр Николаевич

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Доктор экономических наук,
Зав. кафедрой «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»
Адрес: 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Моногаров Олег Михайлович

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Аспирант

Платонов Алексей Николаевич

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Аспирант

Ж.В. МЕКШЕНЕВА

ОБОСНОВАНИЕ СТАРТОВОЙ ЦЕНЫ ПЕРВИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ В СЕКТОРЕ ИННОВАЦИОННЫХ РАСТУЩИХ КОМПАНИЙ

В статье автор рассматривает модель обоснования стартовой цены первичного размещения акций на бирже, основанную на аппарате игр. Данная модель, по мнению автора, позволит определить справедливую цену акции при IPO.

In the paper the author considers a model for the substantiation of a start price for an initial stock floatation at the exchange based on the game system. This model, according to the author's opinion, will allow the definition of a fair value for a share at IPO.

Рассмотрим с точки зрения теории игр торговлю с участием одного продавца – компании эмитента, решившей провести первичное размещение акций (IPO) на секторе инновационных растущих компаний (ИРК) и нескольких потенциальных покупателей – потенциальных инвесторов. Цель построения модели – принятия однократного, принципиально важного планового стратегического решения.

В качестве базовой модели воспользуемся разработками приведенными в работах Д. Харшаньи и Р. Зельтен.

Планируя IPO директора и руководство компаний должны не только оценивать его очевидные преимущества, но и учитывать возможные трудности. Подготовка и проведение IPO представляет собой трудоемкий и длительный процесс, связанный со значительными затратами и возникновением многочисленных рисков. Поэтому для инновационных и растущих российских компаний решающим аргументом в пользу проведения IPO нередко является возможность существенно упростить все необходимые процедуры и снизить затраты. И здесь следует обратить внимание на следующее:

- разумные минимальные требования к эмитентам;
- разумная стоимость привлечения инвестиций;
- разумные сроки подготовки и проведения размещения.

В качестве примера приведем размещение акций дополнительного выпуска ОАО «Армада». Цена размещения акций дополнительного выпуска была определена Советом директоров ОАО «Армада» в размере 380 рублей за одну акцию. К размещению предлагался дополнительный выпуск акций ОАО «Армада» в количестве 2 млн. акций номинальной стоимостью 1 руб. (20% нынешнего уставного капитала). Расчетная стоимость всего дополнительного выпуска акций ОАО «Армада» на основании цены, определенной Советом директоров ОАО «Армада», составила 760 000 000 рублей (\$ 29 687 616 по курсу ЦБ: 25,5999 руб./\$ на 31.07.2007). Объем заявок, поступивших организатору выпуска ЗАО «АТОН Брокер», превысил предложение в 9,5 раза и достиг 7,22 млрд. руб. Все поданные заявки были удовлетворены Брокером в полном объеме. Таким образом, в ходе размещения были привлечены финансовые средства в объеме 760 млн. руб. (около \$29,8 млн.), а текущая капитализация компании составила 4,56 млрд. руб. (около \$179 млн.). Полученные средства «Армада» планирует направить на приобретение новых активов в сфере информационных технологий и услуг. Таким образом, все акции были полностью размещены в секторе инновационных и растущих компаний (ИРК) Фондовой биржи ММВБ (20%), а также в сегменте малой и средней капитализации RTS START (80%).

При проведении IPO первой российской ИТ-компании была подготовлена и представлена широкому кругу участников рынка презентация ОАО «Армада», в которой отмечены преимущества компании, партнерская сеть в России, показана динамика развития, представлены продукты, услуги и технологии, а также стратегия роста компании. Это тоже сыграло немаловажную роль при формировании спроса на ценные бумаги компании.

Итак, проанализируем игру G с $k+1$ участниками, в которой действуют один продавец и k (потенциальных) покупателей i ($i=1, \dots, k$). Множество всех $n=k+1$ игроков обозначается через N . Множество всех покупателей k будет обозначаться через B . S хочет продать один предмет A (к нашему примеру – произвести IPO на рынке) любому из k игроков. Выигрыши и полезности игроков будут обозначаться u_s и u_i соответственно. Все игроки имеют линейные полезности как функции денег и получают x единиц полезности от x долларов. Если S не может продать A , то $u_s = 0$. Цена, запрашиваемая продавцом S , обозначается через π_s , а предлагаемая цена покупателем i обозначается через π_i . Каждый покупатель i получил бы 100 единиц полезности от обладания A , так что если он сможет купить A за π долларов, его чистый выигрыш составит $u_i = 100 - \pi$.

Игра проходит следующим образом. Все игроки одновременно называют цену. Цена π_s , названная игроком S , и цена π_i , названная любым игроком i , будет его чистой стратегией в игре. Множество чистых стратегий, доступных игроку S или i , будет интервал $I = [0, 100]$. Таким образом, $\Phi_s = \Phi_i = I = [0, 100]$.

Пусть M – множество всех m игроков i , которые назвали ту же цену $\pi = \pi_s = \pi_i$, что и продавец, игрок S . Каждый игрок i в M будет иметь одинаковую вероятность $1/m$ того, что он сможет купить A по этой цене π долларов. Покупатели, не принадлежащие M , имеют нулевую вероятность приобрести A . Таким образом, выигрыш игрока S составит:

$$u_s = \begin{cases} \pi, & \text{если } m > 1, \\ 0, & \text{если } m = 0, \end{cases} \quad (1)$$

тогда как для любого игрока i из B его ожидаемый выигрыш будет равен:

$$u_i = \begin{cases} \frac{100 - \pi}{m}, & \text{если } i \in M, \\ 0, & \text{если } i \notin M. \end{cases} \quad (2)$$

Данную непрерывную игру G следует аппроксимировать дискретной игрой G^* (так как теория Д. Харшаньи и Р. Зельтена охватывает лишь конечные игры). То есть игра G^* будет отличаться от игры G ограничением множества чистых стратегий каждого игрока конечным подмножеством I^* замкнутого интервала $I = [0, 100]$, одинакового для всех игроков (к примеру предположим, что игроки могут предложить цену π_s или π_i , которые составляют целые числа кратные 1 доллару или 1 центу, или какой либо другой небольшой сумме денег. Как известно, цена на акции на рынке ценных бумаг, на некоторых биржах/рынках зачастую измеряется в долларах (ОАО «РТС»):

Ограничимся тем, что цена будет кратна 1 центу/копейке.)

Д. Харшаньи и Р. Зельтен сделали вывод, что цена, на которую согласятся игроки в ситуации равновесия, являющейся решением игры, удовлетворяет следующим условиям:

$$\begin{aligned} \pi^* &\in I^*, \\ \pi^* &= \frac{100 \cdot (2^k - 1)}{k + 2^k - 1}. \end{aligned} \quad (3)$$

Описанная дискретная игра G^* находится в стандартной форме, так каждый игрок S или i будет иметь только один ход, π_s или π_i , и поэтому будет иметь только одного агента, которого можно отождествить с самим игроком.

Получить равномерно возмущенную игру G_ε^* из соответствующей игры G^* достаточно несложно. Достаточно предположить, что любой игрок собирается назвать конкретную цену π_s или π_i , но, на самом деле, ошибается и называет вместо нее любую из других возможных цен $\pi_s \neq \pi_i'$, или $\pi_s' \neq \pi_i$ (π_i' и $\pi_s' \in I^*$) с малой положительной вероятностью ε . Функции выигрыша казалось бы должны стать сложными функциями, содержащими параметр вероятности ошибки ε . Однако, Д. Харшаньи и Р. Зельтен предположили, что ε достаточно мало, и функции выигрыша, определенные в (1) и (2) дают достаточно хорошие приближения и можно пренебречь содержащимися ε слагаемыми.

Согласно концепция решения далее дает рассмотрение примитивных ситуаций равновесия. Как в G^* так и в G_ε^* , каждая ситуация равновесия в чистых стратегиях $e(\pi)$ будет вектором с $(k+1)$ одинаковыми компонентами, имеющими вид:

$$e(\pi) = (\pi, \dots, \pi) \text{ при } \pi \in I^* \quad (4)$$

Д. Харшаньи и Р. Зельтен доказали, что в G^* все наборы стратегий такого вида будут строгими равновесиями, за исключением нестрогих наборов $e(0)$ и $e(100)$ (а в возмущенной игре G_ε^* $e(0)$ и $e(100)$ вовсе не будут равновесиями). Все рассмотренные строгие равновесия – наборы стратегий $e(\pi)$ при $\pi \neq 0$ и $\pi \neq 100$, но $\in I^*$, составляют строгие равновесия в возмущенной игре G_ε^* . Они также составляют примитивные равновесия в G_ε^* .

Итак, согласно теории Д. Харшаньи и Р. Зельтена цена π^* определяется формулой:

$$\pi^* = \frac{100 \cdot (2^k - 1)}{k + 2^k - 1}.$$

В тоже время значение игры по Шепли составляет:

$$u_s = \frac{100 \cdot k}{k + 1}.$$

Можно показать, что обе величины – π^* и u_s – сходятся к 100 при возрастании k , но сходимост π^* реализуется несколько быстрее (таблица 1).

Таблица 1 – Базовые компоненты модели

Число покупателей	Цена π^* в условиях теории Д. Харшаньи и Р. Зельтена	Компонента вектора Шепли для продавца, u_s
1	50.00	50.00
2	60.00	66.67
3	70.00	75.00
4	78.95	80.00
5	86.11	83.33
6	91.30	85.71

Ранее было отмечено, что применять аппарат теории игр предпочтительно при принятии однократных, принципиально важных плановых стратегических решений. Проверим эти выводы на IPO ОАО «Армада», ее выход в сектор RTS START в «поисках» инвесторов (первая цена, которую установил «продавец» за 1 акцию основного выпуска пакета акций была 271,5 р. (на ФБ ММВБ) или 10 долларов (на ОАО «РТС»)). За количество единиц полезности от обладания 1 акцией компании необходимо положить потенциальную рыночную стоимость 1 акции, которую прогнозирует получить руководство компании в ближайшем будущем. К примеру, это будет 550 р.

Множество чистых стратегий, доступных игроку S или i , будет интервал $I=[0,550]$. Таким образом, $\Phi_s = \Phi_i = I = [0,550]$.

Произведем расчет цены, которую следует установить при размещении акций (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет стоимости первичного размещения для ОАО «Армада»

Число покупателей	Цена π^* в условиях теории Д. Харшаньи и Р. Зельтена	Компонента вектора Шепли для продавца, u_s
1	275,00р.	275,00р.
2	330,00р.	366,67р.
3	385,00р.	412,50р.
4	434,21р.	440,00р.
5	473,61р.	458,33р.
6	502,17р.	471,43р.
7	521,27р.	481,25р.
8	533,27р.	488,89р.
9	540,48р.	495,00р.
10	544,68р.	500,00р.

Известно, что Совет директоров ОАО «Армада» установил цену размещения акций дополнительного выпуска в размере 380 рублей за одну акцию. Это соответствует предположению, что на дополнительный выпуск акций должны были найтись как минимум 3 крупных инвестора. С дальнейшим ростом числа покупателей очевиден и рост цены предложения продавца.

Проследив хронологию ОАО «АРМАДА» в ОАО «РТС» можно отметить, что старт ее был успешен. 9 января 2008 г. акции ОАО «АРМАДА» – дочерней компании ОАО «РБК Информационные Системы» переводятся из RTS START в торги ОАО «РТС» (таблица 3).

Таблица 3 – Событийный ряд IPO ОАО «Армада»

Событие		Дата события
1.	Допуск акций основного выпуска к торгам в процессе обращения в Котировальном списке «И»	24.05.2007г.
2.	Размещение акций дополнительного выпуска на торгах ОАО «РТС» (IPO)	31.07.2007г.
3.	Включение акций основного и дополнительного выпусков в Сегмент RTS START	31.07.2007г.
4.	Допуск акций дополнительного выпуска к торгам в процессе обращения в Котировальном списке «И»	16.08.2007г.
5.	Перевод акций основного и дополнительного выпусков в Котировальный список «Б»	22.11.2007г.
6.	Исключение акций основного и дополнительного выпусков из Сегмента RTS START	09.01.2008г.

Таким образом, в работе представлена модель обоснования стартовой цены первичного размещения на основе аппарата теории игр.

Мекшенева Жанна Владимировна

Орловский государственный институт искусств и культуры, г. Орел
Преподаватель кафедры информатики и документоведения

Т.С. СОБОЛЕВА

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В статье приводятся результаты анализа инновационной активности в регионах России, на основе которых автор делает выводы и выделяет шесть кластеров с различной степенью инновационной активности регионов.

In the paper there are shown results of the innovation activity analysis in regions of Russia on the basis of which the author draws conclusions and emphasizes six clusters with the different degree of innovation activity in regions

Инновационная деятельность региона характеризуется целым рядом показателей, отраженных в различных статистических сборниках. Из всего многообразия для анализа эффективности инновационной деятельности в РФ были отобраны следующие:

- объем инновационных товаров (работ, услуг);
- число организаций, осуществлявших технологические инновации;
- подано заявок на выдачу патентов на изобретения;
- подано заявок на выдачу патентов на полезные модели;
- затраты на технологические инновации;
- выдано патентов на изобретения;
- выдано патентов на полезные модели.

Для анализа были взяты данные с 2002 по 2005 годы по всем регионам РФ (кроме тех, по которым не велось наблюдений или явление отсутствовало).

На первом этапе по каждому показателю были построены ранги, чтобы определить положение каждого конкретного региона среди всех остальных. Очевидно, однако, что ранги по каждому отдельно взятому показателю могут не совпадать. Для большей наглядности было решено прибегнуть к методу снижения размерности, а именно воспользоваться процедурой факторного анализа. Факторный анализ позволяет среди всего многообразия переменных сформировать сравнительно небольшую группу латентных (скрытых) факторов, которые будут объяснять большую часть вариации данных исходной совокупности. Выделение факторов происходило с помощью метода главных компонент, основанном на анализе корреляционной матрицы исходных показателей. Пригодными для дальнейшего анализа считаются факторы, для которых доля общей объясненной дисперсии превышает 70-80%, при этом собственные значения, соответствующие данному фактору (данной главной компоненте) должны быть больше 1. Так как данная процедура стремится снизить размерность и сделать результаты пригодными для интерпретации и изображения, то наилучшим считается вариант, когда всю информацию удается «сжать» в 2-3 фактора.

Результаты анализа показали следующее:

1. В течение всего времени из анализируемых 6 показателей выделялся 1, на который приходилось 70-75% доли общей объясненной дисперсии. Этого вполне достаточно для ранжирования по первому главному фактору, однако недостаточно для классификации регионов по объемам инновационной деятельности в регионе.
2. Первые два фактора по всем годам объясняют более 90% общей дисперсии.
3. Третий фактор оказывается незначимым в силу того, что его собственное значение меньше 1.

4. С течением времени второй фактор оказывается неизменным и определяется объемом инновационной продукции.

5. Первый фактор с течением времени претерпевает изменения. В 2002-2003 годах в него входили показатели выданных и полученных патентов на модели и изобретения. В этом случае его можно было бы назвать фактором «сознательности» и «продуктивности» изобретателей. С ростом, как числа заявок, так и числа патентов, значение этого фактора увеличивается.

6. В 2004 году поменялось как «поведение» фактора, так и его состав. К показателям поданных заявок и выданных патентов добавилось еще 2: число организаций, осуществлявших технологические инновации и затраты на технологические инновации. Однако влияние всех показателей на фактор стало отрицательным, т.е. с ростом указанных переменных значение выявленного фактора уменьшается. Этот фактор можно было бы назвать фактором «инновационной пассивности» или «инновационной отсталости региона».

7. В 2005 году состав первого главного фактора не меняется, однако меняется его направленность (все коэффициенты становятся положительными), т.е. теперь его можно назвать фактором «инновационной активности» регионов.

На основании выделенных факторов был проведен кластерный анализ.

Проанализировав значения первого главного фактора за все годы, можно выделить 6 кластеров с различной степенью инновационной активности регионов (сознательности и продуктивности изобретателей). Можно изобразить ранги полученных средних значений для каждого кластера (рисунок 1).

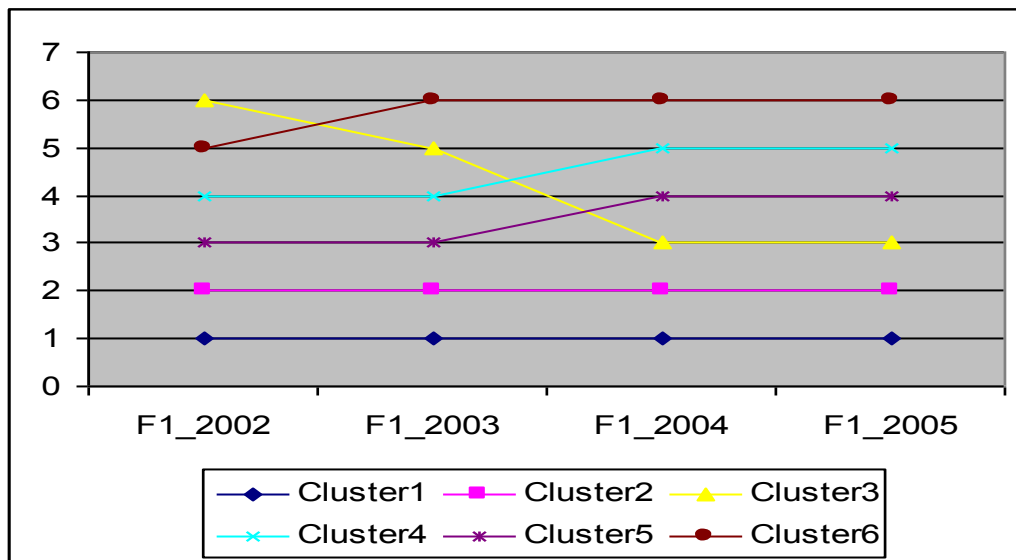

Рисунок 1 – Кластеры регионов по инновационной активности

Из данных рисунка видно, что кластеры 1 и 2 являются лидерами в течение всех лет (ранги за 2004 год считались в порядке обратной сортировки), причем средние значения для кластера 1 значительно превышают аналогичные значения для кластера 2. Состав этих кластеров немногочислен. В кластер 1 входит город Москва, а в кластер 2 – Московская область и город Санкт-Петербург. Кластер 3 с течением времени «набирал обороты»: с последнего места в 2002 году он сумел «выбраться» на третье в 2005. Самым многочисленным получился кластер 6. В него входит более половины всех исследуемых регионов – 43. Относительное увеличение инновационной активности можно наблюдать

только в 7 регионах: Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская обл., Свердловская обл., Тюменская обл. и Челябинская обл.

Кроме того, была проведена классификация и каждому году на полученных координатах главных факторов. С течением времени меняется как число кластеров, так и их состав: от 4 до 6. Графики средних значений по кластерам представлены на рисунках.

Здесь картина немного иная. Выделяется кластер с ярко выраженным первым фактором и низким значением второго. То есть у региона достаточно высокий потенциал инновационной деятельности, но он практически не используется на месте. В то же время есть прямо противоположный фактор: первый фактор («инновационная активность» или «успешность изобретателей») выражен достаточно слабо, а второй (объем инновационной продукции) занимает лидирующее положение. Остальные кластеры различаются по степени выраженности этих факторов. Можно отметить отнесение к различным кластерам регионов с приблизительно одинаковым уровнем одного фактора и большим разрывом в уровнях другого.

Так же кластерный анализ был проведен и на исходных показателях. Здесь практически везде разделение получилось «по плоскостям». Т.е. если у кластера лидирующие позиции по одному показателю, то по остальным он так же окажется в лидерах или в пределах 1 позиции от него. Исключением явился 2004 год. График рангов для средних значений представлен на рисунке 2.

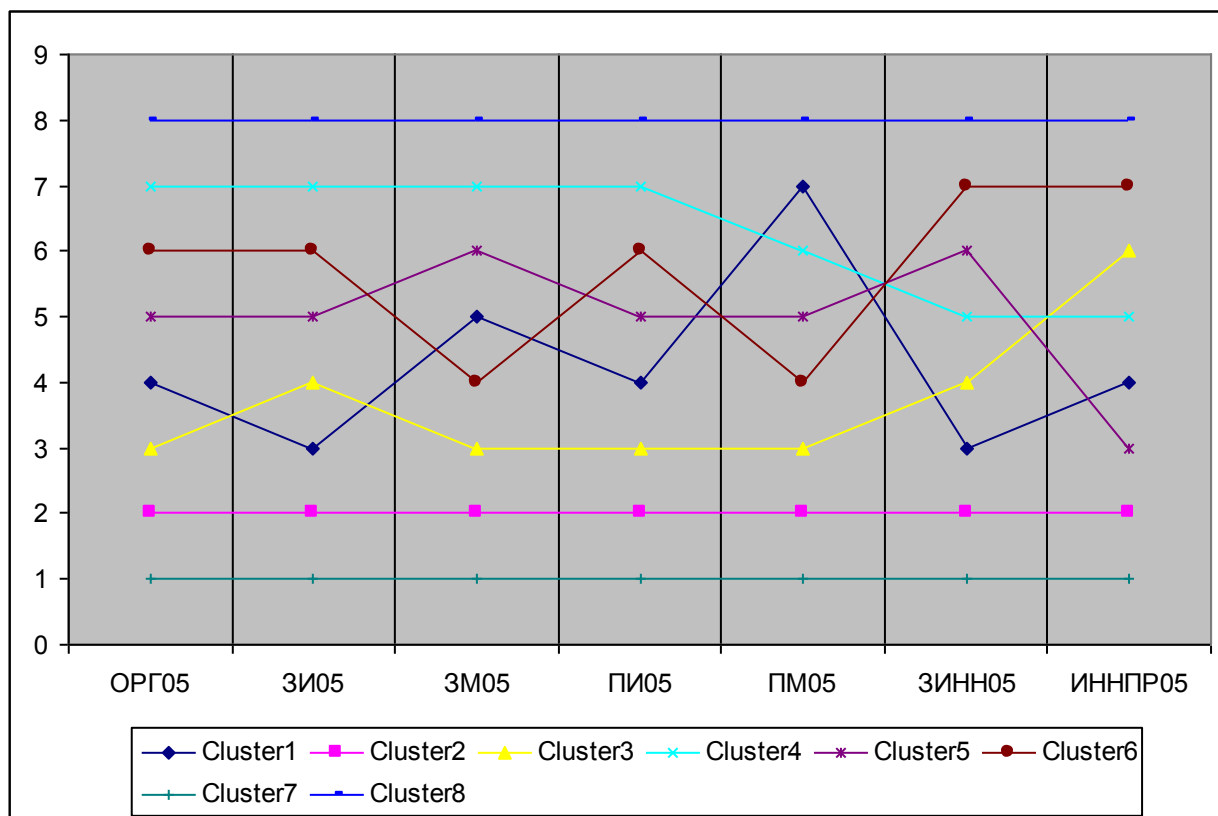

Рисунок 2 - Распределение показателей по кластерам

Кластеры-«лидеры» и кластеры-«аутсайдеры» так же разделились «по плоскостям», а остальные имеют немного иную структуру. Так, например кластер может занимать низкое положение по 1-2 показателям, и высокое по всем остальным.

Сравнение классификаций регионов по разным годам позволяет сделать вывод о том, что в 2004 году произошло качественное изменение, повлиявшее на объемы инновационной деятельности регионов. Так, если в 2002 и 2003 годах 58 элементов из двух «отстающих» в

смысле инновационной активности регионов практически не меняли своего положения в классификации, то в 2004-2005 годах они могли попасть в любой кластер, кроме лидирующего. Что касается лидеров, то на протяжении всего исследуемого промежутка в эту группу входили Москва, Свердловская область и Челябинская область. Кроме того, в зависимости от числа кластеров к ним могли быть присоединены: республика Татарстан, Самарская область, Московская область, Санкт-Петербург.

На следующем шаге будет предпринята попытка выявить общие свойства или закономерности внутри более или менее устойчивых кластеров. Так как кластеры-лидеры достаточно малочисленны, то эта попытка будет предпринята для регионов со слабой инновационной активностью.

Были построены матрицы ранговых коэффициентов корреляции

Первоначально корреляционные матрицы были построены для всех объектов, занимавших места в одном из кластеров (5 или 4) в течение двух лет (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент корреляционной матрицы для объектов 4 и 5 кластеров

Фрагмент корреляционной матрицы для объектов, попавших в 4 или 5 кластер	Эффект				
	02	государственная собственность	смешанная собственность	частная собственность	вал.нак.кап
F1_2002	-0,059	0,028	0,267	-0,130	-0,052
F2_2002	0,062	0,199	0,451	0,103	0,050
F1_2003	0,004	0,145	0,275	-0,128	-0,002
F2_2003	0,206	0,333	0,235	0,157	0,183
F1_2004	0,070	0,504	0,815	0,101	0,067
F2_2004	-0,169	-0,406	-0,249	-0,238	-0,154
F1_2005	0,034	0,473	0,803	0,039	0,032
F2_2005	0,029	0,347	0,398	0,155	0,026

Отмеченные коэффициенты корреляции являются значимыми на 5%-ном уровне.

Затем были построены корреляционные матрицы отдельно для объектов, сохранявших свое место в 4 и в 5 кластере (по отдельности) (таблица 2, 3).

Таблица 2 – Фрагмент корреляционной матрицы для объектов, сохранявших свое место в 5 кластере

Фрагмент корреляционной матрицы для объектов 5 кластера	Эффект				
	02	государственная собственность	смешанная собственность	частная собственность	вал.нак.кап
F1_2002	-0,201	-0,041	0,087	-0,343	-0,196
F2_2002	-0,130	0,178	0,474	-0,022	-0,141
F1_2003	-0,155	0,165	0,242	-0,237	-0,166
F2_2003	-0,084	0,239	0,257	-0,039	-0,119
F1_2004	-0,038	0,518	0,829	0,070	-0,043
F2_2004	-0,107	-0,400	-0,483	-0,327	-0,083
F1_2005	-0,086	0,475	0,814	0,016	-0,089
F2_2005	-0,047	0,316	0,537	0,203	-0,058

Таблица 3 – Фрагмент корреляционной матрицы для объектов, сохранявших свое место в 4 кластере

Фрагмент корреляционной матрицы для объектов 4 кластера	Эффект				
	02	государственная собственность	смешанная собственность	частная собственность	вал.нак.кап
F1_2002	-0,048	0,163	0,747	0,199	-0,013
F2_2002	0,236	0,407	0,626	0,169	0,210
F1_2003	-0,016	-0,063	0,087	-0,216	0,007
F2_2003	0,549	0,625	0,079	0,245	0,529
F1_2004	0,053	0,361	0,788	-0,020	0,061
F2_2004	-0,629	-0,677	0,126	-0,074	-0,607
F1_2005	0,085	0,337	0,730	-0,078	0,089
F2_2005	0,432	0,691	0,407	-0,018	0,415

Из построенных таблиц видно, что для всех «инновационно - отстающих» регионов близки ранги между факторами, объясняющими положительные инновационные свойства регионов и индивидуальными эффектами, полученными на основании оценивания модели зависимости ВРП от показателей деятельности предприятий с государственной и смешанной (российской и иностранной) формами собственности.

Однако, результаты факторного анализа, проведенного ранее, показывают, что оцененный ранее индивидуальный эффект не является неизменным во времени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рубеже 2003-2004 годов произошло качественное изменение течения инновационных процессов в регионах России, выявление характера которых требует дальнейших исследований.

Соболева Татьяна Сергеевна

Орловский государственный университет, г. Орел

Старший преподаватель кафедры математического и информационного анализа экономических процессов

УДК 330.146

Н.У. ШЕДЕНОВА

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

В статье автор рассматривает образовательный компонент человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал со стороны молодых работников и со стороны компаний.

In the paper the author considers an educational component of human capital, investments in human capital of young employees and companies.

Образовательный компонент человеческого капитала.

Инвестиции в образование молодых людей на этапе профессионального обучения в учебных заведениях, затем на этапе адаптации и последующего профессионального роста молодых работников на рабочих местах является эффективной стратегией менеджмента занятости молодежи, осуществляемого совместно правительством и бизнесом. Следует отметить, что развитие массового среднего и профессионального образования, а затем системы профессионального обучения работников определяет качество человеческих ресурсов страны. Оно выступает важным условием успешной модернизации стран СНГ, их эффективного включения в мировой рынок и достижение экономического лидерства в условиях глобализации и инновационного развития. Поэтому в данной статье будут проанализирован актуальный вопрос о перспективах занятости молодежи с позиции собственных вложений в образование и накопление профессионального опыта, с одной стороны, и создания условий для повышения человеческого капитала молодых работников в современных компаниях, с другой стороны

Как отмечено выше, образовательный и профессионально-квалификационный уровень населения является важнейшей качественной и количественной характеристикой совокупного человеческого капитала страны. Согласно теории человеческого капитала люди вкладывают в собственный человеческий капитал либо инвестируют в капитал своих детей. Эти инвестиции в будущем дают отдачу в виде роста производительности и доходов, в чем заинтересованы как работники, так и работодатели. Проводимые исследования подтверждают существующую зависимость заработков от уровня полученного образования. С повышением образования помимо количественного экономического выигрыша наблюдаются «неденежные» социальные, культурные психологические эффекты образования. Так в профессиональной сфере увеличивается временная отдача человека работе, улучшаются условия его труда, повышается территориальная и профессиональная мобильность, кроме того улучшается здоровье индивида, разнообразнее становится досуг, эффективнее принимаются решения, касающиеся семейной жизни. Данная модель развития и использования человеческих ресурсов ориентирована на человека и развитие его личностного творческого потенциала.

Роль человеческого капитала возрастает в постсоциалистических странах, поскольку они прошли этап рыночной трансформации, и теперь выстраивают собственные модели экономического роста и инновационного развития. Молодые работники во многом обеспечивают долгосрочный успех социально-экономической модернизации страны. Умение учиться на протяжении всей жизни, поощряемое среди молодого и взрослого населения, стало необходимым условием экономического, социального и культурного превосходства

страны. Анализируемые нами возможности включения молодежи в рынок труда и систему занятости, трудовые позиции для молодых работников в компаниях, политика работодателей по развитию человеческого капитала напрямую определяют инновационный процесс как на уровне организаций, так и инновационный прорыв и устойчивый экономический рост страны в целом.

Анализ инвестиций в образование и профессиональный рост со стороны молодых работников и со стороны работодателей основывается на данных социологического исследования в рамках международного проекта «Образование, рынки труда и управление человеческими ресурсами в Центральной Азии» (INTAS, № 04-79-6914), в котором участвовал автор. Анкетный опрос был проведен в 2006 году, охватил 480 молодых работников в 20 малых, средних и больших компаний, а также их руководителей (20 респондентов), представляющих политику работодателей. Исследование было локализовано в г. Алматы как крупном промышленном и финансовом центре Казахстана, лидирующем в освоении инноваций экономической деятельности, управления, занятости и т.п. Согласно выборке были охвачены предприятия и организации пяти выделенных секторов экономики: пищевая промышленность; машиностроение, перерабатывающая и легкая промышленность; строительство; информационные технологии, финансовые услуги, которые репрезентируют как давно сложившиеся, так и новые области экономической деятельности.

Инвестиции в человеческий капитал со стороны молодых работников.

Социальные позиции молодежи в современном обществе определяются возможностями накопления ими «человеческого капитала» через получение образования, приобретение профессии и трудового опыта.

Важным ресурсом для выбора профессии и трудоустройства выступает качество полученного образования. Исследование показало высокий образовательный уровень молодых работников компаний. Только 1,2% опрошенных не закончили среднюю школу. Большинство респондентов посещали общую среднюю школу (72,7%), обеспечивающую государственный стандарт образования. 13,3% опрошенных обучались в лицеях, гимназиях и других специализированных школах, в которых ученикам предлагается освоение углубленных знаний по определенному профилю и лучшая подготовка к поступлению в вуз. 2,3% респондентов обучались в профессионально-технических и других профессиональных колледжах. Основная часть молодых людей закончили государственную школу (92,1%), только 6,9% посещали частную школу. Данное распределение отражает существующую систему образования, когда государство берет на себя обязательство о всеобщем школьном образовании. Всего в Казахстане в 2005-2006 учебном году функционировало 8017 государственных и 136 частных общеобразовательных школ. По мере роста благосостояния людей и укрепления частных школ растет количество детей, посещающих их.

Высокий уровень конкуренции на рынке труда повысил значимость дипломов о профессиональном образовании, что увеличивает с каждым годом инвестиции семей в платное образование детей. 54,4% опрошенных в школьные годы посещали специальные курсы, использовали услуги репетиторов, поскольку получение дополнительных образовательных услуг повышало их шансы поступления в высшие учебные заведения на престижные специальности.

Анализ жизненной траектории молодых работников показал, что основным занятием после школы было получение профессионального образования. Опрос показал, что от 54 до 96% опрошенных в возрастной период от 16 до 21 лет обучались либо в среднепрофессиональных учебных заведениях, либо в институтах и университетах. Широко распространенной стратегией профессиональной деятельности и карьерного роста молодежи

является ориентация на получение профессионального образования, затем последующий выход на рынок труда.

Девять из десяти опрошенных молодых людей имеет высшее образование. 74,4% опрошенных обучались в государственных вузах, 17,3% - в частных вузах, 1,5% респондентов – в смешанных по характеру собственности вузах. Государственные университеты привлекают молодых людей более широким набором специальностей и более высокой гарантией признания получаемых дипломов. Частные вузы в основном специализируются на экономическом и юридическом образовании, конкурируют с государственными вузами благодаря более низким ценам и гибкой организацией учебного процесса.

Как видим, практически все респонденты, работающие на разных ступенях организационной иерархии, обучались в вузах. Это стало особой приметой рыночной трансформации и усиления конкуренции на рынке труда. Однако данный процесс имеет противоречивый характер. С одной стороны, появление новых областей занятости и новых рыночных профессий в период рыночной трансформации потребовало более высокой профессиональной подготовки молодых людей. С другой стороны, получение среднего профессионального образования и даже высшего образования не гарантирует молодым людям трудоустройства по специальности, однако наличие диплома часто является требованием при найме на работу, даже не требующей особых профессиональных знаний и навыков.

В целом рыночная трансформация привела к высокой ориентации молодежи на профессиональное образование и повысила их мобильность при поиске достойных условий занятости. Семья и сами молодые люди, инвестируя в образование, обеспечивают определенный минимум адаптированности к меняющимся требованиям на рынке труда. Молодые люди не ограничивают поиск работы и построение карьеры рамками полученной ими специальности. Трудовая деятельность респондентов только в 42,9% случаев соответствует их образованию, частично соответствует у 41,5% опрошенных. Реалии оказываются таковы, что специализированные знания во многих случаях оказываются невостребованными, однако образовательная подготовка позволяет молодым людям гибко осваивать иные профессии и занятия.

Рыночные изменения потребовали более высокой профессиональной подготовки молодых людей, что приводит к тенденции увеличения числа лет, посвящаемых образовательной подготовке. В жизненные планы многих школьников входит обучение в вузе и за последние десятилетия наблюдается значительное увеличение числа студентов. Благодаря появлению платного образования и большого количества частных учебных заведений диплом о высшем образовании стал значительно доступнее. Вместе с тем высокая конкуренция на рынке труда не гарантирует молодым людям работы по специальности и хорошего уровня заработка после окончания вуза. Это привело к «обесцениванию» высшего образования и процессу «депрофессионализации» молодых специалистов. Они нередко работают не по профессиональному профилю, устраиваясь менеджерами, торговыми представителями, финансовыми специалистами и т.п.

Опрос показал, что респонденты чаще всего получили образование по специальностям «бизнес-экономика» - 28,5% и «технические науки» - 22,9%, что отражает специфику деятельности исследованных компаний. Только 4% респондентов обучались по естественным наукам. Дипломы в области «право» имеют 8,3% опрошенных, «гуманитарные науки» - 10%, искусства – 3,3%, «педагогика» - 2,7%, другие специальности - 10,8%. Нередко молодые люди, получившие гуманитарное образование, не реализуются в своей профессии,

уходят в другие сферы в поисках более высоких доходов и перспектив. В будущем они стремятся получить второй диплом по экономической или юридической специальностям. Согласно исследованию 15,2% респондентов получили дополнительную квалификацию в форме второго высшего образования, заочного обучения, обучения в магистратуре, специальных курсов с выдачей лицензий для занятия определенной деятельностью (право на осуществление сделок с ценными бумагами, специалист по защите информации, квалификация по компьютерным программам и т.д.).

Инвестиции в образовательный капитал со стороны молодых работников включают также приобретение различных дополнительных навыков, сопровождающих основную профессиональную деятельность. 37,9% опрошенных во время обучения в вузе посещали дополнительные курсы и занимались с репетиторами. В основном они изучали иностранные языки, повышали компьютерную грамотность, обучались на курсах вождения автомобиля, а также на курсах, углубляющих знания по специальности.

Одним из основных требований к работникам в условиях рынка и открытой экономики является владение несколькими языками. Сейчас на государственном уровне продвигается идея языкового трилингвизма – одновременное знание казахского, русского и английского языков. Выяснилось, что 48,5% опрошенных на разных уровнях владеют казахским языком, 66,5% – русским языком. Русский язык остается основным языком деловой коммуникации. Однако казахский язык в организациях стал чаще использоваться в повседневном общении, программа перевода делопроизводства на казахском языке способствует повышению его статуса. Из трех мировых языков молодые люди в большей степени владеют английским языком, поскольку он лидирует в массовой культуре и деловом общении. 35,7% оценивают свои знания как хорошие и отличные, более трети респондентов знают его не очень хорошо. Только 15,6% респондентов изучали немецкий и 11,7% – французский язык. Работодатели достаточно часто предъявляют при найме требование знания иностранных языков, следуя логике включения в мировое экономическое сообщество. Молодые работники, знающие языки, в крупных компаниях получают возможности стажировки за рубежом, особенно в области финансов и информационных технологий.

Исследование подтвердило, что в рыночной экономике повышается межпрофессиональная мобильность людей. Молодые люди не ограничивают поиск работы и карьерное продвижение рамками полученной ими в специальности. Трудовая деятельность респондентов только в 42,9% случаев соответствует их образованию, она частично совпадает у 41,5% опрошенных. Каждый десятый работает не по специальности, по которой он обучался.

Молодые люди показывают высокую готовность к профессиональному обучению на рабочем месте, что повышает их человеческий капитал и конкурентоспособность в компании. Умение учиться и применять знания повышают их адаптивность к динамичной трансформации многих секторов казахстанской экономики. Выяснилось, что половина опрошенных прошли вводный профессиональный курс (52,7%), что говорит о современном менеджменте персонала в ряде компаний, уделяющих внимание подготовке работников к профессиональным обязанностям. Среди прошедших курс обучались менее одной недели 13,3%, до месяца – 27,3%, до 3 месяцев – 13,5%, более этого срока – 1,4%.

Для карьерного роста молодежи в компаниях важно дальнейшее повышение квалификации. Около половины опрошенных получили такую возможность в своей компании. После приема на работу пятая часть молодых работников проходила профессиональные курсы один раз, 9,6% – два раза, 9% – более двух раз. 32,5% работников

направлялись на курсы повышения квалификации вне организации. 18,3% опрошенных участвовали в таких курсах один раз, 7,3% два раза, 6,9% были на них чаще.

Выяснилось, что часть молодых работников готовы вкладывать собственные средства в повышении профессионального уровня. По собственной инициативе четверть молодых работников в период работы в исследуемых компаниях посещали те или иные курсы. Чаще всего это были занятия английским и другими языками, компьютерные и водительские курсы, обучение бухгалтерскому, финансовому и экономическому учету, аудиту и другие профессиональные курсы, а также спортивные занятия.

Инвестиции в человеческий капитал со стороны компаний.

Анкетный опрос ведущих менеджеров 20 компаний дал представление о сложившейся политике управления персоналом в современных казахстанских компаниях. В целом выявилось, что в организациях имеются специальные службы или отдельные специалисты по управлению человеческими ресурсами. Однако вложения в повышение человеческого капитала персонала не носят в них системный характер, в частности повышению квалификации кадров не уделяются значительные финансовые и временные ресурсы. Ориентация на западную модель менеджмента персоналом, направленная на развитие профессиональных качеств, карьерный рост, повышение конкурентоспособности работников, по нашему мнению, остается скорее формальной. Нередко в видоизмененном виде сохраняется «советская» система работы с кадрами, не предполагавшая гибкого использования кадров, поддержки инноваций через переподготовку работников. Работа с кадрами во многом продолжает ограничиваться обеспечением стабильности коллектива, решением социальных вопросов, а также набором новых работников. Недостаточно решаются задачи роста персонала и повышения его качества, улучшения трудовой мотивации, слабо развита система внутренней ротации кадров, не функционирует система непрерывного образования внутри компаний.

В выборке оказались фирмы со штатом от 15 до 30000 человек. 13 компаний (68%) имеют в своем составе более 100 работников. По форме собственности 2 компании являются государственными, 2 – приватизированными, 11 организаций (58%) были созданы в рыночный период с «нуля». Первая треть компаний работает до 5 лет (6 фирм), следующая треть - от 6 до 10 лет (6), чуть меньше трети - от 11 до 17 лет (5). Давний срок работы имеют только две организации – 30 и 40 лет. По оценке менеджеров, молодежь в возрасте до 30 лет достаточно широко представлена в компаниях. Наименьшая доля молодых работников (менее 30% персонала) наблюдается в 6 случаях, в 4 фирмах более половины работающих составляет молодежь.

Выявлены следующие тенденции и перспективы развития и динамики численности персонала организации, начиная с 2000 года. 68% менеджеров отметили рост управленческого персонала, 74% - увеличение специалистов, 63% - офисных работников, 42% - работников физического труда. По мнению менеджеров 15 из 20 компаний работают с прибылью, остальные фирмы только покрывают свои затраты. Соответственно 90% менеджеров настроены принимать новый персонал на длительный срок. Они ожидают, что сами работники предпочитают работать бессрочно (74% менеджеров), только 10% предполагают, что работники нанимаются лишь на несколько лет.

Для управленческого персонала и специалистов определяющим при найме на вакантное место является предыдущий опыт работы (согласно 95 и 79% менеджеров) На позиции работников офиса и работников физического труда более половины менеджеров готовы взять людей сразу после школы и университета и обучить навыкам на рабочем месте. Для 68% менеджеров при поиске и найме молодых людей на позиции руководителей

определяющим является то, какое именно учебное заведение они закончили и какую специальность приобрели. При найме специалистов данное соответствие между должностью, качеством образования и полученной специальностью является обязательным для 53% менеджеров. Для офисных работников и рабочих это требование не принципиально.

Менеджерам предложено было оценить, какая часть персонала, работающего больше года, принимала участие в разного рода тренингах (на рабочем месте или за его пределами) в течение последнего года. Выяснилось, что до 50% управленческого персонала обучались в 4 компаниях, более 50% – в 5 компаниях. В каждой второй исследованной компании менеджеры всех уровней не проходили тренинги. Среди специалистов участие в тренингах было следующим: в 8 компаниях до 50% обучались, только в 2 фирмах – более 50% специалистов. В 9 компаниях им не предлагалось какое-либо обучение. В 11 компаниях тренинги не охватывали офисных работников, в 8 компаниях дополнительным обучением было охвачено до 50% работников данной категории. Меньше всего дополнительных средств руководство изученных фирм готово было вложить в работников физического труда. Только в 2 компаниях участвовали в тренингах менее 5% работников, и, скорее всего, это был стандартный инструктаж по технике безопасности. По-видимому, данная деятельность рассматривается как малоквалифицированная и не требующая переподготовки, что косвенно говорит о затянувшемся кризисе промышленности в стране.

Опрос выявил, что чем выше позиция, на которую претендует работник, тем сложнее процедуры отбора и найма в компанию. Около 90% менеджеров считают, что на должность руководителя и специалиста устроиться обычно сложно и иногда сложно, что связано с недостатком квалифицированных специалистов. Для офисных работников и рабочих так считают 74% и 42% опрошенных. Этим категориям уделяется меньше внимания, соответственно здесь выше показатель текучести - от 11% и выше. Большинство опрошенных менеджеров довольны качеством принимаемого на работу управленческого персонала и специалистов (79%), затем офисными работниками (68%) и рабочими (53%).

Таким образом, проведенное исследование выявило следующие тенденции в области инвестиций в человеческий капитал молодых работников:

- ключевой стратегией занятости работающей молодежи является первоначальное получение профессионального образования, затем поиск подходящей работы,
- распространяется модификация данной стратегии, основанной на стремлении молодежи на заключительных этапах получения специального образования совмещать учебу и работу, часто не по профилю образования, что дает им преимущество накопления трудового опыта,
- вместе с тем происходит процесс «обесценения» высшего образования и «депрофессионализации» молодежи, поскольку в условиях высокой конкуренции за рабочие места и структурного дисбаланса в развитии экономики около половины молодых работников работают не по специальности;
- повышается готовность молодежи и их семей к расширению инвестиций в образовательный капитал, включающий как профессиональные, так и дополнительные функциональные знания, как «гарантии востребованности» на рынке труда, профессиональной мобильности и карьерного роста внутри компаний,
- усиливается ориентация руководства на стабильный персонал, что характерно для ситуации общего экономического роста, что в будущем создает возможности для роста инвестиций в работников,
- дифференцируется подход к разным категориям работников, когда при поиске и найме молодых людей на позиции руководителей и специалистов в большинстве случаев

важным является наличие опыта, в половине случаев – наличие соответствующего профиля организации образования, а также престижность законченного учебного заведения. Тогда как для двух других категорий – работников офиса и рабочих - требования намного ниже, что говорит о том, что компании не готовы инвестировать в этих работников и создавать возможности их роста внутри компаний.

- современные компании проявляют среднего уровня готовность вкладывать средства в профессиональное обучение отдельных категорий работников – руководителей и специалистов, особенно низки затраты на работников физического труда и офисный персонал,

- сложнее быть принятым на руководящую работу и специалистом, однако это компенсируется высокой заработной платой и лучшими возможностями роста, соответственно уровень текучести данных категорий ниже.

Рассмотренные выше тенденции в целом создают благоприятную ситуацию для занятости молодежи и их профессиональной карьеры внутри компаний. Развитие новых подходов в управлении персоналом создает условия для роста инвестиций в человеческий капитал молодых работников и их продвижения внутри организаций. Формирование комплексной системы повышения квалификации и обучения на рабочих местах позволит в полной мере использовать человеческий капитал молодежи. Однако, на наш взгляд, острым остается вопрос дифференциации образовательных и трудовых возможностей молодых людей из разных групп общества из-за различий в доступности платных образовательных услуг и рабочих мест с достойными условиями труда. Поэтому развитие инвестиций в человеческий капитал как стратегия политики компаний должна поощрять и отбирать лучших молодых работников независимо от их стартовых возможностей.

Шеденова Назым Утегалиевна

Кандидат социологических наук

Доцент кафедры социологии

Казахский национальный университет им. аль-Фараби (КазНУ им. аль-Фараби)

Дом. адрес: 050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби 63, кв.56

Дом.тел. 7-7272-653582

Э-почта: nshedenova@hotmail.com

УДК 336.22

И.А. МАСЛОВА, Е.Г. ДЕДКОВА

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрена методика налогового прогнозирования на основе факторного анализа налоговых обязательств. Авторами представлены расчеты прогнозных значений основных налогов, уплачиваемых сельскохозяйственным предприятием при применении единого сельскохозяйственного налога.

In the paper there is considered a system of methods for tax forecasting on the basis of factor analysis of tax liabilities. The authors have represented calculations for forecasted values of basic taxes paid by an agricultural company paying a single agricultural tax.

В процессе налогового планирования важное место отводится прогнозированию. Оно осуществляется как на стадии определения на будущий период показателей, формирующих налогооблагаемые базы и суммы налогов в целом, так и на стадии определения эффективности налогового планирования на перспективу.

Немаловажная роль в процессе прогнозирования налоговых обязательств принадлежит налоговому анализу. Он используется не только на этапе обработки полученных расчетных данных, но и в процессе прогнозирования налоговых показателей. Большое внимание здесь следует уделять факторному анализу – одному из основных разновидностей математического анализа, так как именно его использование позволяет отследить влияние различных изменений во внутренней и внешней среде хозяйствования предприятия на динамику того или иного налога, уплачиваемого организацией и как следствие – на изменение налоговых обязательств экономического субъекта в целом.

На основе применения факторного анализа можно спрогнозировать изменение суммы того или иного налога в будущем налоговом периоде, вызванное изменением его элементов.

Так если сумма налога рассчитывается по формуле:

$$H = НБ \times НС, \quad (1)$$

где H - сумма налога;

$НБ$ - налогооблагаемая база;

$НС$ - налоговая ставка.

То прогнозное изменение суммы налога в общем, а также под влиянием изменения каждого его составляющего можно рассчитать следующим образом:

$$\Delta H_{\text{общ}} = НБ_{\text{Б}} \times НС_{\text{Б}} - НБ_{\text{П}} \times НС_{\text{П}}, \quad (2)$$

$$\Delta H_{(НБ)} = НБ_{\text{Б}} \times НС_{\text{Б}} - НБ_{\text{П}} \times НС_{\text{Б}}, \quad (3)$$

$$\Delta H_{(НС)} = НБ_{\text{Б}} \times НС_{\text{Б}} - НБ_{\text{Б}} \times НС_{\text{П}}, \quad (4)$$

где $НБ_{\text{Б}}$ ($НБ_{\text{П}}$) - налогооблагаемая база в базисном (прогнозном) периоде;

$НС_{\text{Б}}$ ($НС_{\text{П}}$) - налоговая ставка в базисном (прогнозном) периоде.

Аналогичным образом можно определить изменение налога в прогнозном периоде за счет изменения других его элементов: суммы налоговой льготы, коэффициента и т.п.

Использование в расчете представленных формул позволяет проследить динамику суммы налога, вызванную изменением какого-либо показателя при прочих равных условиях. Использовать данный метод расчета прогнозного значения можно в отношении всех налогов, уплачиваемых агрофирмой. Для тех же налогов, значение которых определяется более сложным путем необходимо проводить более подробный анализ.

В случае если прогнозируется единый сельскохозяйственный налог, можно просчитать будущее значение налоговой базы и её изменение. Формула для расчета налогооблагаемой базы выглядит следующим образом:

$$НБ = Д - Р - У, \quad (5)$$

где $Д$ - доход для целей единого сельскохозяйственного налога;

$Р$ - расход для целей единого сельскохозяйственного налога;

$У$ - убыток, полученный в предыдущих налоговых периодах.

Прогнозное значение налоговой базы рассчитывается с помощью следующей формулы:

$$НБ_{П} = НБ_{Б} + \Delta НБ_{общ}, \quad (6)$$

где $НБ_{П}$ - прогнозное значение налогооблагаемой базы;

$\Delta НБ_{общ}$ - общее изменение налоговой базы.

$$\Delta НБ_{общ} = (Д_{Б} - Р_{Б} - У_{Б}) - (Д_{П} - Р_{П} - У_{П}), \quad (7)$$

где $Д_{Б}(Д_{П})$ - доход для целей единого сельскохозяйственного налога в базисном (прогнозном) периоде;

$Р_{Б}(Р_{П})$ - расход для целей единого сельскохозяйственного налога базисном (прогнозном) периоде;

$У_{Б}(У_{П})$ - убыток, полученный в предыдущих налоговых периодах базисном (прогнозном) периоде.

Изменение налоговой базы за счет прогнозного изменения каждого из ее составляющих можно рассчитать, используя следующие формулы

$$\Delta НБ_{(Д)} = (Д_{Б} - Р_{Б} - У_{Б}) - (Д_{П} - Р_{Б} - У_{Б}), \quad (8)$$

$$\Delta НБ_{(Р)} = (Д_{Б} - Р_{Б} - У_{Б}) - (Д_{Б} - Р_{П} - У_{Б}), \quad (9)$$

$$\Delta НБ_{(У)} = (Д_{Б} - Р_{Б} - У_{Б}) - (Д_{Б} - Р_{Б} - У_{П}), \quad (10)$$

$$\Delta НБ_{общ} = \Delta НБ_{(Д)} + \Delta НБ_{(Р)} + \Delta НБ_{(У)}, \quad (11)$$

где $\Delta НБ_{(Д)}$ - изменение налоговой базы за счет изменения суммы дохода;

$\Delta НБ_{(Р)}$ - изменение налоговой базы за счет изменения суммы расхода;

$\Delta НБ_{(У)}$ - изменение налоговой базы за счет изменения суммы убытка.

Для получения более точного прогнозного значения единого налога, целесообразно свести расчет плановых показателей по статьям доходов и расходов, образующий налогооблагаемую базу в таблицу 1.

Для более детального анализа и точного прогноза можно производить расчет показателей доходов и расходов отдельно по животноводству, растениеводству, мясокомбинату и оказанию услуг. Однако более такие детальные расчеты трудоемки и требуют дополнительного времени.

Расчет прогнозного значения производится на основании действующего налогового законодательства с учетом изменений, вводимых в действие в прогнозном году.

Расчет прогнозируемого налогового платежа на предстоящий год будет проводиться исходя из факта предыдущего года, а также прогнозного изменения следующих основных показателей: выручки от реализации, себестоимости продукции, ставки налога, налогооблагаемой базы и ряда других показателей.

Таблица 1 – Прогнозный расчет единого сельскохозяйственного налога

Показатель	Отчетный период, в рублях	Прогнозный период, в рублях
Выручка от реализации товаров, работ, услуг, подлежащая налогообложению	246894749	250236901
Прочие доходы, подлежащие налогообложению	15070231	15910015
Расходы, связанные с реализацией товаров, работ услуг	398376871	401693217
Прочие расходы, подлежащие налогообложению	16721648	17002691
Налогооблагаемая база	0	0
Налоговая ставка (в %)	6	6
Сумма налога	0	0

При прогнозировании величины налога большое внимание необходимо уделять соотношению доходов и расходов, принимаемых для целей единого налога. Наилучшим вариантом для предприятия в данном случае является убыток, так как налоговая база тогда равна нулю. С момента перехода агрофирмы на специальный режим налогообложения сумма единого сельскохозяйственного налога не превышала указанное значение. В случае, если по результатам исчисления прогнозных значений налог составит положительную величину, на агрофирме возникнет необходимость по поиску путей и разработке схем оптимизации налогооблагаемой базы до желаемых результатов.

Таким образом, производя данные расчеты можно более детально проследить формирование прогнозных значений налоговой базы и суммы налога в целом за счет изменения в будущем налоговом периоде значения дохода, расхода и убытка для целей единого сельскохозяйственного налога.

По итогам налогового планирования и прогнозирования в случае, если ожидаемые результаты не достигнуты, должна осуществляться корректировка данных и повторное планирование и прогнозирование.

В случае если по налогу, уплачиваемому предприятием, законодательством предусмотрена налоговая льгота, то изменение суммы налогового обязательства, вызванное увеличением или уменьшением значения применяемой льготы можно определить, применяя следующие расчеты.

$$\Delta H_{(НБ)} = НБ_B \times НС_B - НБ_{П} \times НС_B, \quad (12)$$

$$НБ_{П} = НБ_B + \Delta НБ_{(Л)}, \quad (13)$$

$$\Delta НБ_{(Л)} = (НБ_B - Л_B) - (НБ_B - Л_{П}), \quad (14)$$

где $L_B(L_{П})$ - сумма налоговой льготы в базовом (прогнозном) периоде;

$\Delta НБ_{(Л)}$ - изменение налоговой базы за счет налоговой льготы.

Сумма налоговой льготы в прогнозном периоде может измениться как под влиянием налогового законодательства, так и в результате изменения результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

На формирование прогнозного значения транспортного налога, помимо изменения налоговой базы и налоговой ставки в прогнозном периоде, влияние оказывает прогнозное значение коэффициента (K). Он применяется для расчета налога в случае регистрации транспортного средства и (или) снятия транспортного средства с регистрации в течении налогового периода и определяется как отношение числа полных месяцев, в течении которых данное транспортное средство было зарегистрировано на налогоплательщика, к числу календарных месяцев в налоговом периоде. Сумма транспортного налога в данном случае исчисляется следующим образом:

$$H = HB \times HC \times K, \quad (15)$$

Рассчитать прогнозное изменение транспортного налога за счет изменения коэффициента можно следующим образом:

$$\Delta H_{(K)} = HB_B \times HC_B \times K_B - HB_B \times HC_B \times K_{II}, \quad (16)$$

где $\Delta H_{(K)}$ - изменение суммы транспортного налога за счет коэффициента;

$K_B (K_{II})$ - значение коэффициента в базовом (прогнозном) периоде.

Результаты расчетов можно свести в таблицу 2.

Таблица 2 – Расчет прогнозного значения транспортного налога

Марка транспортного средства	Отчетный период (2006 год)				Прогнозный период (2007 год)			
	База налога (л.с.)	Ставка налога (руб.)	Коэффициент	Сумма налога (руб.)	База налога (л.с.)	Ставка налога (руб.)	Коэффициент	Сумма налога (руб.)
ПАЗ 3205	120	40	0,42	2016	120	40	1	4800
УАЗ 31512 10	76	10	1	760	76	10	1	760
.....								
.....								
Итого				83933				90218

Таким образом, можно определить, как изменится сумма налога в налоговом периоде, следующим за периодом приобретения транспортного средства, а также в случае снятия транспорта с учета. Транспортный налог – немаловажная статья налоговых затрат, требующая учета, планирования и контроля.

Наибольшее внимание в процессе налогового планирования транспортного налога следует уделять прогнозированию количества транспортных средств, не подпадающих под налоговые льготы. Так как сумма налога в отношении каждого транспортного средства исчисляется отдельно, на этом уровне в ходе прогнозирования необходимо учитывать изменения в законодательстве относительно ставок налога и налоговых льгот.

В его собственности агрофирмы, хозяйственном ведении и оперативном управлении находятся значительные земельные участки. Наличие этого обстоятельства несет для предприятия значительные налоговые обязательства, планирование которых – одна из задач отдела налогового планирования и контроля.

Для определения прогнозного значения земельного налога по каждому земельному участку и определения общей суммы налога необходимо свести данные, используемые для расчета в таблицу 3. Из таблицы видно, что планируемая сумма налога больше показателя отчетного периода. Это связано с планируемым увеличением площади используемых земельных участков, подлежащих налогообложению.

Источниками информации для осуществления планирования и прогнозирования земельного налога служат сведения, поступающие из экономического отдела, данные бухгалтерской и налоговой отчетности, обзор налогового законодательства и прочее.

Таблица 3 – Расчет прогнозного значения земельного налога

Отчетный период				Прогнозный период			
Кадастровый номер	Кадастровая стоимость (база), в руб.	Ставка, в %	Сумма налога, в руб.	Кадастровый номер	Кадастровая стоимость (база), в руб.	Ставка, в %	Сумма налога, в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
СП «Колхозник» застройки	361200	1,5	361200	СП «Колхозник» застройки	361200	1,5	361200
.....							
.....							
Итого			466554				687952

При планировании данного налога также следует учитывать изменения налогового законодательства относительно налоговых ставок и критериев отнесения земельных участков к той или иной категории.

В процессе налогового планирования в случае, если на каком либо этапе определяемые прогнозные значения не удовлетворяют желаемым результатам, на предприятии в оперативном порядке должны приниматься меры по оптимизации данных показателей.

При прогнозировании водного налога используются данные прошлых налоговых периодов и плановых показателей хозяйственной деятельности по каждому. Прогнозный расчет сумма налога можно представить в виде таблицы 4.

Таблица 4 – Расчет прогнозного значения водного налога

Отчетный период (2006 год)							Прогнозный период (2007 год)						
Объект	Лимит водопользования (в тыс. куб.м)	Объем воды (в тыс. куб.м)		Ставка налога (руб.)		Сумма налога (руб.)	Объект	Лимит водопользования (в тыс. куб.м)	Объем воды (в тыс. куб.м)		Ставка налога (руб.)		Сумма налога (руб.)
		в пределах лимита	сверх лимита	в пределах лимита	сверх лимита				в пределах лимита	сверх лимита	в пределах лимита	сверх лимита	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Артскважина свино-комплекс	26,3	23,7	-	384	-	9108	тот же	26,3	25,2	-	384	-	9676,8
Артскважина КРС	10,4	10,4	-	384	-	3997	тот же	10,4	10,4	-	384	-	3997
.....													
.....													
Итого						105731							107299

Расчет прогнозного значения налога следует производить по каждому водному объекту отдельно. Затем показатели суммируются, формируя общее прогнозное значение водного налога.

Таким образом, основным направлением налогового планирования водного налога является прогнозирование объёма забора воды, и в частности сверх установленных норм и поиск путей снижения необходимости сверхлимитного забора воды.

В большинстве случаев основную налоговую нагрузку на предприятие несут отчисления в Фонд обязательного пенсионного страхования. В этой связи наибольшее значение приобретает планирование и прогнозирование суммы данного взноса.

Расчет суммы взноса на обязательное пенсионное страхование производится отдельно по каждому работнику организации, поэтому прогнозного значения этих показателей достаточно трудоемкий. Поэтому прогноз общей суммы взносов в Пенсионный фонд строится на основе динамики прошлых лет разрезе изменения числа работников, общей суммы выплат и вознаграждений в пользу физических лиц налоговой ставки и налоговых льгот.

Прогнозирование прочих налогов и сборов, уплачиваемых предприятием рационально осуществлять также на основе факторного анализа с учетом особенностей исчисления каждого налогового обязательства.

Результаты налогового планирования и прогнозирования каждого налога необходимо свести в обобщающий регистр, который отражает значения суммы каждого налога в отчетном периоде, прогнозные значения, рассчитанные на основе факторного анализа, а также налоговые обязательства с учетом задолженности прошлых лет (таблица 5).

Таблица 5 – Прогноз налоговых обязательств сельскохозяйственного предприятия, руб.

Наименование показателя	Отчетный период	Прогнозный период	Прогнозный период с учетом задолженности прошлых периодов
Единый сельскохозяйственный налог	0	0	0
Транспортный налог	83933	90218	47981
Водный налог	105731	107299	107299
Земельный налог	466554	687952	668952
Взносы на обязательное пенсионное страхование	3987000	3987000	4863000
Прочие налоги и сборы	309450	315698	417642

Таким образом, в целях повышения эффективности налогового планирования на сельхозпредприятии необходимо прогнозировать и планировать обязательства по каждому налогу. Разработка и применение алгоритмов планирования налогов и таблиц расчета прогнозных значений позволяют отслеживать и анализировать изменение не только налоговой базы и ставки, но и других элементов налога, как под влиянием налогового законодательства, так и из-за изменения условий хозяйствования. Более детальный анализ формирования прогнозных значений каждого налога позволит дать точную оценку и сделать наиболее правильные выводы о предстоящих налоговых обязательствах предприятия и возможностях их снижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканов, М. И. Теория экономического анализа: Учебник [Текст] – 4-е изд., доп. и перераб. / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет – М.: Финансы и статистика, 2001. – 416 с.
2. Боброва, А.В. Организация и планирование налогового процесса [Текст] / А.В. Боброва, Н.Я. Головецкий. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 320 с.

3. Бычкова, С.М. Бухгалтерский учет и налогообложение в сельском хозяйстве: учебное пособие [Текст] / С.М. Бычкова, А.В. Золотарев. – М.: ТК-Велби, 2005. – 424 с.
4. Ефимова, О.В. Финансовый анализ [Текст] / О. В. Ефимова – М.: «Бухгалтерский учет», 2002. – 276с.
5. Поршнева, А.Г. Налоговый менеджмент: учебник для вузов [Текст] / А.Г. Поршнева. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 442 с.
6. Internet resource: [http\\ www.nalog.ru](http://www.nalog.ru),

Маслова Ирина Алексеевна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
Адрес: г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Дедкова Елена Геннадьевна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
Адрес: г. Орел, Наугорское шоссе, 40

УДК 336.22

Л.В. ПОПОВА, И.Н. ПЕРЕЛЫГИНА

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА

В статье рассмотрены особенности налогообложения потребительского кооператива. В частности представлены факторы, влияющие на выбор режима налогообложения и порядок применения потребителем кооперативами единого налога на вмененный доход.

In the paper there are considered peculiarities of consumers' co-operative taxation. In particular, factors affecting a taxation choice and an order of application of a single tax to the imputed earnings by consumers' co-operatives are represented.

Сельскохозяйственным потребительским кооперативом признается сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями (гражданами и (или) юридическими лицами) при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. Это прописано в п. 1 ст. 4 Федерального Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» от 8.12.95 г.

Потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и в зависимости от вида их деятельности подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и иные кооперативы, созданные в соответствии с предусмотренными требованиями, для выполнения одного или нескольких из указанных видов деятельности.

Потребительский кооператив образуется, если в его состав входит не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан. При этом юридическое лицо, являющееся членом кооператива, имеет один голос при принятии решений общим собранием, если иное не предусмотрено уставом кооператива, что закреплено в п. 11 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

Для осуществления своей деятельности потребительские кооперативы вправе нанимать работников, в том числе из числа своих членов. При этом производится начисление налогов и обязательных платежей, базой для исчисления которых служит начисленная оплата труда работникам кооператива по всем основаниям.

Подробная характеристика структуры потребительского кооператива представлена на рисунке 1.

Наименование кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности. В связи с тем, что потребительский кооператив является некоммерческой организацией, при осуществлении деятельности, предусмотренной его уставом, не возникает база для исчисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. В случае если кооператив помимо уставной деятельности занимается коммерческой, то возникает налогооблагаемая база для налога на прибыль организаций от выручки, полученной от реализации продукции (работ, услуг) в результате осуществления торговой и других видов деятельности.

Законодательством предусмотрены две системы налогообложения торговой деятельности в составе кооператива:

- 1) общий режим;
- 2) использование единого налога на вменённый доход.

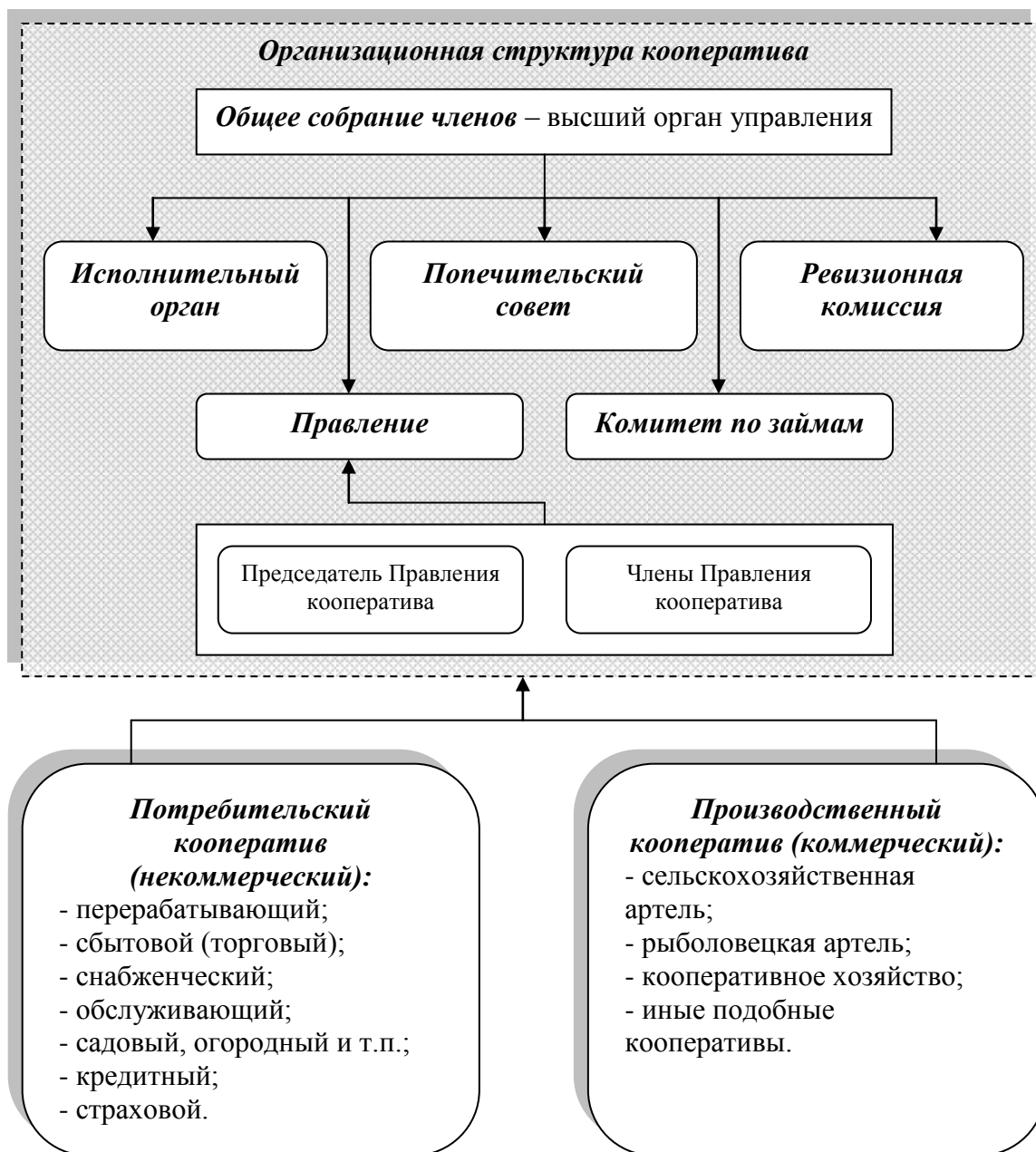

Рисунок 1 – Структура кооперативов, образованных на территории Российской Федерации

При общем режиме налогообложения потребительский кооператив должен выплачивать налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, налог на добавленную стоимость, единый социальный налог и прочие налоги, определенные Налоговым кодексом Российской Федерации. Однако, в большинстве случаев, в отношении торговой деятельности применяется специальный режим налогообложения в виде единого налога на вменённый доход для отдельных видов деятельности при условии его установления представительными органами муниципальных районов и городских округов на соответствующей территории, для этого должны выполняться условия перехода на специальный режим – площадь торгового зала не должна превышать 150 м².

Этот налог предусмотрен для следующих видов деятельности:

- оказание услуг;

- розничной торговли, осуществляемой через магазины и павильоны площадью торгового зала каждого объекта не более 150 м²;

- розничной торговли, осуществляемой через киоски, палатки, лотки и другие объекты стационарной торговой сети, не имеющей торговых залов, а также объекты нестационарной торговой сети;

- распространения и (или) размещения наружной рекламы.

При осуществлении потребителем кооперативом нескольких видов деятельности, подлежащих налогообложению единым налогом на вмененный доход, учёт показателей, необходимых для исчисления налога, ведётся раздельно по каждому виду деятельности. Торговая деятельность, находящаяся на общем режиме налогообложения подлежит переводу на единый налог на вмененный доход в том случае, если она удовлетворяет критериям перехода на данный специальный режим. Порядок перевода на единый налог на вмененный доход представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Порядок перехода на уплату единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности

Применение единого налога на вмененный доход уменьшает налоговую нагрузку, приходящуюся на предприятие, что связано с его низкой ставкой. Это необходимо для целей снижения стоимости реализуемых товаров сельскому населению. Но данное утверждение не всегда верно. Традиционно кооперация в различных ее формах выступала средством преодоления этого отставания в сфере услуг, в перераспределении прибыли, которую приносило сельскохозяйственное производство. Необходимо оказывать поддержку системе потребительской кооперации, закрепить тенденцию роста экономических показателей в аграрном секторе, которая проявилась в последние три года. Кооперативы необходимы для преодоления отставания доходов сельского населения. Единый налог на вмененный доход представляет собой специальный налоговый режим, который регулируется с 1 января 2003

года положениями главы 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности». Ранее этот налоговый режим также существовал, но регулировался положениями Федерального закона от 31 июля 1998 года №148-ФЗ «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности».

Объектом налогообложения для единого налога на вмененный доход является вмененный доход налогоплательщика, т.е. потенциально возможный доход налогоплательщика, рассчитываемый с учётом совокупности условий, непосредственно влияющих на получение указанного дохода, и используемый для расчёта величины единого налога по установленной ставке.

Представим систему применения единого налога на вмененный доход на рисунке 3.

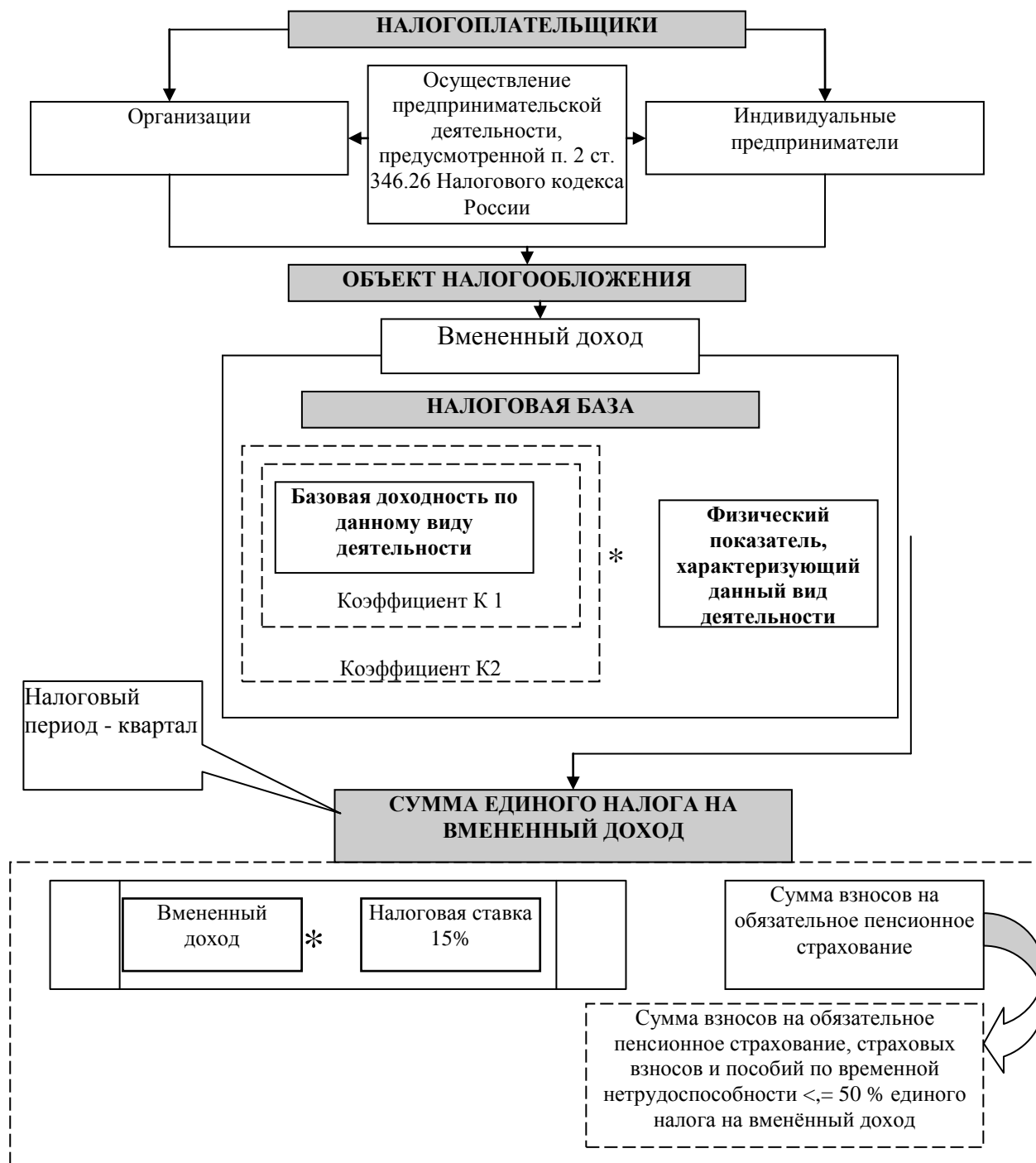

Рисунок 3 – Система налогообложения торговой деятельности в структуре потребительского кооператива единым налогом на вмененный доход

При наличии нескольких объектов розничной торговли также можно применять систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход в отношении тех объектов, которые соответствуют рассмотренным критериям. Организации уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При розничной торговле расчеты с покупателями должны производиться наличными деньгами.

Переход на уплату единого налога на вмененный доход не освобождает налогоплательщиков от исполнения обязанности по предоставлению в общеустановленном порядке в налоговые и иные органы бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности, а также от соблюдения порядка ведения расчетных и кассовых операций. Налог исчисляется путём умножения величины вмененного дохода, рассчитываемого как произведение базовой доходности по определенному виду предпринимательской деятельности, исчисленной за налоговый период, и величины физического показателя, характеризующего данный вид деятельности, на ставку (15 %).

Базовая доходность корректируется (умножается) на коэффициенты К 1 и К 2. Корректирующие коэффициенты базовой доходности показывают степень влияния того или иного условия на результат предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом на вмененный доход.

Налоговая база, представляющая собой показатель вмененного дохода за налоговый период, рассчитывается по формуле (1):

$$\text{ВД} = \text{БД} * (\text{N1} + \text{N2} + \text{N3}) * \text{K1} * \text{K2}, \quad (1)$$

где ВД - величина вмененного дохода;

БД - значение базовой доходности в месяц по определенному виду предпринимательской деятельности (пункт 3 статьи 346.29 НК РФ);

N1, N2, N3 - физические показатели, характеризующие данный вид деятельности в каждом месяце налогового периода (показатель за первый месяц квартала, второй месяц и третий месяц квартала);

K1, K2 - корректирующие коэффициенты базовой доходности.

K1 - устанавливаемый на календарный год коэффициент-дефлятор, учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги) в Российской Федерации в предшествующем периоде. Он определяется и подлежит официальному опубликованию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

K2 - корректирующий коэффициент базовой доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения торговой деятельности: числе ассортимент товаров (работ, услуг), сезонность, режим работы, фактический период времени осуществления деятельности, величину доходов, особенности места ведения предпринимательской деятельности и иные особенности.

Значения корректирующего коэффициента K2 определяются для всех категорий налогоплательщиков нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга на календарный год и могут быть установлены в пределах от 0,005 до 1 включительно. С 2006 года, в соответствии с Федеральным законом от 18 июня 2005 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в статью 346.29 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», корректирующий коэффициент K2 определяется как произведение установленных нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения

Москвы и Санкт-Петербурга значений, учитывающих влияние на результат предпринимательской деятельности факторов.

В случае если в течение налогового периода у налогоплательщика произошло изменение величины физического показателя, то налогоплательщик при исчислении суммы единого налога на вменённый доход учитывает указанное изменение с начала того месяца, в котором произошло изменение величины физического показателя.

Потребительские кооперативы переводятся на уплату единого налога с момента государственной регистрации. Размер вменённого дохода, а, следовательно, и сумма налога рассчитываются исходя из целых месяцев, начиная с месяца, следующего за месяцем государственной регистрации налогоплательщика, о чём говорит п. 10 ст. 346.29 Налогового кодекса Российской Федерации.

Сумма единого налога на вменённый доход, исчисленная за квартал, уменьшается на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплаченных за квартал при выплате налогоплательщиками вознаграждений своим работникам, а также на сумму выплаченных пособий по временной нетрудоспособности. Сумма единого налога, исчисленная за налоговый период, уменьшается налогоплательщиками на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплаченных (в пределах исчисленных сумм) за этот же период времени в соответствии с законодательством Российской Федерации при выплате налогоплательщиками вознаграждений своим работникам, занятым в тех сферах деятельности налогоплательщика, по которым уплачивается единый налог, а также на сумму страховых взносов в виде фиксированных платежей, уплаченных индивидуальными предпринимателями за свое страхование, и на сумму выплаченных работникам пособий по временной нетрудоспособности. При этом сумма единого налога не может быть уменьшена более чем на 50 %. Сумма единого налога на вменённый доход исчисляется за квартал по формуле (2):

$$\text{ЕНВД} = ((\text{БД} \times (\text{№1} + \text{№2} + \text{№3}) * \text{K1} * \text{K2}) * 15\%), \quad (2)$$

где БД - значение базовой доходности в месяц по определенному виду предпринимательской деятельности (в отношении розничной торговли, осуществляемой через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы, базовая доходность в месяц составляет 1200 рублей);

№1, №2, №3 - физические показатели, характеризующие данный вид деятельности, в каждом месяце налогового периода (для вышеуказанных организаций розничной торговли физическим показателем является площадь торгового зала, в рассматриваемом случае исходим из того, что площадь торгового зала в течение налогового периода не менялась и составляет 90 кв.м;

K1, K2 - корректирующие коэффициенты базовой доходности.

Налоговым периодом по единому налогу на вменённый доход в соответствии со ст. 346.30 Налогового кодекса Российской Федерации признается квартал.

Единый налог на вменённый доход рассчитывается по формуле (3):

$$\text{ЕНВД} = \text{ВД} * 15 / 100, \quad (3)$$

где ВД - вменённый доход за квартал.

Уплата единого налога производится налогоплательщиком по итогам налогового периода не позднее 25-го числа первого месяца следующего налогового периода. Согласно данному пункту сначала налогоплательщик получает доход, а потом из этого дохода уплачивает налог.

Подлежащая уплате сумма единого налога на вменённый доход уплачивается налогоплательщиком по итогам I, II, III, IV квартала. Уплата единого налога производится в наличной или безналичной форме.

Налоговая декларация по единому налогу на вменённый доход представляется в налоговый орган по месту учета налогоплательщика по установленной законодательством форме. Она может быть представлена на бумажном носителе самим налогоплательщиком, направлена по почте или в электронном виде.

Таким образом, декларацию за I квартал необходимо представить в налоговые органы не позднее 20 апреля (по итогам следующих налоговых периодов в течение года - соответственно не позднее 20 июля, 20 октября и 20 января).

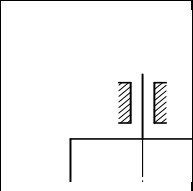
Суммы единого налога зачисляются на счета органов федерального казначейства для их последующего распределения в бюджеты всех уровней и бюджеты государственных внебюджетных фондов в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Торговая деятельность в структуре потребительского кооператива может находиться на общем режиме налогообложения, а также облагаться единым налогом, что является оптимальным вариантом для потребительского кооператива, т.к. ставка налога невелика, а также данный вид налога заменяет для организации три вида налогов: налог на прибыль организаций (24%), единый социальный налог (26%), налог на добавленную стоимость (18%). Замена уплаты данных налогов уплатой единого налога на вменённый доход сокращает трудоёмкость работы бухгалтерии, расчёт заменённых налогов и их планирование.

Попова Людмила Владимировна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Доктор экономических наук, профессор,
Зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»
Адрес: г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Перелыгина Инна Николаевна

Орловский государственный технический университет, г. Орел
Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
Адрес: г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Адрес редакции:

Орловский государственный технический университет
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
(4862) 43-48-90, 40-96-14
www.ostu.ru
E-mail: nmu@ostu.ru

Технический редактор Г.А. Константинова
Корректор Г.А. Константинова
Компьютерная верстка М.Н. Малахов

Сдано в набор 15.06.2008 г.
Подписано в печать 24.06.2008 г.
Формат 60x88 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,8.
Тираж 600 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе ОрелГТУ
302030, г. Орел, ул. Московская, 65.